

Магнитогорский государственный технический
университет им. Г. И. Носова

Гуманитарно-педагогические исследования

*Научный журнал
(издается с 2017 г. четыре раза в год)*

2025 Т. 9 № 4

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова», 2025

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций – регистрационный номер ПИ № ФС77-79220 от 22.09.2020.

Учредитель - Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова
(д. 38, пр. Ленина, г. Магнитогорск, Челябинская обл., Россия, 455000).

16+ в соответствии с Федеральным законом № 436-ФЗ от 29.12.2010.

Адрес редакции: д. 26, пр. Ленина, к.12А, г. Магнитогорск, Челябинская область, 455000.
Тел. 8(3519) 229961. E-mail: gpi@magtu.ru

В оформлении обложки номера использовался фотоколлаж А. В. Андреева

Научная подготовка выпусков журнала осуществляется преподавателями Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова».

Адрес издателя:

455000, Челябинская обл., г. Магнитогорск, пр. К. Маркса, 45/2,
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова», издательский центр

Адрес типографии:

455000, Челябинская обл., г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38,
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова», участок оперативной полиграфии
Выход в свет 25.12.2025. Заказ 386. Тираж 500 экз. Цена свободная

Nosov Magnitogorsk State Technical University

Humanitarian and pedagogical Research

*Scientific Journal
(published since 2017 four times a year)*

2025 Vol. 9 No. 4

© Federal State Budgetary Institution of Higher Professional Education
Nosov Magnitogorsk State Technical University, 2025

The journal is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications – registration number PI No. FS77-79220 dated 2020.09.22.

Founder -Nosov Magnitogorsk State Technical University (38, Lenin St., Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, 455000).

16+ in accordance with Federal Law #436-FZ dated 29.12.2010.

Editorial office: 26, Lenin St., 12A. Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, 455000, Phone: +7(3519) 229961, E-mail: gpi@magtu.ru

A photo collage by Arseniy Andreev is used in the design of this issue cover.

The scientific preparation of the journal is carried out by the lecturers of the Institute for the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University.

Editorial office:

45/2 Karla Marksa prospekt, Magnitogorsk, Chelyabinsk region, 455000, Russia
Nosov Magnitogorsk State Technical University

Printing office:

38 Lenin prospekt, Magnitogorsk, Chelyabinsk region, 455000, Russia
Nosov Magnitogorsk State Technical University

Publication date: 25.12.2025 Order 386. Circulation: 500. Open price.

Редакционная коллегия

Главный редактор – д-р филол. наук **Абрамзон Татьяна Евгеньевна** (Магнитогорск)
Зам. главного редактора – д-р пед. наук **Елена Николаевна Раицикулина** (Магнитогорск)
Ответственный редактор – канд. филол. наук **Светлана Леонидовна Андреева** (Магнитогорск)
Технический редактор – **Чурилов Владимир Васильевич** (Магнитогорск)

Редакционный совет

Раздел I. Образование и педагогические науки

Бобыкина Ирина Александровна – д-р пед. наук (Челябинск)
Дубинин Сергей Николаевич – д-р психол. наук (Костанай, Казахстан)
Кружилина Тамара Васильевна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Кунья Андре Луис Араужо – д-р пед. наук (Гояно, Бразилия)
Лешер Ольга Вениаминовна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Маралов Владимир Георгиевич – д-р психол. наук (Череповец)
Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Павлова Любовь Владимировна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Пономарева Любовь Дмитриевна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Савва Любовь Ивановна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Сайгушев Николай Яковлевич – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Солдатченко Александр Леонидович – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Третьякова Наталья Владимировна – д-р пед. наук (Екатеринбург)
Кувшинова Ирина Александровна – канд. пед. наук (Магнитогорск)
Испулова Светлана Николаевна – канд. пед. наук (Магнитогорск)
Мережников Андрей Петрович – канд. психол. наук (Магнитогорск)
Лукина Оксана Анатольевна – канд. пед. наук (Магнитогорск)
Чернобровкин Владимир Александрович – канд. филос. наук (Магнитогорск)

Раздел II. Исторические науки

Джусти Мария Тереза – профессор (Кьети, Италия)
Жаркынбаева Роза Сейдалиевна – д-р ист. наук (Алматы, Казахстан)
Запарий Владимир Васильевич – д-р ист. наук (Екатеринбург)
Коробков Юрий Дмитриевич – д-р ист. наук (Магнитогорск)
Потемкина Марина Николаевна – д-р ист. наук (Магнитогорск)
Филатов Владимир Викторович – д-р ист. наук (Магнитогорск)
Королев Никита Сергеевич – канд. ист. наук (Челябинск)
Любецкий Артем Евгеньевич – канд. ист. наук (Магнитогорск)
Макарова Надежда Николаевна – канд. ист. наук (Магнитогорск)
Репников Дмитрий Викторович – канд. ист. наук (Ижевск).

Раздел III. Филологические науки

Антропова Людмила Ильинична – д-р филол. наук (Магнитогорск)
Воронцова Татьяна Александровна – д-р филол. наук (Челябинск)
Жунусова Жаныл Ныгизбаевна – д-р филол. наук (Нур-Султан, Казахстан)
Исакова Сабира Сагынбековна – д-р филол. наук (Актобе, Казахстан)
Песина Светлана Андреевна – д-р филол. наук (Магнитогорск)
Питина Светлана Анатольевна – д-р филол. наук (Челябинск)
Савельев Константин Николаевич – д-р филол. наук (Магнитогорск)
Чурилина Любовь Николаевна – д-р филол. наук (Магнитогорск)
Шулешкова Светлана Григорьевна – д-р филол. наук (Магнитогорск)
Безруков Андрей Николаевич – канд. филол. наук (Бирск)
Соловьева Наталья Сергеевна – канд. филол. наук (Магнитогорск)
Пустовойтова Ольга Васильевна – канд. филол. наук (Магнитогорск)

Редактор части журнала на английском языке

Ломкина Екатерина Александровна – канд. филол. наук (Магнитогорск)

Editorial team

Editor-in-Chief – **Tatiana E. Abramzon**, Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Deputy editor-in-chief – **Elena N. Rashchikulina**, Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Managing editor – **Svetlana L. Andreeva**, Candidate of Philology (Magnitogorsk, Russia)
Technical Editor – **Vladimir V. Churilov** (Magnitogorsk, Russia)

Editorial Council

Section I. Education and Pedagogical Sciences

Irina A. Bobykina – Doctor of Science in Pedagogy (Chelyabinsk, Russia)
Sergey N. Dubinin – Doctor of Science in Psychology (Kostanay, Kazakhstan)
Tamara V. Krutilina – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Cunha Andre Luiz Araujo – Doctor of Education (Goiano, Brazil)
Olga V. Leshner – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Vladimir G. Maralov – Doctor of Science in Psychology (Cherepovets, Russia)
Tatiana F. Orekhova – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Ljubov' D. Ponomareva – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Lyubov V. Pavlova – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Liubov' I. Savva – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Nikolai Ya. Saigushev – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Aleksandr L. Soldatchenko – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Nataliya V. Tretyakova – Doctor of Science in Pedagogy (Ekaterinburg, Russia)
Irina A. Kuvshinova – Candidate of Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Svetlana N. Ispulova – Candidate of Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Andrey P. Merezchnikov – Candidate of Psychology (Magnitogorsk, Russia)
Oxana A. Lukina – Candidate of Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Vladimir A. Chernobrovkin – Candidate of Philosophy (Magnitogorsk, Russia)

Section II. History

Maria Teresa Giusti – Adjunct Professor of Contemporary History and Social History (Chieti, Italy)
Rozha Zharkynbayeva – Doctor of Science in History (Almaty, Kazakhstan)
Vladimir V. Zapariy – Doctor of Science in History (Ekaterinburg, Russia)
Yuriy D. Korobkov – Doctor of Science in History (Magnitogorsk, Russia)
Marina N. Potemkina – Doctor of Science in History (Magnitogorsk, Russia)
Vladimir V. Filatov – Doctor of Science in History (Magnitogorsk, Russia)
Nikita S. Korolev – Candidate of History (Chelyabinsk, Russia)
Artyom E. Lyubetsky – Candidate of History (Magnitogorsk, Russia)
Nadezhda N. Makarova – Candidate of History (Magnitogorsk, Russia)
Repnikov Dmitry – Candidate of History (Izhevsk, Russia)

Section III. Philology

Ludmila I. Antropova – Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Tatyana A. Vorontsova – Doctor of Science in Philology (Chelyabinsk, Russia)
Zhanyl N. Zhunussova – Doctor of Science in Philology (Nur-Sultan, Kazakhstan)
Sabira S. Issakova – Doctor of Science in Philology (Aktobe, Kazakhstan)
Svetlana A. Pesina – Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Svetlana A. Pitina – Doctor of Science in Philology (Chelyabinsk, Russia)
Konstantin N. Savelyev – Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Lyubov N. Churilina – Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Svetlana G. Shulezhkova – Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Andrei N. Bezrukov – Candidate of Philology (Birsk, Russia)
Natalia S. Soloveva – Candidate of Philology (Magnitogorsk, Russia)
Olga V. Pustovoitova – Candidate of Philology (Magnitogorsk, Russia)

Editor of the issue of the journal in English

Yekaterina A. Lomakina – Candidate of Philology (Magnitogorsk, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

I. ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	6
<i>З. Р. Батырова</i>	
Сравнительная характеристика результатов предметной диагностики педагогов по химии и физике с результатами ОГЭ в Сахалинской области.....	6
<i>Л. Г. Самоходкина</i>	
Изучение особенностей эмоциональной сферы воспитателей как профилактика конфликтов между педагогами в дошкольной образовательной организации.....	16
<i>А. В. Шавард</i>	
Актуальные вопросы правового образования в школах и колледжах.....	24
II. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	31
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ.....	31
<i>В. В. Запарий, Е. В. Зайцева, А. О. Горбачёв</i>	
Челябинские трубопрокатчики помогают в модернизации промышленности БССР:	31
по материалам многотиражки завода (1960-1980-е гг.).....	31
<i>Н. В. Чернова</i>	
Борис Федорович Мещеряков: опыт реконструкции профессиональной биографии	39
III. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	48
ЯЗЫКОЗНАНИЕ	48
<i>Е. В. Корочкина, И. А. Обухова</i>	
Специфика освоения синонимичной лексики в таджикской аудитории	48
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ.....	54
<i>Т. А. Каишкан</i>	
Становление и эволюция американской постмодернистской прозы.....	54
<i>Н. В. Сядристая</i>	
Свет и тени бунинского детства: между идиллией и трагедией	63
VI. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	70
<i>С. Л. Андреева</i>	
История Родины в истории рода: Очерк о VII Всероссийской научно-практической конференции «Генеалогия и архивы»	70
ГОДОВОЙ УКАЗАТЕЛЬ ОПУБЛИКОВАННЫХ МАТЕРИАЛОВ 2025 г.....	75

CONTENTS

SECTION I. EDUCATION AND PEDAGOGICAL SCIENCES.....	6
METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION.....	6
<i>Batyrova Z. R.</i>	
Comparative characteristics of subject diagnostics results of chemistry and physics teachers with results of main state exam in Sakhalin region.....	6
<i>Samokhodkina L. G.</i>	
Studying the caregivers' emotional sphere as a means of preventing conflicts between teachers in a preschool educational organization.....	16
<i>Shaward A. V.</i>	
Current issues of legal education in schools and colleges.....	24
SECTION II. HISTORY.....	31
RUSSIAN HISTORY.....	31
<i>Zapariy V. V., Zaitseva E. V., Gorbachev A. O.</i>	
Chelyabinsk pipe rolling mills are helping to modernize the BSSR's industry: based on materials from the plant's newspaper (1960s–1980s).....	31
<i>Chernova N. V.</i>	
Boris Fedorovich Meshcheryakov: an attempt of a professional biography reconstruction.....	39
SECTION III. PHILOLOGY	48
LINGUISTICS.....	48
<i>Korochkina E. V., Obukhova I. A.</i>	
Specifics of mastering synonymous vocabulary in Tajik audience	48
LITERARY STUDIE.....	54
<i>Kashkan T. A.</i>	
Formation and evolution of American postmodern prose.....	54
<i>Syadrystaya N. V.</i>	
Light and Shadows of Bunin's Childhood: Between Idyll and Tragedy.....	63
SECTION IV. SCIENTIFIC LIFE.....	70
<i>Andreeva S. L.</i>	
The History of the Motherland in the History of the Family: An Essay on the VII All-Russian Scientific and Practical Conference "Genealogy and Archives"	70
ANNUAL INDEX OF PUBLISHED MATERIALS – 2025 (in Russ.).....	75

I. ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 371.136

doi: 10.18503/2658-3186-2025-9-4-06-15

Сравнительная характеристика результатов предметной диагностики педагогов по химии и физике с результатами ОГЭ в Сахалинской области

Зильфира Рафитовна Батырова

*Институт развития образования Сахалинской области им. Заслуженного Учителя РФ В. Д. Гуревича,
г. Южно-Сахалинск, Россия, z.batyrova@sakhalin.gov.ru, <https://orcid.org/0009-0002-2538-3979>*

Аннотация. Традиционные системы аттестации педагогических кадров зачастую носят формальный характер и направлены на констатацию достижений, а не на выявление зон роста, в то же время, запрос на персонализированное, адресное повышение квалификации требует глубокой и объективной диагностики. В статье представлены результаты сопоставительного анализа уровня предметной компетентности учителей химии и физики Сахалинской области и образовательных достижений обучающихся, измеряемых результатами основного государственного экзамена (ОГЭ) в 2025 г. Исследование проводилось с целью выявления корреляции между качеством предметной подготовки педагогов и академическими результатами выпускников 9-х классов. В работе использованы методы статистического анализа данных, которые позволили определить типичные дефициты в подготовке учителей, способные оказывать влияние на формирование у обучающихся ключевых компетенций и, как следствие, на их итоговые оценки. Исследование показало наличие статистически значимой взаимосвязи между баллами учителей в предметной диагностике и сдачей ОГЭ. По итогам анализа сформулированы практические рекомендации для системы повышения квалификации педагогических кадров Сахалинской области, направленные на устранение выявленных предметных дефицитов и совершенствование методической работы для повышения качества естественно-научного образования в регионе.

Ключевые слова: сопоставительный анализ, предметная диагностика учителей, качество образования, учителя химии и физики, основной государственный экзамен (ОГЭ), предметная компетентность педагога

Для цитирования: Батырова З. Р. Сравнительная характеристика результатов предметной диагностики педагогов по химии и физике с результатами ОГЭ в Сахалинской области // Гуманитарно-педагогические исследования. 2025. Т. 9. № 4. С. 6–15. doi: 10.18503/2658-3186-2025-9-4-06-15.

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION

Original article

Comparative characteristics of subject diagnostics results of chemistry and physics teachers with results of main state exam in Sakhalin region

Zilfira R. Batyrova

Institute for the Development of Education of the Sakhalin Region named after Honored Teacher of the Russian Federation V.D. Gurevich, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, z.batyrova@sakhalin.gov.ru, <https://orcid.org/0009-0002-2538-3979>

Abstract. Traditional certification systems for teaching staff often have a formal character and are aimed at stating achievements rather than identifying growth areas, at the same time, a request for personalized, targeted professional development requires in-depth and objective diagnostics. The article presents the results of a comparative analysis of the level of subject competence of teachers of chemistry and physics in the Sakhalin region and the educational achievements of students, measured by the results of the main state exam in 2025. The study was conducted to identify a correlation between the quality of teachers' subject training and the academic results of 9th grade graduates. The methods of statistical data analysis are used in the work. The analysis made it possible to identify typical deficits in teacher training that may affect the formation of students' key competencies and, as a result, their final grades. The study showed a statistically significant relationship between teachers' scores in subject diagnostics and the passing of

© Батырова З. Р., 2025

the MSE. Basing on the results of the analysis, there have been formulated practical recommendations for the teachers' advanced training system in the Sakhalin region, aimed at eliminating the identified subject deficits and improving methodological work to refine the quality of natural science education in the region.

Keywords: comparative analysis, subject diagnostics of teachers, quality of education, chemistry and physics teachers, main state exam (MSE), subject competence of teachers

For citation: Batyrova Z. R. Comparative Characteristics of Subject Diagnostics Results of Chemistry and Physics Teachers with Results of Main State Exam in Sakhalin Region, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2025, vol. 9, no. 4, pp. 06–15. (In Russ.), doi: 10.18503/2658-3186-2025-9-4-06-15.

Введение

Современная система российского образования находится в состоянии перманентной модернизации, обусловленной как внутренними запросами общества, так и глобальными вызовами. Ключевым индикатором успешности образовательной системы является качество образовательных результатов обучающихся, которое, в свою очередь, напрямую детерминировано качеством профессиональной деятельности педагогов [1, с. 45]. В этой связи особую актуальность приобретает проблема объективной оценки и развития профессионального мастерства учителя.

Традиционные системы аттестации педагогических кадров зачастую носят формальный характер и направлены на констатацию достижений, а не на выявление зон роста. В то же время, запрос на персонализированное, адресное повышение квалификации требует глубокой и объективной диагностики именно тех аспектов профессиональной деятельности, которые требуют развития. Понятие «профессиональный дефицит педагога» в данном контексте определяется как недостаточная сформированность определенных компетенций (предметных, методических, психолого-педагогических или коммуникативных), препятствующая достижению обучающимися планируемых образовательных результатов в полном объеме [2, с. 18].

Целью настоящей статьи является теоретическое обоснование и разработка модели использования сопоставительного анализа данных диагностики предметных дефицитов педагогов и результатов основного государственного экзамена (далее – ОГЭ) обучающихся как инструмента управления качеством образования на институциональном уровне.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Проанализировать существующие в научной литературе подходы к определению и диагностике профессиональных дефицитов педагога.
2. Определить потенциальные точки корреляции между конкретными типами предметных дефицитов и результатами ОГЭ.
3. Предложить модель проведения сопоставительного анализа и алгоритм использования его результатов для построения системы методической работы.

Обсуждение

Проблема профессиональной компетентности педагога и ее развития является междисциплинарной и исследуется в рамках педагогики, психологии, социологии и теории управления.

В трудах А. К. Марковой профессиональная компетентность учителя рассматривается как синтез психологических качеств (мышления, памяти, внимания) и специальных педагогических умений, структурированных в блоки: предметный, психолого-педагогический и социально-психологический [2]. Именно в рамках этого подхода становится возможным говорить о «дефицитах» как о несформированности конкретных умений внутри этих блоков.

В контексте управления качеством образования значимыми являются работы В. П. Панасюка, который обосновал необходимость создания системы внутреннего мониторинга качества образования как основы для принятия управленческих решений [4]. Однако вопрос о том, как именно данные о педагоге интегрируются в эту систему, остается недостаточно разработанным.

Исследования Э. Ф. Зеера [4], В. А. Сластенина, И. Ф. Исаева и Е. Н. Шиянова [5] заложили основы компетентностного подхода в педагогическом образовании, определив набор ключевых профессиональных компетенций современного учителя. Их работы служат теоретической базой для разработки диагностического инструментария.

При всем многообразии исследований, проблема операционализации данных о профессиональных дефицитах и их прямого увязывания с объективными внешними показателями качества, каковой является государственная итоговая аттестация (ГИА), остается актуальной. Большинство работ со-

средоточено либо на диагностике дефицитов, либо на анализе результатов ГИА, в то время как интегративный, корреляционный подход представлен фрагментарно.

1. Результаты предметной диагностики учителей химии в Сахалинской области

Профессиональный дефицит не является синонимом непрофессионализма. Это, скорее, область роста, компетенция, требующая развития в условиях быстро меняющихся требований к образованию. Условно профессиональные дефициты можно классифицировать следующим образом:

1. Предметные дефициты (недостаточное владение содержанием учебного предмета).
2. Методические дефициты (неспособность эффективно применять современные педагогические технологии, проектировать урок в соответствии с требованиями системно-деятельностного подхода, осуществлять объективную оценочную деятельность).
3. Психолого-педагогические дефициты (недостаточная сформированность умений индивидуализировать обучение, работать с разноуровневым контингентом обучающихся, выстраивать конструктивное взаимодействие с детьми с ОВЗ).
4. Коммуникативные и личностные дефициты (низкий уровень эмоционального интеллекта, неумение управлять групповой динамикой в классе, разрешать конфликтные ситуации).

Диагностика дефицитов должна быть комплексной и включать в себя анализ образовательных результатов учащихся, наблюдение и анализ уроков, тестирование и анкетирование педагогов (на предметное знание, знание методики и психолого-педагогических основ), опросы обучающихся и родителей (как источник информации о коммуникативных и личностных аспектах деятельности учителя).

Государственная итоговая аттестация представляет собой стандартизированную процедуру, позволяющую получить объективные и сопоставимые данные о достижении обучающимися планируемых результатов освоения основных образовательных программ. Анализ результатов ГИА позволяет выявить не только общий уровень подготовки, но и конкретные тематические и навыковые затруднения обучающихся.

В марте 2025 года в Сахалинской области прошли диагностические работы по химии, физике, географии, литературе и английскому языку. Целью мероприятия была объективная оценка предметных компетенций учителей, необходимых для эффективной подготовки учащихся к ОГЭ. Содержание и структура диагностической работы полностью дублировали письменную часть модели ОГЭ 2025 года по предмету и определялись на основе федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования:

– приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования»;

– приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.12.2010 № 1897 (с изменениями 2014–2022 гг.) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования».

Рассмотрим результаты диагностики педагогов и результаты ОГЭ по химии и физике выпускников Сахалинской области. Результаты диагностики свидетельствуют о высоком уровне профессиональной подготовки сахалинских учителей *химии* (приняли участие 140 учителей) [6]. Средний процент выполнения работы составил 84,1 %, что является отличным показателем. Ни один из педагогов не получил 0 баллов, а 10 учителей (7,14 %) набрали максимально возможные 38 баллов. Распределение результатов по уровням подготовки, установленным Федеральным институтом педагогических измерений, выглядит следующим образом:

- низкий уровень (0–20 баллов): 4,29 % учителей (6 человек);
- хороший уровень (21–30 баллов): 23,57 % учителей (33 человека);
- высокий уровень (31–38 баллов): 72,14 % учителей (101 человек).

Диагностическая работа включала задания базового, повышенного и высокого уровня сложности, охватывающие все ключевые разделы школьного курса химии. Наиболее легкими для учителей стали задания, проверяющие: знание теории электролитической диссоциации (99,29 % выполнения), понимание видов химической связи (97,86 %), умение классифицировать химические реакции (96,43 %), знание Периодического закона и строения атома (92,86 %).

Зонами риска и дефицитами, где учителя допустили наибольшее количество ошибок, оказались:

1. Расчетные задачи с практическим контекстом (задание 19). Справились лишь 47,14 % педагогов.

2. Химические свойства металлов, неметаллов и их соединений, особенно специфические свойства концентрированной серной и азотной кислот (задание 10, 60,71 % выполнения).

3. Окислительно-восстановительные реакции (задание 20, 54,29 %).

4. Планирование и описание химического эксперимента (задание 23, 55 %).

Анализ результатов ОГЭ по химии в 2025 в Сахалинской области (количество участников 460 чел.) [8] и анализ выявленных у педагогов дефицитов позволяет говорить о наличии корреляции между пробелами в знаниях учителей и типичными ошибками выпускников на экзамене: задание 10 (60,71 % учителей и 44,57 % обучающихся соответственно), задание 19 (47,14 % и 28,70 %), задание 23 (55 % и 62,72 %). Основные статистические характеристики выполнения заданий учителями химии и выпускниками представлены в Таблице 1.

Таблица 1 – Результаты выполнения заданий по химии

№ задания	Проверяемые элементы содержания	Уровень сложности задания	Процент выполнения у 140 учителей (%)	Процент выполнения у 460 обучающихся (%)
1	Первоначальные химические понятия. Атомы и молекулы. Химические элементы. Символы химических элементов. Простые и сложные вещества	Б	73,57	66,74
2	Периодический закон и Периодическая система химических элементов Д. И. Менделеева. Строение атомов. Строение атомных ядер. Периоды и группы. Физический смысл порядкового номера, номеров периода и группы элемента	Б	92,86	83,04
3	Закономерности в изменении свойств химических элементов первых трех периодов, калия, кальция (радиуса атомов, электроотрицательности, металлических и неметаллических свойств) и их соединений в соответствии с положением элементов в Периодической системе и строением их атомов	Б	90,00	87,83
4	Химическая формула. Валентность атомов химических элементов. Степень окисления	П	90,71	71,09
5	Химическая связь. Ковалентная (полярная и неполярная) связь. Электроотрицательность химических элементов. Ионная связь. Металлическая связь	Б	97,86	81,30
6	Строение атомов. Состав атомных ядер. Изотопы. Электроны. Строение электронных оболочек атомов первых 20 химических элементов Периодической системы Д. И. Менделеева. Закономерности в изменении свойств химических элементов первых трех периодов, калия, кальция (радиуса атомов, электроотрицательности, металлических и неметаллических свойств) и их соединений в соответствии с положением элементов в Периодической системе и строением их атомов	Б	93,57	66,96
7	Классификация и номенклатура неорганических соединений: оксидов (солеобразующие: основные, кислотные, амфотерные) и несолеобразующие; оснований (щелочи и нерастворимые основания); кислот (кислородсодержащие и бескис-	Б	87,14	74,78

№ задания	Проверяемые элементы содержания	Уровень сложности задания	Процент выполнения у 140 учителей (%)	Процент выполнения у 460 обучающихся (%)
	лородные, одноосновные и многоосновные); солей (средних и кислых)			
8	Физические и химические свойства, способы получения простых веществ-металлов и неметаллов; водородных соединений неметаллов; оксидов, гидроксидов металлов и неметаллов; амфотерных гидроксидов, кислот, солей	Б	82,14	37,61
9	Физические и химические свойства, способы получения простых веществ-металлов и неметаллов; водородных соединений неметаллов; оксидов, гидроксидов металлов и неметаллов; амфотерных гидроксидов, кислот; особые химические свойства концентрированной серной и азотной кислот, общие химические свойства и способы получения солей	П	90,71	56,74
10	Физические и химические свойства, способы получения простых веществ-металлов и неметаллов; водородных соединений неметаллов; оксидов, гидроксидов металлов и неметаллов; амфотерных гидроксидов, кислот; особые химические свойства концентрированной серной и азотной кислот, общие химические свойства и способы получения солей	П	60,71	44,57
11	Химические реакции. Классификация химических реакций по различным признакам: по числу и составу участвующих в реакции веществ, по тепловому эффекту, по изменению степеней окисления химических элементов	Б	96,43	71,74
12	Физические и химические явления. Химическая реакция и ее признаки	П	89,29	56,41
13	Теория электролитической диссоциации. Катионы, анионы. Электролиты и неэлектролиты. Сильные и слабые электролиты. Степень диссоциации	Б	99,29	51,96
14	Реакции ионного обмена. Условия протекания реакций ионного обмена, полные и сокращенные ионные уравнения реакций	Б	71,43	65,00
15	Окислительно-восстановительные реакции. Окислители и восстановители. Процессы окисления и восстановления	Б	90,71	76,09
16	Чистые вещества и смеси. Способы разделения смесей. Вещества и материалы в повседневной жизни человека. Безопасное использование веществ и химических реакций в лаборатории и быту	Б	68,57	50,65
17	Физические и химические свойства, способы получения простых веществ-металлов и неметаллов; водородных соединений неметаллов; оксидов, гидроксидов металлов и неметаллов; амфотерных гидроксидов, кислот; особые химические свойства концентрированной серной и	П	68,57	42,28

№ задания	Проверяемые элементы содержания	Уровень сложности задания	Процент выполнения у 140 учителей (%)	Процент выполнения у 460 обучающихся (%)
	азотной кислот, общие химические свойства и способы получения солей. Качественные реакции			
18	Закон постоянства состава веществ. Относительная атомная масса. Относительная молекулярная масса. Массовая доля химического элемента в соединении. Расчеты по формулам химических соединений	Б	82,86	52,83
19	Химия и окружающая среда. Вещества и материалы в повседневной жизни человека	Б	47,14	28,70
20	Окислительно-восстановительные реакции. Окислители и восстановители. Процессы окисления и восстановления. Электронный баланс окислительно-восстановительной реакции	В	54,29	64,06
21	Умение составлять молекулярные и ионные уравнения реакций, в том числе: реакций ионного обмена, окислительно-восстановительных реакций; иллюстрирующих химические свойства изученных классов/групп неорганических веществ, подтверждающих генетическую взаимосвязь между ними	В	81,43	49,28
22	Расчеты массы/массовой доли растворенного вещества в растворе, расчеты по химическим уравнениям	В	81,43	42,54
23	Физические и химические свойства, способы получения простых веществ-металлов и неметаллов; водородных соединений неметаллов; оксидов, гидроксидов металлов и неметаллов; амфотерных гидроксидов, кислот; особые химические свойства концентрированной серной и азотной кислот, общие химические свойства и способы получения солей. Химическая реакция и ее признаки. Реакции ионного обмена. Условия протекания реакций ионного обмена, полные и сокращенные ионные уравнения реакций	В	55,00	62,72

В то же время в результатах ОГЭ у обучающихся можно выделить задания с низким уровнем выполнения – задание 8 (37,61 %) и задание 17 (42,28 %), тогда как у учителей данные задания не вызвали затруднений (задание 8 – 82,14 %, задание 17 – 82,86 %).

Проведенная диагностика подтвердила, что система химического образования в Сахалинской области обладает крепким кадровым потенциалом. Однако результаты выпускников показывают на наличие трудностей, которые испытывают обучающиеся при выполнении заданий (средний процент выполнения 64 %).

2. Результаты предметной диагностики учителей физики в Сахалинской области

В диагностике по физике приняли участие 151 учитель из 18 муниципальных округов Сахалинской области [7]. Средний балл, показанный учителями, составил 30,48 из 39 возможных, что соответствует 78,16 % выполнения. При этом ни один из участников не набрал максимальный балл, что свидетельствует о высоком уровне сложности работы и наличии зон для профессионального роста.

Распределение баллов учителей физики было следующим: недостаточный уровень (менее 27 баллов) показали 23 учителя (15,2 %); базовый уровень (27–31 балл) – 64 учителя (42,4 %); повышенный уровень (32–35 баллов) – 45 учителей (29,8 %); высокий уровень (36–39 баллов) – 19 учителей (12,6 %). Таким образом, более 40 % педагогов находятся на базовом уровне и требуют поддержки в дальнейшем профессиональном росте.

Основные статистические характеристики выполнения заданий учителями физики и выпускниками [8] представлены в Таблице 2.

Таблица 2 – Результаты выполнения заданий по физики

№ п/п	Проверяемые умения	Проверяемые элементы содержания	Уровень сложности задания	Средний процент выполнения 151 учителей (%)	Средний процент выполнения 252 выпускников (%)
1	Приводить примеры явлений, приборов, физических величин и единиц их измерения. Правильно трактовать физический смысл используемых величин, их обозначения и единицы измерения	Единицы измерения физических величин, характеризующих тепловые явления	Б	93,8	80,73
2	Различать явления и закономерности, лежащие в основе принципа действия машин, приборов и технических устройств. Выделять приборы для измерения физических величин	Приборы для измерения оптических величин	Б	92,1	61,59
3	Распознавать проявление изученных физических явлений, выделяя их существенные свойства/признаки	Электромагнитная индукция	Б	100	70,78
4	Описывать свойства явления по его характерным признакам и на основе опытов, демонстрирующих данное физическое явление	Условия протекания электрического тока	Б	95,4	55,54
5	Объяснять особенности протекания физических явлений, использовать физические величины и законы для объяснения	Плавание тел	Б	52,5	56,68
6	Вычислять значение величины при анализе явлений с использованием законов и формул	Закон всемирного тяготения	Б	93,8	49,87
7	Вычислять значение величины при анализе явлений с использованием законов и формул	Кинетическая энергия тела	Б	83,9	60,20
8	Вычислять значение величины при анализе явлений с использованием законов и формул	КПД тепловой машины	Б	93,8	62,22
9	Вычислять значение величины при анализе явлений с использованием законов и формул	Последовательное и параллельное соединение проводников	Б	96,3	64,48
10	Вычислять значение величины при анализе явлений с использованием законов и формул	Закон отражения света	Б	96,2	59,19
11	Вычислять значение величины при анализе явлений с использованием законов и формул	Строение ядра атома	Б	93,8	77,33

№ п/п	Проверяемые умения	Проверяемые элементы содержания	Уровень сложности задания	Средний процент выполнения 151 учителей (%)	Средний процент выполнения 252 выпускников (%)
12	Описывать изменения физических величин при протекании физических явлений и процессов	Движение спутника по орбите	Б	95,3	63,60
13	Описывать изменения физических величин при протекании физических явлений и процессов	Электризация при взаимодействии	Б	89,3	58,69
14	Описывать свойства тел, физические явления и процессы, используя физические величины, физические законы и принципы (анализ графиков и таблиц)	Таблица плотности и удельного сопротивления материалов	П	72,5	72,92
15	Проводить прямые измерения физических величин использованием измерительных приборов	Мензурка	Б	85,2	79,85
16	Анализировать отдельные этапы проведения исследования на основе его описания: делать выводы на основе описания исследования, интерпретировать результаты наблюдений и опытов	Опыты по остыванию воды в различных сосудах	П	73,1	76,57
17	Планировать косвенные измерения физических величин, исследование зависимостей между величинами	Исследование движения тела по наклонной плоскости	В	58,1	48,03
18	Применять информацию из текста при решении учебно-познавательных и учебно-практических задач	Текст о теплоизоляционных материалах	П	32,4	33,12
19	Объяснять физические процессы и свойства тел	Плотность тел, потенциальная энергия	П	78,5	46,60
20	Решать расчётные задачи	Постоянный электрический ток	П	83,2	45,51
21	Решать расчётные задачи	Выделение энергии при неупругом соударении	В	64,5	22,08
22	Решать расчётные задачи (комбинированная задача)	Преобразование энергии при нагревании тел электронагревателем	В	68,9	19,98

Проблемными заданиями как для учителей физики, так и для выпускников, сдававших физику в 2025 г. стали: задание 5 (52,5 % учителей и 56,68 % выпускников), задание 17 (58,1 % учителей и 48,03 % выпускников), задание 18 (32,4 % учителей и 33,12 % выпускников). У выпускников также низкий процент был по результатам выполнения заданий 19–22.

Как видно из таблицы 2 в области методологических умений результаты учителей оказались сопоставимы с результатами школьников, и это тревожный сигнал, указывающий на системную проблему в формировании практических исследовательских навыков как у обучающихся, так и, возможно, в методах преподавания.

Проведенная диагностика показала, что подавляющее большинство учителей физики Сахалинской области уверенно владеют предметным содержанием курса основной школы. Однако выявленные дефициты, особенно в области формирования экспериментальных умений и решения нестандартных задач, требуют адресной работы.

Для региональной системы образования это означает необходимость:

- 1) разработать целевые программы повышения квалификации для учителей физики и химии, сфокусированные на устранении выявленных дефицитов;
- 2) организовать методическую поддержку для педагогов с недостаточным и базовым уровнями предметной компетенции;
- 3) активнее внедрять практико-ориентированные и исследовательские методы обучения, чтобы развивать метапредметные навыки и у учителей, и у учеников.

Заключение

Диагностика профессиональных дефицитов педагогов является необходимым элементом современной системы управления качеством образования, позволяющим приступить к адресному и эффективному непрерывному профессиональному развитию педагогических кадров.

Выявленные корреляции дают возможность перейти от общих фраз («Нужно лучше готовить к ЕГЭ») к адресным и конкретным управленческим действиям. Для устранения предметных дефицитов необходима организация участия педагога в тематических курсах стажировок по темам, в которых учителя испытывают трудности. Немаловажным является и устранение методических дефицитов, так как наблюдаются высокие предметные результаты у учителей, но низкие у обучающихся.

При правильной интерпретации и анализе результатов педагогов и выпускников на муниципальном и институциональном уровнях система методической работы школы трансформируется из планово-массовой в индивидуально-ориентированную, основанную на данных. Подобная модель может повлиять на уровень повышения качества образования как по физике и химии, так и по другим предметам.

Внедрение предложенной модели на институциональном уровне позволит трансформировать систему методической работы, сделав ее индивидуализированной, проблемно-ориентированной и основанной на данных объективного мониторинга.

Для минимизации рисков необходимо учитывать комплекс факторов, влияющих на результаты ГИА, и обеспечивать этический и конфиденциальный характер работы с персональными данными педагогов.

Перспективой дальнейшего исследования может стать разработка и апробация цифрового сервиса, автоматизирующего сбор и корреляционный анализ данных о профессиональных дефицитах и образовательных результатах, что значительно повысит эффективность управленческих решений на уровне образовательной организации и муниципальной системы образования.

Список источников

1. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.05.2012 № 413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования» // НПП ГАРАНТ-СЕРВИС. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088902/> (дата обращения: 02.10.2025).
2. Маркова А. К. Психология профессионализма. М. : Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. 308 с.
3. Панасюк В. П. Системное управление качеством образования в школе. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2000. 239 с.
4. Зеер Э. Ф. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования // Высшее образование в России. 2005. № 4. С. 23–30.
5. Сластенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / под ред. В. А. Сластенина. М. : Издательский центр «Академия», 2002. 576 с.
6. Аналитический отчет по итогам проведенных диагностических работ по химии учителей образовательных организаций Сахалинской области [Электронный ресурс] // Академия просвещения. Москва, 2025. URL: https://cnppmsakh65.ru/wp-content/uploads/2025/06/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82_%D0%A5%D0%98-1.pdf (дата обращения: 02.10.2025).
7. Аналитический отчет по итогам проведенных диагностических работ по физике учителей образовательных организаций Сахалинской области [Электронный ресурс] // Академия просвещения. Москва, 2025. URL: https://cnppmsakh65.ru/wp-content/uploads/2025/06/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82_%D0%A4%D0%98-1.pdf (дата обращения: 02.10.2025).
8. Статистико-аналитический отчет о результатах государственной итоговой аттестации по образовательным программам основного общего образования в 2024 году в Сахалинской области [Электронный ресурс]

// ГАОУ ДПО «Институт развития образования Сахалинской области» им. Заслуженного учителя РФ В. Д. Гуревича. ГИА: [сайт]. Южно-Сахалинск, 2024. URL: https://disk.yandex.ru/i/MztlEd0YI_WboA (дата обращения: 02.10.2025).

References

1. *Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii ot 17.05.2012 № 413 «Ob utver-zhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta srednego (polnogo) obshchego obrazovaniya»* [Elektronnyi tekst], NPP GARANT-SERVIS, URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088902/> (accessed 2 October 2025). (In Russ.).
2. Markova A. K. *Psikhologiya professionalizma*, Moscow, Mezhdunarodnyi gumanitarnyi fond «Znanie», 1996, 308 p. (In Russ.).
3. Panasyuk V. P. *Sistemnoe upravlenie kachestvom obrazovaniya v shkole*, Saint Petersburg, Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2000, 239 p. (In Russ.).
4. Zeer E. F. Kompetentnostnyi podkhod k modernizatsii professional'nogo obrazovaniya, *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 2005, no. 4, pp. 23–30. (In Russ.).
5. Slastenin V. A., Isaev I. F., Shiyanov E. N. *Pedagogika: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenii / pod red. V. A. Slastenina*, Moscow, Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 2002, 576 p. (In Russ.).
6. *Analiticheskii otchet po itogam provedennykh diagnosticheskikh rabot po khimii uchitelei obrazovatel'nykh organizatsii Sakhalinskoi oblasti* [Elektronnyi tekst], Akademiya prosveshcheniya, Moscow, 2025, URL: https://cnppmsakh65.ru/wp-content/uploads/2025/06/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82_%D0%A5%D0%98-1.pdf (accessed 2 October 2025).
7. *Analiticheskii otchet po itogam provedennykh diagnosticheskikh rabot po fizike uchitelei obrazovatel'nykh organizatsii Sakhalinskoi oblasti* [Elektronnyi tekst], Akademiya prosveshcheniya, Moscow, 2025, URL: https://cnppmsakh65.ru/wp-content/uploads/2025/06/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82_%D0%A4%D0%98-1.pdf (accessed 2 October 2025).
8. *Statistiko-analiticheskii otchet o rezul'tatakh gosudarstvennoi itogovoi attestatsii po obrazovatel'nykh programmam osnovnogo obshchego obrazovaniya v 2024 godu v Sakhalinskoi oblasti* [Elektronnyi tekst], GAOU DPO «Institut razvitiya obrazovaniya Sakhalinskoi oblasti» im. Zasluzhennogo uchitelya RF V. D. Gurevicha. GIA [sait], Yuzhno-Sakhalinsk, 2024, URL: https://disk.yandex.ru/i/MztlEd0YI_WboA (accessed 2 October 2025)/

Информация об авторе

Батырова З. Р. – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин ГАОУ ДПО «Институт развития образования Сахалинской области» им. Заслуженного Учителя РФ В.Д. Гуревича.
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Batyrova Z. R., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Department of Humanities IDESR named after the Honored Teacher of the Russian Federation V.D. Gurevich, Yuzhno-Sakhalinsk.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.09.2025; одобрена после рецензирования 15.10.2025;
принята к публикации 18.10.2025.

The article was submitted 09.09.2025; approved after reviewing 15.10.2025;
accepted for publication 18.10.2025

Гуманитарно-педагогические исследования. 2025. Т. 9. № 4. С. 16–23.
Humanitarian and pedagogical Research, 2025, vol. 9, no. 4, pp. 16–23.

Научная статья
УДК 373.211.24:159.9
doi: 10.18503/2658-3186-2025-9-4-16-23

Изучение особенностей эмоциональной сферы воспитателей как профилактика конфликтов между педагогами в дошкольной образовательной организации

Людмила Григорьевна Самоходкина

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар, Россия, luda.kgu@yandex.ru, SPIN-код автора: 8061-3829

Аннотация. В статье рассказывается об актуальности изучения взаимоотношений в педагогическом коллективе, противоречиях процесса взаимодействия и о результатах анализа уровня тревожности, стиля поведения в конфликтах и особенностей эмоционального интеллекта педагогов-воспитателей дошкольных образовательных организаций города Краснодара. Выявляются особенности поведения воспитателей в конфликтной ситуации, оценивается влияние стиля общения на осуществление профессиональной деятельности. В работе представлены предмет, объект, цель, задачи, методы, результаты исследования; поясняется специфика проведения тестирования эмоционального состояния воспитателей при осуществлении педагогической деятельности; делается акцент на взаимоотношениях в педагогическом коллективе. Анализируются результаты диагностики, используемые при разработке рекомендаций по урегулированию конфликтов и профилактике отклонений во взаимоотношениях в среде детского сада с учетом всех субъектов образовательных отношений – педагогов, родителей и детей. Результаты исследования могут быть применены в качестве рекомендаций по профилактике конфликтов, развитию эмоциональной сферы педагогов, при составлении содержания практических занятий, семинаров в программах повышения квалификации педагогов по развитию компетенций управления конфликтом и эмоциональной сферы воспитателей детского сада. Предложены варианты форм организации работы с педагогами-воспитателями по созданию безопасного пространства для общения в дошкольной образовательной организации путем разработки и реализации творческих проектов, организации регулярных встреч с коллегами для обсуждения проблем, обучению навыкам управления стрессом, улучшению коммуникации с администрацией.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, стиль общения, эмоциональный интеллект, воспитатель, дошкольная образовательная организация, профилактика конфликтов

Для цитирования: Самоходкина Л. Г. Изучение особенностей эмоциональной сферы воспитателей как профилактика конфликтов между педагогами в дошкольной образовательной организации // Гуманитарно-педагогические исследования. 2025. Т. 9. № 4. С. 16–23. doi: 10.18503/2658-3186-2025-9-4-16-23

Original article

Studying the caregivers' emotional sphere as a means of preventing conflicts between teachers in a preschool educational organization

Lyudmila G. Samokhodkina

Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism, Krasnodar, Russia, luda.kgu@yandex.ru, SPIN-code of the author: 8061-3829

Abstract. The article describes the relevance of studying the relationship in the pedagogical team, the contradictions of the interaction process and the results of studying the anxiety level, the style of behavior in conflicts and the features of emotional intelligence of teachers-educators of preschool educational organizations in Krasnodar city. The article reveals out the characteristic behavior features within a conflict situation among the teachers and the influence of the style of communication on the implementation of professional activity. The work presents the subject, object, purpose, objectives, methods, research results, explains the features of behavior when testing the emotional state of teachers in the implementation of pedagogical activity, focuses on the relationship inside the pedagogical team. The author analyzes the diagnostics results, which are used to develop recommendations for resolving conflicts and preventing deviations in relationships in kindergartens, taking into account all counterparts of educational relations – teachers, parents, and kindergarten staff. The results of the study can be applied as recommendations for conflict prevention, improvement of teachers' emotive working environment, arrangement of practical classes and seminars within advanced

© Самоходкина Л. Г., 2025.

training programs for kindergarten teachers on developing their conflict and sensitive sphere management skills. The study proposes various forms of organizing activities with kindergarten teachers to create a safe space for communication in a preschool educational organization through the development and implementation of creative projects, organizing regular meetings with colleagues to discuss problems, teaching stress management skills, and improving communication with the administration.

Keywords: professional activity, communication style, emotional intelligence, teacher, preschool educational organization, conflict prevention

For citation: Samokhodkina L. G. Studying the Caregivers' Emotional Sphere as a Means of Preventing Conflicts Between Teachers in a Preschool Educational Organization, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2025, vol. 9, no. 4, pp. 16–23. (In Russ.). doi: 10.18503/2658-3186-2025-9-4-16-23.

Введение

В условиях быстро меняющихся образовательных стандартов и требований к качеству образования, взаимодействие между педагогами становится более сложным, что может привести к напряженности и конфликтным ситуациям. Информационное пространство дошкольной образовательной организации (далее – ДОО) сегодня переполнено жалобами на педагогов, условия образования, зарплату сотрудников. Неудовлетворенность переходит в скрытые и открытые конфликты между: педагогами, педагогами и родителями воспитанников, родителями и администрацией. Конфликтные ситуации являются большой проблемой для осуществления профессиональной деятельности, создания благоприятной, спокойной атмосферы в коллективе педагогов и эмоционального состояния каждого субъекта образовательных отношений [1, с. 159].

Неумение и нежелание управлять собственным эмоциональным состоянием отрицательно влияет на установление положительных взаимоотношений педагогов с коллегами, родителями и детьми. Из-за чего возникает потребность изучать и корректировать отношения в коллективе педагогов-воспитателей, чтобы не расширять сферу влияния конфликта на всех субъектов – администрацию, родителей и детей дошкольного возраста. Эффективное урегулирование конфликтов критически важно для поддержания положительной атмосферы в коллективе, повышения продуктивности труда и, в итоге, обеспечения качества образовательного процесса для детей [2, с. 3].

На основе результатов исследования, полученных методом опроса педагогов-воспитателей ДОО г. Краснодара разрабатываются рекомендации, ориентированные на создание условий сотрудничества между педагогами и нахождение компромисса в проблемных ситуациях. Исследование особенностей конфликта в ДОО представляет собой уникальную возможность для практики мирного разрешения конфликтов, улучшения отношений и формирования здоровой обстановки в образовательной среде детского сада [3, с. 316].

Цель исследования – изучить особенности эмоциональной сферы в аспекте решения конфликтов между педагогами-воспитателями в дошкольных организациях.

Объектом данного исследования стали конфликты между педагогами в сфере дошкольного образования. Предметом – эмоциональная сфера педагогов-воспитателей.

Для достижения заявленной цели необходимо было решить следующие задачи:

- 1) проанализировать теоретические аспекты возникновения конфликтов в ДОО;
- 2) изучить уровень тревожности, стиль поведения в конфликтах и эмоциональный интеллект педагогов-воспитателей;
- 3) разработать рекомендации по урегулированию конфликтов между педагогами в ДОО.

Материалы и методы

Основными методами исследования были выбраны – изучение теоретической литературы и психолого-педагогическая диагностика. Изучение литературы позволило определить направления исследования и критерии тестирования.

Были изучены особенности и классификации межличностных конфликтов в среде ДОО. Типичным следует считать:

– полное или частичное прекращение общения между педагогами, если оно все же продолжается, то в большинстве случаев носит деструктивный характер, усугубляющий разобщение и несовместимость педагогов-воспитателей в рамках одного коллектива. Нарушения норм трудового распорядка или сотрудничества ведут к возникновению конфликтных ситуаций, что, как правило,

является наиболее распространенным фактором, приводящим к «столкновению» коллег на рабочем месте. На основании этого можно предположить/утверждать, чем подробнее и детальнее в локальных актах, приказах, распоряжениях и в иных официальных документах будут описаны и закреплены нормы сотрудничества, тем меньше будут возникать у коллег ссоры, споры, разногласия и другие проявления конфликтной деятельности;

- противоречия в конфликте бывают как явными или скрытыми, мотивируемыми личностной неприязнью. Такие ситуации становятся трудно диагностируемыми и разрешимыми. Для решения явных или скрытых конфликтов необходимо не только наличие медиатора, но и компетенций у него по урегулированию конфликта;

- в среде детского сада встречаются все разновидности конфликтов: межличностные (когда в конфронтацию вступают два воспитателя), внутригрупповые (когда участников конфликта несколько воспитателей и они, как правило, объединены какой-либо социальной ролью, например эксперты по оценке качества образования), межгрупповые (когда воспитатели отдельных групп вступают в конфронтацию с другой группой) [1, с. 86].

Нами проанализированы предпосылки зарождения конфликта. К ним относят:

- кризис (состояние, во время которого человек способен на крайности и неконтролируемое поведение);

- недоразумение (ситуация, когда один из участников разговора некорректно интерпретирует ситуацию);

- инцидент (деталь, вызывающая временное раздражение);

- напряжение, беспокойство, вызванные инцидентом;

- дискомфорт (чувство бессознательного беспокойства, страха или волнения, которое трудно описать) [5, с. 174].

Можно сказать, что факторы, влияющие на несовместимость педагогов, в общем виде те же самые, что и причины конфликтности. Конфликты отличаются от противоречий и расхождений во взглядах педагогов тем, что расхождения во взглядах зачастую бывают полезны в воспитательных и обучающих вопросах. Различия во взглядах педагогов, не касающиеся принципиальных вопросов функционирования образовательной среды, создают платформу для развития интеллектуальных и личностных особенностей детей, благодаря возможности выбирать и принимать самостоятельные решения [6, с. 1313].

С целью изучения особенностей эмоциональной сферы и стилей поведения в конфликте нами использовались следующие психологические методики: личностная шкала проявлений тревоги (Дж. Тейлор, адаптация Т. А. Немчина); методика Томаса-Килманна [7]; тест на изучение эмоционального интеллекта Холла [8, с. 55–81, 96–97]. Эти методики позволили нам оценить уровень тревожности, стиль поведения в конфликтах и эмоциональный интеллект педагогов.

Результаты

В ходе выполнения исследования в 2025 году нами были изучены личностные и межличностные отношения педагогов-воспитателей ДОО города Краснодара в количестве 50 человек в трех различных эмоциональных аспектах для выявления уровня конфликтности и рисков его возникновения с учетом особенностей каждого лица прошедшего тесты.

Рассмотрим результаты исследования по методике «Личностная шкала проявлений тревоги (Дж. Тейлор, адаптация Т. А. Немчина), они представлены на рисунке 1.

Уровень тревожности на основе результатов личностной шкалы проявлений тревоги Тейлора (адаптация Т. А. Немчина) педагогов-воспитателей в исследуемой группе респондентов составила 23,74 балла, что соответствует среднему уровню с тенденцией к высокому. У 34 % опрошенных выявлен высокий уровень тревожности. Для этой группы педагогов нужно разработать адресные рекомендации. Отсутствие показателей с низким и средним уровнем с тенденцией к низкому в группе респондентов говорит о необходимости исследования причин тревожности у педагогов и разработки для всех участников исследования общих рекомендаций по профилактике тревожности.

У педагогов наблюдаются хорошие навыки эмпатии и сотрудничества, но в то же время есть проблемы с управлением эмоциями и склонностью к избеганию конфликтов. Для улучшения ситуации необходимы тренинги по управлению эмоциями, развитию самомотивации и освоению навыков конструктивного разрешения конфликтов. В профессиональной деятельности средний с тенденцией к высокому и высокий уровень тревожности проявляется в наличии постоянной тревоги за жизнь и

здоровье воспитанников, неуверенности в эффективности используемых методов и технологий обучения и воспитания, преобладание авторитарного стиля взаимодействия (ограничения свободы

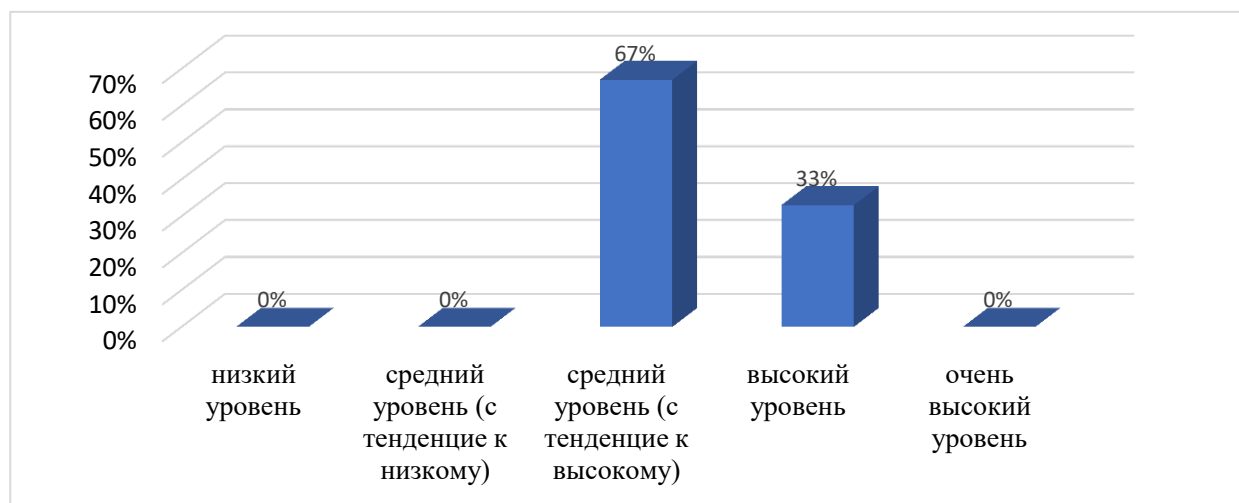

Рисунок 1– Частота встречаемости уровней тревожности у педагогов-воспитателей ДОО (n=50)

выбора у детей, нежелание прислушиваться к советам коллег и родителей воспитанников). Наличие описанных признаков в деятельности педагогов отрицательно влияет не только на качество профессиональной деятельности, но и на развитие личности педагогов и воспитанников. При организации работы с педагогами необходимо обеспечить участие каждого из них в тренингах, семинарах, практикумах на курсах повышения квалификации; групповых методических мероприятий в ДОО; получение индивидуальных консультаций психолога.

Рассмотрим результаты исследования воспитателей ДОО по методике Томаса-Килманна на выявление ведущего стиля поведения в конфликтной ситуации (рисунок 2).

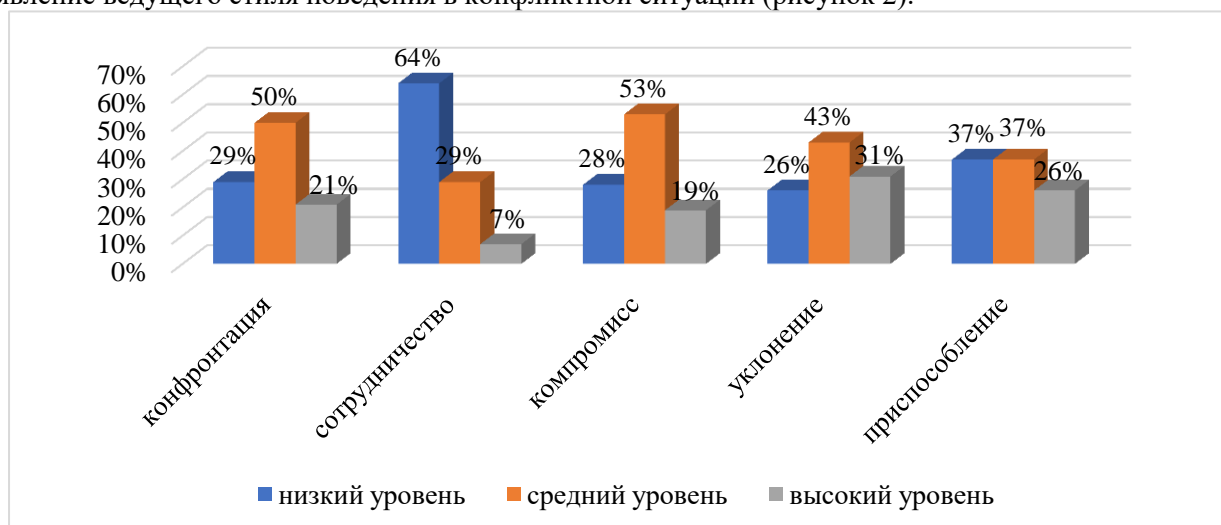

Рисунок 2. – Частота встречаемости ведущего стиля поведения в конфликтной ситуации у педагогов-воспитателей ДОО (n=50)

Согласно представленным данным, 89 % педагогов имеют низкий уровень конфронтации – они не склонны открыто выражать несогласие с точками зрения других педагогов, администрации и родителей; не следуют собственным целям, даже если они верны. Эти данные подтверждаются большим количеством жалоб педагогов на партнеров по профессиональной деятельности, а также родителей на стиль общения педагогов, не мотивирующий к взаимодействию.

У 28 % опрошенных выявлен низкий уровень по шкале сотрудничество – это означает, что в процессе коммуникации они не готовы идти на сотрудничество, собственные цели более важны для них, чем цели коллектива или администрации. Такие педагоги не будут тратить собственное время и средства на решение задач, полученных от других педагогов или администрации. И у 65 % тестируемых выявлен средний уровень показателя по шкале сотрудничество, что означает этой группе свой-

ственно идти на сотрудничество, но в ситуации значимости они могут отстаивать свою точку зрения. Педагогам важно владеть навыком совместной деятельности для обеспечения лучшего и благоприятного процесса обучения, реализации командной работы, поддержки и помощи друг другу. Воспитателям, склонным к низкому и среднему уровню сотрудничества, можно предложить рекомендовать создание совместных проектов, где они работали бы в группах над общими задачами (темами). Использование «обратной связи» в методической и профессиональной деятельности поможет выявить сильные стороны и области для улучшения навыков сотрудничества. Наличие таких показателей – 28% низкий уровень и 65 % средний уровень – недостаточно для эффективного функционирования коллектива и образовательной организации.

Показатели по шкалам компромисс (22 % высокий уровень), уклонение (20 % высокий уровень), приспособление (16 % высокий уровень) также не способствуют эффективной организации деятельности воспитателей и всего педагогического коллектива, но объясняют наличие частых конфликтов на различных уровнях (между педагогами, педагогами и администрацией, педагогами и родителями воспитанников). Рассмотрим результаты исследования по методике «Тест эмоционального интеллекта Холла» (рисунок 3).

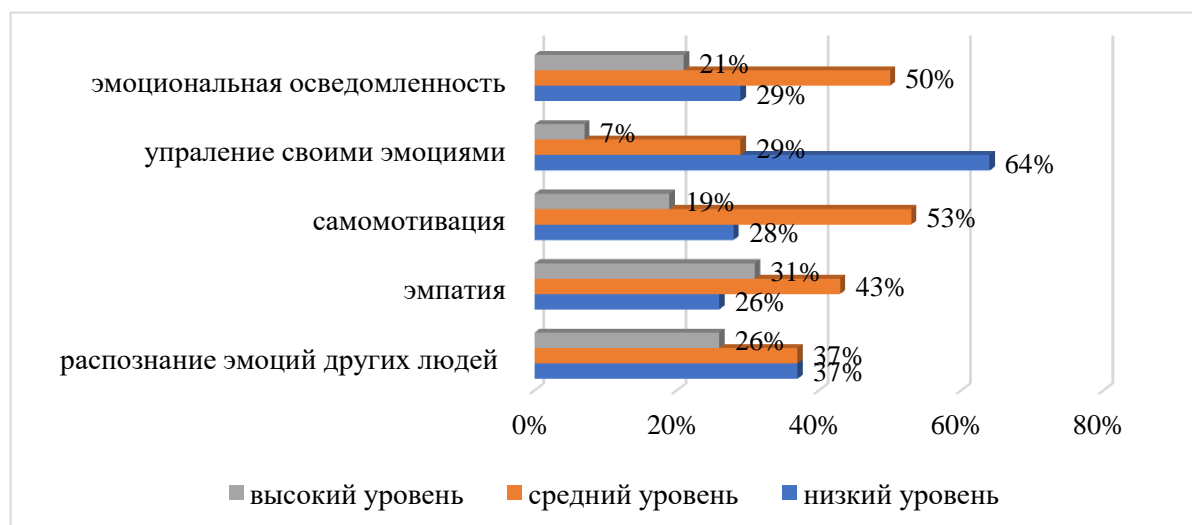

Рисунок 3. – Частота встречаемости уровней и показателей эмоционального интеллекта у педагогов-воспитателей ДОО (n=50)

У 50 % тестируемых педагогов выявлен средний уровень эмоциональной осведомленности, что указывает на умеренную способность к самоанализу и пониманию своих эмоциональных состояний. В целом это является нормальной реакцией на стрессовые ситуации в профессиональной деятельности. В отдельных случаях это может проявляться в виде легкого беспокойства по поводу выполнения своих обязанностей и того, как работа педагогов воспринимается руководством и родителями. Кроме того, может присутствовать страх возможных неудач, боязнь не справиться с задачами, особенно в условиях повышенных требований; вызывать некоторые сложности с концентрацией внимания [9, с. 134]. Педагогам с повышенным уровнем беспокойства можно рекомендовать: создание безопасного пространства для общения путем регулярных встреч с коллегами для обсуждения проблем; обучение навыкам управления стрессом; улучшение коммуникации с администрацией.

Низкий показатель управления своими эмоциями был выявлен у 64 % педагогов, что предполагает наличие значительной зоны для организации профессиональной помощи. Низкий показатель управления своими эмоциями у педагогов вызывает раздражительность и агрессивность, что негативно сказывается на воспитательном процессе, отношениях с детьми, коллегами, руководством и родителями. Кроме того, высокая эмоциональность проявляется физически в виде постоянного напряжения и усталости, педагоги не могут качественно выполнять свои обязанности [10]. Рекомендации для педагогов с низким уровнем управления своими эмоциями следующие: участие в психологических тренингах; обучение педагогов методам разрешения конфликтов и коммуникации; консультирование у психолога.

У 53 % тестируемых педагогов был выявлен средний уровень самотивации, что может указывать на трудности с поддержанием постоянной мотивации к работе, особенно в условиях высоких требований и эмоционального напряжения. Педагоги со средним уровнем самотивации могут испытывать периоды сниженной активности и энтузиазма, им бывает сложно находить внутренние

ресурсы для преодоления препятствий и достижения поставленных целей. Рекомендации для педагогов со средним уровнем самомотивации могут быть такими: участие в семинарах и тренингах по развитию позитивного мышления и целеполаганию; создание системы поощрений и признания достижений педагогов; вовлечение педагогов в творческие проекты и инновационную деятельность, организация групповых занятий для обмена опытом и повышения уверенности в себе [11].

У 43 % тестируемых был выявлен средний уровень эмпатии, что свидетельствует о достаточном уровне понимания чувств и эмоций других людей, но при этом может не хватать глубины и чуткости в установлении эмоциональной связи с детьми, коллегами и родителями. Педагоги со средним уровнем эмпатии могут проявлять сочувствие, но им бывает сложно поставить себя на место другого человека, понять его мотивы и потребности. Рекомендации для педагогов со средним уровнем эмпатии – участие в тренингах по развитию эмпатии и активного слушания; проведение ролевых игр для моделирования различных ситуаций общения; анализ кейсов из педагогической практики; обучение техникам установления контакта и создания доверительной атмосферы.

Средний уровень распознавания эмоций других людей был выявлен у 37 % тестируемых педагогов, что указывает на наличие некоторых сложностей в понимании эмоционального состояния окружающих. Педагоги с таким уровнем распознавания эмоций могут испытывать трудности в понимании истинных мотивов поведения детей, коллег и родителей, что может приводить к недопониманию и конфликтам. Только у 26 % педагогов выявлен высокий уровень распознавания эмоций других людей. Для большинства опрошенных полученные результаты указывают на недостаточность развития эмоциональной сферы или наличие препятствий в понимании и распознавании эмоций. Эмоциональная сфера воспитателей со средним и низким уровнем распознавания эмоций других людей нуждается в дальнейшем изучении. Рекомендации для педагогов со средним и низким уровнем распознавания эмоций других людей, на наш взгляд, следующие: обучение анализу мимики, жестов и интонаций; использование видеоматериалов для тренировки навыков распознавания эмоций; проведение практических занятий по развитию наблюдательности и эмпатии; создание условий для обмена опытом и обсуждения сложных ситуаций в общении [12, с. 161].

Средние показатели результатов исследования свидетельствуют о необходимости корректировки содержания методической, просветительской и профилактической работы с педагогами ДОО. По результатам проведенного исследования были сформулированы общие рекомендации для педагогов-воспитателей ДОО по разрешению конфликтных ситуаций:

1. Признать существование конфликта, т. е. признать наличие противоположных целей, методов у оппонентов, определить самих этих участников.
2. Определить возможность переговоров. После признания наличия конфликта и невозможности его решить «с ходу» целесообразно договориться о возможности проведения переговоров и уточнить, каких именно переговоров: с посредником (педагогом-психологом или старшим воспитателем) или без него, посредник должен одинаково устраивать обе стороны. Создать службу медиации [13].
3. Повышать знания в области конфликтологии у педагогов и родителей.
4. Выявить круг вопросов, составляющих предмет конфликта. Определиться в совместно используемых терминах; уточнить, что является предметом конфликта, а что нет. Вырабатывать совместные подходы к проблеме, выявлять позиции сторон, определять точки наибольшего разногласия и точки возможного сближения позиций [14].

Результаты исследования, полученные в ходе тестирования, могут быть использованы для разработки практических занятий программы по повышению квалификации для педагогов-воспитателей по развитию компетенций управления конфликтом и развития эмоциональной сферы педагогов детского сада. Педагогов на практических занятиях, семинарах курсов повышения квалификации необходимо познакомить с приемами регулирования эмоциональным состоянием, рефлексией, что будет способствовать развитию личностных навыков управления конфликтом.

Обсуждение

Конфликт стал постоянным спутником образовательных отношений. Сравнивая с показателями 2018 года, проведенного в г. Дивногорске с нашим исследованием в городе Краснодаре в 2025 году, можем увидеть отрицательную динамику: при наличии высокого показателя сотрудничества значительное повышение показателя по стилям приспособление, конфронтация и избегание. Изменение показателей мы связываем с повышением тревожности в реализации профессиональной деятельности и изменением социальных условий жизни; неадекватностью материальной оценки деятельности и

возросшими потребностями к обеспечению жизни [15, с. 108].

Заключение

Сотрудники ДОО сталкиваются с разнообразными конфликтами, возникающими между различными субъектами – педагогами и администрацией, а также внутри педагогического коллектива. Конфликт – это процесс противодействия, связанный с достижением целей. Понятие «совместимость» отражает уровень согласия и уважения среди участников. Межличностные столкновения могут привести к разрыву общения и изоляции.

Понимание природы конфликтов и их последствий важно для создания гармоничной атмосферы в образовательных учреждениях. Четкие нормы взаимодействия в официальных документах могут снизить количество споров. Конфликты бывают: явными и скрытыми; возникающими по разным причинам – кризисы, недоразумения и напряженность; межличностными, внутригрупповыми и межгрупповыми. Разногласия среди педагогов могут быть полезными для их развития и развития детей, предоставляя всем участникам взаимодействия возможность делать выбор.

Разработанные рекомендации по урегулированию конфликта в практике работы образовательных учреждений акцентируют внимание на необходимости обучения педагогов пониманию своего эмоционального состояния, основам конфликтологии; создания специальных рабочих групп для поддержки процесса урегулирования и профилактики конфликтов; регулярного проведения тренингов по развитию эмоциональной сферы, навыков общения и разрешению конфликтов.

Список источников

1. Приказ Минтруда России от 18.10.2013 N 544н (с изм. от 25.12.2014) «Об утверждении профессионального стандарта “Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)”» URL: Profstandart.pdf (дата обращения: 12.04.2025).
2. Пархоменко Е. А., Дубовова А. А., Матвеева И. С. Психолого-педагогическое сопровождение как инновационное направление в подготовке молодых педагогов-воспитателей // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2024. № 11 (237). С. 315–318.
3. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб. : Издательский дом Питер, 2001. 752 с.
4. Берилова Е. И. Коммуникативные аспекты психологической культуры обучающихся разного возраста // Вызовы современного мира в рамках социально-гуманитарного знания. В поисках альтернативы. Материалы II Всерос/ науч.-практ. конф. Ижевск, Изд-во УИР ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, 2024. С. 84–88.
5. Филатова В. С., Камынина А. С., Пикалова Е. И. Проблема педагогических конфликтов, возникающих между учителем и родителями учеников // Научные механизмы решения проблем инновационного развития : сб. статей Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 1 мая 2016 г. Т. 3. Уфа : ООО «Аэтерна», 2016. С. 218–221.
6. Холмунинова Б. А. Причины и некоторые особенности педагогических конфликтов // Молодой ученый. 2016. № 10. С. 1312–1314.
7. Кардашина С. В., Шаньгина Н. В. Психометрические характеристики русскоязычной версии Опросника К. Томаса - Р. Килманна («Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument - tki-r») // Педагогическое образование в России. 2016. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihometricheskie-harakteristiki-russkoyazychnoy-versii-oprosnika-k-tomasa-r-kilmanna-thomas-kilmann-conflict-mode-instrument-tki-r> (дата обращения: 12.04.2025).
8. Капустина А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. СПб. : Речь, 2001. 112 с.
9. Диагностика эмоционально-нравственного развития / сост. и ред. И. Б. Дерманова. СПб. : Речь, 2002. 171 с.
10. Люсин Д. В. Опросник эмоционального интеллекта ЭМИн: методическое руководство. М.: Институт психологии РАН, 2009. 35 с.
11. Моросанова В. И. Стиль саморегуляции поведения: методическое пособие. М. : Когито-Центр, 2011. 48 с.
12. Распопова А. С., Босенко Ю. М. Особенности психологической культуры личности педагогов дошкольных образовательных учреждений с разным стажем профессиональной деятельности // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика : Материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. В 3-х тт, Донецк, 27 апреля 2023 года. Донецк : Цифровая типография, 2023. С. 157–165.
13. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. № 1041н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)» //КонсультантПлюс [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433712/ (дата обращения: 12.04.2025).
14. Чернова Г. Р. Педагогический конфликт: специфика и способы управления // Царскосельские чтения.

2011. № XV. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskiy-konflikt-spetsifika-i-sposoby-upravleniya> (дата обращения: 12.04.2025).

15. Сазонова А. О. Исследование по выявлению конфликтной компетентности педагогов ДОО // Вопросы науки и образования. 2018. № 27 (39). С. 107–109.

References

1. Prikaz Mintruda Rossii ot 18.10.2013 N 544n (s izm. ot 25.12.2014) «Ob utverzhdenii professio-nal'nogo standarta "Pedagog (pedagogicheskaya deyatel'nost' v sfere doskol'nogo, nachal'nogo obshchego, osnov-nogo obshchego, srednego obshchego obrazovaniya) (vospitatel', uchitel'")», URL: Profstandart.pdf (accessed 12 April 2025).
2. Parkhomenko E. A., Dubovova A. A., Matveeva I. S. Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie kak innovatsionnoe napravlenie v podgotovke molodykh pedagogov-vospitatelei, *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta = Scientific Notes of P. F. Lesgaft University*, 2024, no. 11 (237), pp. 315–318. (In Russ.).
3. Il'in E. P. *Ehmotsii i chuvstva*, Saint Petersburg, Izdatel'skii dom Piter, 2001, 752 p. (In Russ.).
4. Berilova E. I. Kommunikativnye aspekty psikhologicheskoi kul'tury obuchayushchikhsya raznogo vozrasta, *Vyzovy sovremennogo mira v ramkakh sotsial'no-gumanitarnogo znaniya. V poiskakh al'ternativy: Materialy II Vseros. nauch.-prakt. konf., Izhevsk, Izd-vo UIR IZHG TU imeni M. T. Kalashnikova*, 2024, pp. 84–88. (In Russ.).
5. Filatova V. S., Kamynina A. S., Pikalova E. I. Problema pedagogicheskikh konfliktov, vznikayushchikh mezhdu uchitelem i roditel'yami uchениkov, *Nauchnye mekhanizmy resheniya problem innovatsionnogo razvitiya : sb. statei Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Ufa, 1 maya 2016 g., T. 3, Ufa, OOO "Aehterna"*, 2016, pp. 218–221. (In Russ.).
6. Kholmuminova B. A. Prichiny i nekotorye osobennosti pedagogicheskikh konfliktov, *Molodoi uchenyi*, 2016, no. 10, pp. 1312–1314. (In Russ.).
7. Kardashina S. V., Shan'gina N. V. Psikhometricheskie kharakteristiki russkoyazychnoi versii Oprosnika K. Tomasa - R. Kilmanna («Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument - tki-r»), *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia*, 2016, no. 11, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihometricheskie-kharakteristiki-russkoyazychnoy-versii-oprosnika-k-tomasa-r-kilmanna-thomas-kilmann-conflict-mode-instrument-tki-r> (accessed 12 April 2025). (In Russ.).
8. Kapustina A. N. *Mnogofaktornaya lichnostnaya metodika R. Kettella*, Saint Petersburg, Rech', 2001, 112 p. (In Russ.).
9. *Diagnostika ehmotsional'no-nravstvennogo razvitiya / sost. i red. I. B. Dermanova*, Saint Petersburg, Rech', 2002, 171 p. (In Russ.).
10. Lyusin D. V. *Oprosnik ehmotsional'nogo intellekta EhMIn: metodicheskoe rukovodstvo*, Moscow, Institut psikhologii RAN, 2009, 35 p. (In Russ.).
11. Morosanova V. I. *Stil' samoregulyatsii povedeniya: metodicheskoe posobie*, Moscow, Kogito-Tsentr, 2011, 48 p. (In Russ.).
12. Raspopova A. S., Bosenko Yu. M. Osobennosti psikhologicheskoi kul'tury lichnosti pedagogov doskol'nykh obrazovatel'nykh uchrezhdenii s raznym stazhem professional'noi deyatel'nosti, *Aktual'nye problemy pravovogo, ehkonomicheskogo i sotsial'no-psikhologicheskogo znaniya: teoriya i praktika, Materialy VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. V 3-kh tt, Donetsk, 27 aprelya 2023 g., Donetsk, Tsifrovaya tipografiya*, 2023, pp. 157–165. (In Russ.).
13. Prikaz Ministerstva truda i sotsial'noi zashchity Rossiiskoi Federatsii ot 15 dekabrya 2022 g. № 1041n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Spetsialist v oblasti mediatsii (mediator)», Konsul'tantPlyus, [sait], URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433712/ (accessed 12 April 2025).
14. Chernova G. R. Pedagogicheskii konflikt: spetsifika i sposoby upravleniya, *Tsarskosel'skie chteniya*. 2011, no. XV, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskiy-konflikt-spetsifika-i-sposoby-upravleniya> (accessed 12 April 2025). (In Russ.).
15. Sazonova A. O. Issledovanie po vyyavleniyu konfliktnoi kompetentnosti pedagogov DOO, *Voprosy nauki i obrazovaniya*, 2018, no. 27 (39), pp. 107–109. (In Russ.).

Информация об авторе

Самоходкина Л. Г. – старший преподаватель кафедры психологии Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Samokhodkina L.G., Senior Lecturer of the Department of Psychology, Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.08.2025; одобрена после рецензирования 27.08.2025; принята к публикации 24.09.2025.

The article was submitted 18.08.2025; approved after reviewing 27.08.2025; accepted for publication 24.09.2025.

Гуманитарно-педагогические исследования. 2025. Т. 9. № 4. С. 24–30.

Humanitarian and pedagogical Research, 2025, vol. 9, no. 4, pp. 24–30.

Научная статья

УДК 371.398:340

doi: 10.18503/2658-3186-2025-9-4-24-30

Актуальные вопросы правового образования в школах и колледжах

Анна Владимировна Шавард

Адвокатский кабинет № 3175 «ЗАКОНЪ», Российский университет транспорта (МИИТ), Москва, Россия, Москва, Россия, makeevaanna84@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-0428-1121>

Аннотация. Статья посвящена исследованию состояния и перспектив развития правового образования в общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях Российской Федерации. Цель работы заключается в выявлении актуальных проблем правового образования обучающихся в школах и колледжах и разработке предложений по совершенствованию его содержания, методов и форм; в определении направлений повышения правовой грамотности и правосознания обучающихся. В качестве методологической основы исследования использован комплексный подход, предполагающий анализ нормативных правовых актов, научно-методической литературы, результатов практической деятельности и реализации идей автора публикации в правовом просвещении и воспитании обучающихся системы общего и среднего профессионального образования. Представленные в статье основные результаты исследования свидетельствуют о необходимости обновления содержания и организации правового образования с учетом современных реалий, а именно: увеличения практической направленности обучения, использования интерактивных методов и инновационных технологий, привлечения к проведению занятий представителей правоохранительных органов, судей, адвокатов и других специалистов в области права. Результаты данного научного изыскания могут быть использованы в работе Министерства просвещения Российской Федерации; региональных управлений образования; практике работы педагогических коллективов средних общеобразовательных и профессиональных образовательных учреждений; деятельности организаций, занимающихся профессиональной переподготовкой и повышением квалификации работников образования; при разработке новых учебных программ, методических рекомендаций и пособий по правовому образованию, а также при организации мероприятий по правовому просвещению и воспитанию молодежи.

Ключевые слова: правовое образование, школьное образование, правовая грамотность, правовое воспитание, методика преподавания права, правовое просвещение

Для цитирования: Шавард А. В. Актуальные вопросы правового образования в школах и колледжах // Гуманитарно-педагогические исследования. 2025. Т. 9. № 4. С. 24–30. doi: 10.18503/2658-3186-2025-9-4-24-30.

Original article

Current issues of legal education in schools and colleges

Anna V. Shaward

Law Office No. 3175 "ZAKON", Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia, makeevaanna84@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-0428-1121>

Abstract. The article is devoted to the study of the state and prospects for the development of legal education in general and professional educational institutions of the Russian Federation. The purpose of the work is to identify the current problems of legal education in schools and colleges, to develop proposals for improving its content, forms and methods, and to determine the directions for improving the legal literacy and legal awareness of students. An integrated approach was used as the methodological basis of the study, which includes an analysis of regulatory legal acts, scientific and methodological literature, empirical methods (practical experience of the author). The main results of the study indicate the need to update the content of legal education in accordance with modern realities. It is proposed to strengthen the practical focus of education, use interactive methods and technologies, and involve representatives of law enforcement agencies, judges, lawyers, and other legal specialists in conducting classes. The scope of application of the research results includes the activities of the Ministry of Education of the Russian Federation, regional education authorities, school and college teaching staff, and organizations that provide professional development for teachers. The results of the work can be used in the development of new educational programs, methodological recommendations, and manuals on legal education, as well as in organizing events on legal education and upbringing of young people.

© Шавард А. В., 2025.

Keywords: Legal education, school education, legal literacy, legal training, methods of teaching law, and legal enlightenment

For citation: Shaward A. V. Current issues of legal education in schools and colleges, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2025, vol. 9, no. 4, pp. 24–30. (In Russ.), doi: 10.18503/2658-3186-2025-9-4-24-30.

Введение

Современное общество сталкивается с многочисленными вызовами, связанными с правовой грамотностью населения. В условиях глобализации различных сфер жизни, цифровизации образовательного процесса знание своих прав и обязанностей становится неотъемлемой частью жизни каждого гражданина. Как отмечают Е. Е. Медведева и Ю. С. Шапошникова, правовое воспитание несовершеннолетних является основой безопасности детства [1]. Особенно это касается молодежи, которая только начинает осваивать основы общественной жизни и взаимодействия в правовом поле. По мнению Д. В. Грак, общеобразовательная школа, а также добавим от себя и колледж, в котором обучаются в том числе студенты старшего школьного возраста, остается в настоящее время «тем основным общественным институтом, на который государство и общество возлагают основную ответственность за правовое обучение и воспитание подрастающего поколения» и утверждает необходимость определить исходные предпосылки для эффективной реализации правового блока общеобразовательных программ всех ступеней общего образования (начального, основного и среднего) [2, с. 3].

Материалы и методы

При подготовке статьи использовались нормативно-правовые акты Российской Федерации, регулирующие сферу образования, а также соответствующие подзаконные акты Министерства просвещения Российской Федерации (Минпросвещения России) и Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (Минобрнауки России); Федеральные государственные образовательные стандарты (далее – ФГОС) основного общего и среднего общего образования, а также ФГОС среднего профессионального образования в части, касающейся правовой подготовки обучающихся; учебные программы и учебно-методические комплексы по предметам «Обществознание», «Право», «Основы безопасности жизнедеятельности»; научные публикации, монографии, статьи, посвященные проблемам правового образования и воспитания обучающихся разных образовательных учреждений.

Методологию исследования составляет анализ нормативно-правовой документации и законодательных актов, регулирующих область юридического образования. Наряду с этим использован метод педагогического наблюдения, нацеленный на изучение процесса и результатов образовательной деятельности обучающихся, обнаруживаемых ими на учебных занятиях по указанным выше учебным предметам и на внеурочных мероприятиях, связанных с задачами правового воспитания школьников, а также на оценку применяемых преподавателями методов, приемов и форм организации учебной деятельности учащихся.

Результаты

Как показывают результаты проведенного исследования, традиционные методы правового образования, используемые сегодня в общеобразовательных школах и колледжах, остаются основными средствами формирования у учащихся базовых знаний о праве. При этом одной из основных организационных форм преподавания являются лекционные занятия, так как лекция позволяет преподавателям эффективно передавать теоретические знания. Наряду с лекциями практикуется проведение практических занятий, чаще всего в виде семинаров, направленных на усвоение учащимися способов применения правовых норм в реальной жизни. Кроме того, содержание правового образования достаточно органично интегрируется в такие школьные дисциплины, как обществознание, что обеспечивает значительный охват учащихся среднего школьного возраста. Наряду с этим в 2016 году Министерство образования Российской Федерации порекомендовало включать содержание основной образовательной программы факультативные дисциплины правовой направленности, что закономерно должно было способствовать укреплению традиционного подхода к обучению школьников праву. Таким образом, интеграция правовых знаний в содержание общего образования, как справедливо утверждают А. В. Марфонова и С. В. Мизюрькова, является важным условием правового воспитания школьников [3, с. 155].

Современные подходы к обучению школьников праву направлены на то, чтобы вызвать у ребят живой интерес к юриспруденции и «прокачать» навыки знатока права, которые пригодятся в их взрослой жизни. Так, в 2020 году некоторые школы Российской Федерации запустили проект «Юридическая грамотность». При его реализации ребят через игры и разбор правовых кейсов учили понимать, как работает закон и как его применять в жизни, а в 2021 году стартовала программа «Школьный юрисконсульт», охватившая уже около 200 школ. Школьники получают возможность помогать практикующим юристам разрешать реальные юридические вопросы, что положительно отражается на практической подготовке обучающихся. Таким образом, сочетание интересных занятий с реальным участием подростков в проектах правовой направленности способствует расширению у них знаний юридических норм, формированию правовой культуры, а также повышению интереса к юридическим профессиям.

Обсуждение

Оценка действенности вышеуказанных образовательных подходов имеет решающее значение для понимания их воздействия на развитие правового сознания подростков. В мировой практике, согласно исследованиям ЮНЕСКО, главными показателями успеха считаются заинтересованность детей, степень понимания ими учебного материала и умение использовать полученные знания в жизненных ситуациях. Эти же показатели служат основой также для оценки результативности юридического образования.

Одной из целей правового воспитания является формирование у учащихся правовой культуры. Интересно заметить, что Д. В. Грак, анализируя научные подходы к проблеме правового обучения и воспитания учащихся общеобразовательной школы, в состав основного инструментария формирования у них «высокой правовой культуры» включает «организационно-юридические, нормативно-правовые и правотворческие инициативы» [2, с. 3]. Отсюда можно сделать вывод: содержание правовой культуры граждан выступает определенным ориентиром для процесса законотворчества и практики их применения.

Следует также отметить, что наряду с методами правового воспитания и обучения учащихся мы используем методы правового просвещения, которые при этом оказывают различное влияние на формирование у школьников правосознания – одной из важных составляющих правовой культуры. Так, достаточно большой интерес у обучающихся вызывает метод дебатов. В подтверждение этого тезиса приведем некоторые данные исследования Московского государственного юридического университета, проведенного в 2019 году, согласно которым 65 % студентов считают, что участие в дебатах на правовые темы значительно повышает их осведомленность в вопросах законодательства и способствует развитию критического мышления [4]. Среди современных технологий достаточно эффективной технологией является геймификация. Так, у 85 % учащихся одной из Санкт-Петербургских школ, благодаря использованию игрового подхода, значительно повысился интерес к правовым вопросам.

Эти примеры подтверждают, что интерактивные и инновационные подходы в изучении права способствуют более глубокому пониманию учащимися правовых норм и развитию навыков их применения в реальной жизни. Вместе с тем, как указывает Т. А. Далгалы, формирование правосознания школьников в системе общего образования зависит от ряда факторов и условий [5, с. 235], среди которых одним из самых труднопреодолимых препятствий является «сухой» язык законодательных документов, оказывающийся сложным для восприятия и понимания школьниками подросткового возраста. О необходимости адаптации программ правового воспитания обучающихся к современным условиям организации школьного образования пишут О. И. Ковалева и Н. В. Черепкова, обосновывая свою позицию данными анализа изменений, активно происходящих в современной социокультурной ситуации в мире и в России, воздействующих, в том числе, на систему общего образования и требующих соответствующей адаптации подходов в организации правового образования к новым условиям [6, с. 17–21].

Примером преодоления трудностей посредством применения инновационных методик, адаптированных к актуальным образовательным условиям и запросам обучающихся, является опыт ряда школ Москвы, в которых в 2020 году для формирования правового сознания учащихся использовались правовые квесты, позволившие на 25 % повысить интерес учащихся к предмету «Право», и тем самым подтвердить значимость использования в системе правового воспитания школьников интерактивных методов обучения (см. рисунок 1).

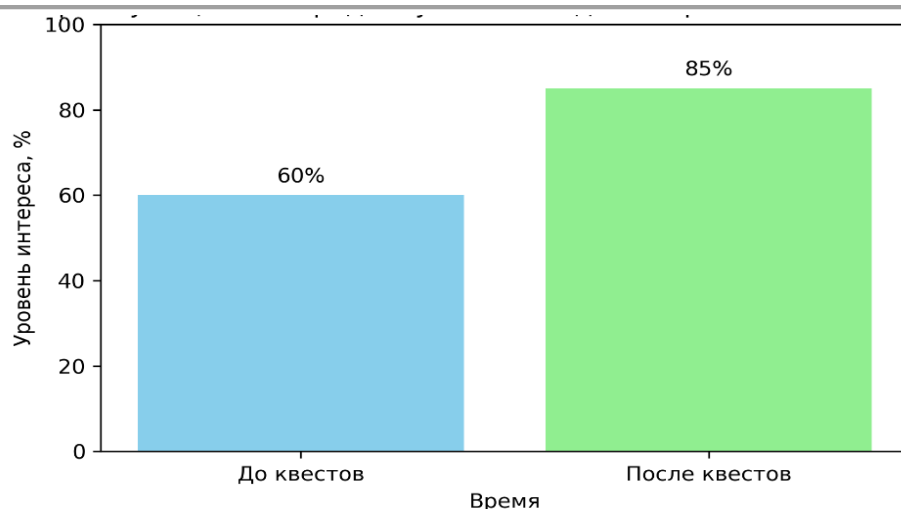

Рисунок 1 – Результаты использования правовых кейсов в процессе изучения учебного предмета «Право» в общеобразовательных школах Москвы

Положительным является также опыт Германии, где с 2018 года в обеспечении правового образования школьников принимают участие юристы-практики, что способствует повышению уровня правосознания учащихся. Приведенные примеры подтверждают, что использование в практике правового просвещения и образования школьников активных и интерактивных методов обучения способствует повышению их заинтересованности в вопросах права и тем самым положительно отражается на уровне их правовой грамотности.

Рекомендации по улучшению правового просвещения школьников

Современные вызовы обществу, обусловленные развитием информационных технологий, требуют изменения подходов к правовому просвещению учащихся общеобразовательных школ в направлении разработки и внедрения в образовательный процесс соответствующих времени эффективных методов. Актуальной проблемой является изменения в законодательстве, которые влекут за собой увеличение объема информации, осваиваемой школьниками самостоятельно в условиях цифровизации образовательного пространства. Однако наличие базовых правовых знаний, как показывает практика, является необходимым, но недостаточным условием для использования учащимися этих знаний в своей практической деятельности.

Следовательно, для системы общего образования необходимо разрабатывать такие программы правового просвещения и образования школьников, которые будут соответствовать реалиям современной жизни и актуальным интересам учащихся, ибо именно правовое просвещение, как отмечают Л. М. Капустина, Е. М. Фельдман, дает возможность «показать гражданам их права и реальные возможности проявить себя в обществе, государстве, уважая себя, других членов общества и социальные ценности» [7, с. 78]. Однако анализ практики организации правового просвещения обучающихся в школах и колледжах, а также применяемых методов, позволяет констатировать наличие проблем, препятствующих формированию у учащихся необходимого уровня правовой грамотности, что подтверждает Т. Н. Сафонова, которая причину низкого уровня правосознания у детей подросткового возраста видит в «отсутствии системы правового воспитания» школьников и в качестве способов формирования правового сознания у подростков предлагает активные методы взаимодействия, которые способствуют более глубокому пониманию учащимися правовых норм и ценностей [8, с. 47].

Интеграция инновационных концепций в процесс юридического образования обеспечивается на основе определенных подходов, адаптированных, с одной стороны, к современным условиям социальной динамики, а с другой стороны, позволяющих учитывать потребности обучающихся. В 2021 году в некоторых школах города Москвы прошел апробацию курс «Правовые основы», поспособствовавший значительному повышению осведомленности школьников в вопросах права. Данный опыт показывает, что внедрение в программу школьного обучения дисциплин, нацеленных на повышение правовой грамотности обучающихся, обеспечивает оптимизацию правового просвещения обучающихся в системе общего образования.

Вместе с тем внедрение новых подходов в систему правового просвещения в общеобразова-

тельных школах связано с рядом проблем, среди которых одной из наиболее актуальных является недостаточное материально-техническое и методическое обеспечение процесса правового воспитания, а именно: комплектами необходимого и достаточного демонстрационного оборудования, наборами профильно-ориентированных учебных и наглядных пособий, наличия современной компьютерной техники с возможностью подключения к сети «Интернет» и обеспечением доступа в электронную информационно-образовательную среду организации, что препятствует использованию интерактивных инструментов, мультимедийных материалов и других ресурсов, которые могли бы сделать обучение более плодотворным.

Кроме того, существует проблема нехватки в школах квалифицированных педагогов, обладающих достаточной подготовкой в области права и способных применять современные методики в практике преподавания правовых дисциплин, что, безусловно, требует изменения подходов к подготовке педагогических кадров, обладающих, с одной стороны, достаточной методической компетентностью в вопросах организации правового воспитания школьников, а с другой стороны, мотивированных на активизацию процесса их правового просвещения учащихся.

Таким образом, правомерно утверждать, что одним из эффективных путей повышения результативности правового просвещения современных школьников является тесное взаимодействие образовательных учреждений с правозащитными организациями. В качестве яркого примера такого успешного сотрудничества можно привести программу «Школа и право», реализуемую в России совместно с Ассоциацией юристов России. Реализация этой программы осуществляется с участием профессиональных юристов, которые привлекаются к проведению лекций, семинаров и интерактивных занятий, что позволяет учащимся не только усваивать теоретические знания, но и овладевать практическими навыками применения приобретаемых знаний как на занятиях, так и в реальных жизненных ситуациях. Более того, правозащитные организации, как отмечает Е. А. Абросимова, могут предоставлять образовательным учреждениям методические материалы и проводить обучение педагогов, что значительно улучшает качество преподавания правовых дисциплин [9, с. 28]. Следовательно, партнерское сотрудничество школ, колледжей и правозащитных организаций, как справедливо заключает Т. А. Морозова, является ключевым фактором успешного внедрения в процесс правового просвещения школьников наиболее эффективных методов формирования правовой культуры личности, органично сочетающих в себе достижения как системы специального юридического образования, так и системы современного общего образования [10, с. 618].

Освещение вопросов права на примере деятельности адвоката-преподавателя вуза

На международном уровне признается значимость преподавания юридических дисциплин.

Являясь адвокатом адвокатской конторы «ЗАКОНЪ», практикующим адвокатом-цивилистом и преподавателем кафедры гражданского-правовых дисциплин РУТ МИИТ уже несколько лет провожу мастер-классы по праву для учащихся 8–11 классов школ города Москвы по разработанной мною специализированной программе. Организация занятий по данной программе непосредственно на базе университета позволяет школьникам ощутить атмосферу высшего учебного заведения и получить представление о юридическом образовании.

Программа составлена с учетом специфических возрастных характеристик целевой аудитории, поэтому в ее содержание включено рассмотрение вопросов, связанных с основами семейного и трудового права. Акцент делается на практических примерах и ситуациях, с которыми подростки могут столкнуться в повседневной жизни. В ходе мастер-классов учащимся подробно разъясняются права и обязанности несовершеннолетних, порядок заключения трудовых договоров, а также особенности регулирования семейных отношений. Особое внимание уделяется вопросам ответственности за совершение правонарушений и способам защиты своих прав.

Каждое занятие мастер-класса состоит из двух частей – теоретической и практической. По завершении теоретической части учащиеся имеют возможность задать ведущему мастер-класс адвокату интересующие их вопросы и в процессе «живой» дискуссии получить на них ответы, углубив свои знания в области права. В ходе практической части проводится деловая игра «судебное разбирательство», в процессе которой учащиеся в ролях участников гражданского процесса на практике знакомятся с основами отправления правосудия. На завершающем этапе мастер-класса проводится интерактивная правовая игра, в ходе которой школьники, объединившись в команды, решают кейсы, основанные на реальных юридических ситуациях.

Показателями важности и целесообразности программы мастер-классов, а также предположе-

ния о необходимости ее реализации в общеобразовательных школах являются, во-первых, положительные оценки учащихся московских школ – участников мастер-классов, а также педагогов этих школ, отмечающих реальные изменения в поведении подростков; во-вторых, высокий спрос на программы и другие образовательные проекты подобного типа, направленные на расширение и обогащение знаний несовершеннолетних о законах, действующих на территории их страны; в третьих, повышение правовой грамотности школьников, благодаря чему они становятся более осознанными и ответственными гражданами, начинают лучше понимать, что происходит вокруг, как принимать правильные решения в сложных ситуациях и как защищать свои права.

Заключение

На основании изложенного, можно говорить о том, что внедрение результативных программ правового просвещения – это не просто дань моде, а жизненная необходимость. Подростки и молодые люди должны знать свои права и обязанности, чтобы уверенно ориентироваться в сложном мире законодательства, уметь защищать себя и своих близких от возможных правонарушений и принимать осознанные решения, касающиеся их будущего.

Особое значение при этом имеет наличие специально разработанных учебных материалов, которые должны быть не «сухо» информативными, но интересными, понятными и привлекательными для молодежной аудитории, так как официальный язык законов, как показывает имеющийся на сегодня опыт правового просвещения школьников, труден для неподготовленного ума подростков. Для достижения цели – формирования у школьников правовой культуры – гораздо действеннее использовать на занятиях по праву примеры из реальной жизни, предлагать интерактивные задания, организовывать деловые игры, которые помогут им активно применять полученные знания в своей практической жизни и деятельности.

В достижении эффективных результатов определяющая роль принадлежит педагогам, задача которых не просто предоставить учащимся в лекционном формате некоторую важную информацию, но, что важнее, мотивировать подростков к самостоятельному изучению правовых вопросов, развивать у них критическое мышление и умение анализировать сложные ситуации в соответствии с нормами действующего в Российской Федерации законодательства. Для обеспечения данного условия важно систематически организовывать для преподавателей правовых дисциплин (школьных учителей, педагогов дополнительного образования, преподавателей средних и высших учебных заведений) обучающие семинары и тренинги, на которых они могут обмениваться передовым опытом, а также иметь доступ к актуальным образовательным материалам, ибо главная цель правового просвещения несовершеннолетних обучающихся – воспитание ответственных и законопослушных граждан, которые не только информированы о своих правах и обязанностях, но и уважают права других людей.

Список источников

1. *Медведева Е. Е., Шапошникова Ю. С.* Правовое воспитание несовершеннолетних как основа безопасности детства // Управление рисками, влияющими на уровень социальной безопасности детства : сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Екатеринбург, 13–14 ноября 2014 года / отв. ред. Е. В. Патраков. Екатеринбург : Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2015. С. 141–148.
2. *Граб Д. В.* К вопросу о достижении правовых образовательных результатов учащихся в условиях ФГОС общего образования // Школьные технологии. 2021. № 1. С. 3–7.
3. *Марфонова А. В., Мизюрькова С. В.* Правовое воспитание в системе общего среднего образования // Государство и право: актуальные проблемы формирования правового сознания : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., 27 октября 2017 года / под ред. О. В. Дьяченко. Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2018. С. 153–157.
4. Клуб «Дебаты». Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина. [сайт]. URL: <https://msal.ru/content/nauka/ctudencheskoe-nauchnoe-obshchestvo/klub-debaty/?ysclid=md8l2mxze1921140847> (дата обращения: 17.07.2025).
5. *Далгалы Т. А.* Влияние внеклассной работы на формирование правосознания школьников в современной системе образования // Педагогический журнал. 2019. Т. 9, № 4-1. С. 233–238.
6. *Ковалева О. И., Черепкова Н. В.* Состояние и перспективы развития правового образования в общеобразовательных учреждениях // Международный журнал экспериментального образования. 2011. № 3. С. 17–21.
7. *Капустина Л. М., Фельдман Е. М.* Маркетинг в системе управления коммерческим предприятием // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. 2010. № 4(13). С. 78–84.

8. Сафонова Т. Н. Формирование правового сознания подростков посредством активных методов взаимодействия // Гуманитарные науки. 2024. № 1(65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-pravovogo-soznaniya-podrostkov-posredstvom-aktivnykh-metodov-vzaimodeystviya> (дата обращения: 17.07.2025).

9. Абросимова Е. А. Использование интерактивных методов обучения праву в школе // Стандарты и мониторинг в образовании. 2014. Т. 2, № 1. С. 25–28.

10. Морозова Т. А. Правовое воспитание и правовое образование в формировании правовой культуры личности и общества // Правовая культура в современном обществе : сб. науч. ст., Могилев, 14–15 мая 2020 года. Могилев : Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2020. С. 615–619.

References

1. Medvedeva E. E., Shaposhnikova Yu. S. Pravovoe vospitanie nesovershennoletnikh kak osnova bezopasnosti detstva, *Upravlenie riskami, vliyayushchimi na uroven' sotsial'noi bezopasnosti detstva* : sb. mater. Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem, Ekaterinburg, 13–14 noyabrya 2014 goda / otv. red. E. V. Patrakov, Ekaterinburg, Ural'skii federal'nyi universitet im. pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'tsina, 2015, pp. 141–148. (In Russ.).

2. Grak D. V. K voprosu o dostizhenii pravovykh obrazovatel'nykh rezul'tatov uchashchikhsya v usloviyakh FGOS obshchego obrazovaniya, *Shkol'nye tekhnologii = Journal of School Technology*, 2021, no. 1, pp. 3–7. (In Russ.).

3. Marfonova A. V., Mizyur'kova S. V. Pravovoe vospitanie v sisteme obshchego srednego obrazovaniya, *Gosudarstvo i pravo: aktual'nye problemy formirovaniya pravovogo soznaniya* : sb. st. mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 27 oktyabrya 2017 goda / pod red. O. V. D'yachenko, Mogilev, MGU im. A. A. Kuleshova, 2018, pp. 153–157. (In Russ.).

4. Klub «DebatY». Moskovskii gosudarstvennyi yuridicheskii universitet imeni O. E. Kutafina, [sait], URL: <https://msal.ru/content/nauka/ctudencheskoe-nauchnoe-obshchestvo/klub-debaty/?ysclid=md8l2mxze1921140847> (accessed 7 June 2025). (In Russ.).

5. Dalgaly T. A. Vliyanie vneklassnoi raboty na formirovanie pravosoznaniya shkol'nikov v sovremennoi sisteme obrazovaniya, *Pedagogicheskii zhurnal = Pedagogical Journal*, 2019, vol. 9, no. 4-1, pp. 233–238. (In Russ.).

6. Kovaleva O. I., Cherepkova N. V. Sostoyanie i perspektivy razvitiya pravovogo obrazovaniya v obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh, *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*, 2011, no. 3, pp. 17–21. (In Russ.).

7. Kapustina L. M., Fel'dman E. M. Marketing v sisteme upravleniya kommercheskim predpriyatiem, *Nauchnyi vestnik Ural'skoi akademii gosudarstvennoi sluzhby: politologiya, ehkonomika, sotsiologiya, parvo*, 2010, no. 4(13), pp. 78–84. (In Russ.).

8. Safonova T. N. Formirovanie pravovogo soznaniya podrostkov posredstvom aktivnykh metodov vzaimodeystviya, *Gumanitarnye nauki = The Humanities*, 2024, no. 1(65), URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-pravovogo-soznaniya-podrostkov-posredstvom-aktivnykh-metodov-vzaimodeystviya> (accessed 7 June 2025). (In Russ.).

9. Abrosimova E. A. Ispol'zovanie interaktivnykh metodov obucheniya pravu v shkole, *Standarty i monitoring v obrazovanii = Standards and Monitoring in Education*, 2014, vol. 2, no. 1, pp. 25–28. (In Russ.).

10. Morozova T. A. Pravovoe vospitanie i pravovoe obrazovanie v formirovanii pravovoi kul'tury lichnosti i obshchestva, *Pravovaya kul'tura v sovremennom obshchestve* : sb. nauch. st., Mogilev, 14–15 maya 2020 goda, Mogilev, Mogilevskii institut Ministerstva vnutrennikh del Respubliki Belarus', 2020, pp. 615–619. (In Russ.).

Информация об авторе

Шавард А. В. – адвокат, руководитель Адвокатского кабинета «ЗАКОНЪ»; старший преподаватель кафедры «Теория права, гражданское право и гражданский процесс» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Shavard A.V., Lawyer, Head of the Law Office "ZAKON"; Senior Lecturer at the Department of Legal Theory, Civil Law, and Civil Procedure at the Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT).

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.07.2025; одобрена после рецензирования 29.11.2025; принята к публикации 05.12.2025.

The article was submitted 17.07.2025; approved after reviewing 29.11.2025; accepted for publication 05.12.2025.

II. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Обзорная статья

УДК 94(47+57):908

doi:10.18503/2658-3186-2025-9-4-31-38

Челябинские трубопрокатчики помогают в модернизации промышленности БССР: по материалам многотиражки завода (1960-1980-е гг.)

Владимир Васильевич Запарий¹, Екатерина Васильевна Зайцева²

Антон Олегович Горбачёв³

^{1,2,3} Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ),

г. Екатеринбург, Россия

¹ vvzap@mail.ru, ORCID 0000-0002-3326-4796

² e.v.zaitceva@urfu.ru, ORCID: 0000-0003-2112-3029

³ gorbachyov.anton@mail.ru, ORCID: 0009-0001-8818-8591

Автор, ответственный за переписку: Запарий Владимир Васильевич, vvzap@mail.ru

Аннотация. В статье уральских авторов проанализировано экономическое сотрудничество трубопрокатчиков Челябинского трубопрокатного завода и предприятий Белорусской ССР в модернизации ее экономики. Материал подготовлен на основе анализа публикаций в многотиражной газете «Челябинский трубник». Проведена кропотливая работа по выявлению статей на эту тему, а также сообщений, репортажей, которые дали интересный, живой и правдивый материал, передающий дух того времени. В исследовании охвачен период 1960-х – 1980-х гг. Авторы статьи пришли к выводу, что сотрудничество Челябинского трубопрокатного завода и промышленных предприятий Белорусской ССР не прекращалось на протяжении всего указанного периода. Взаимовыгодная помощь от челябинских трубопрокатчиков оказывалась преимущественно в такой значимой отрасли как машиностроение: именно уральские трубы использовались при сборке радиаторов тракторов «Беларусь». Особое значение имел строящийся нефтепровод «Дружба», трубы для которого выпускал ЧТПЗ. Сотрудничество продолжилось и после окончания строительства нефтепровода, что говорит о том, что экономические связи между Уралом и советской Белоруссией только крепили. Статья является частью более крупного проекта по изучению экономического сотрудничества Урала и Белоруссии во второй половине XX века.

Ключевые слова: Урал, Челябинский трубопрокатный завод, Минский станкостроительный завод, строительство нефтепроводов и газопроводов, многотиражная газета

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 24–28–00837.

Для цитирования: Запарий В. В., Зайцева Е. В., Горбачёв А. О. Челябинские трубопрокатчики помогают в модернизации промышленности БССР: по материалам многотиражки завода (1960–1980-е гг.) // Гуманитарно-педагогические исследования. 2025. Т. 9. № 4. С. 31–38. doi:10.18503/2658-3186-2025-9-4-31-38.

II. HISTORY

RUSSIAN HISTORY

Review article

Chelyabinsk pipe rolling mills are helping to modernize the BSSR's industry: based on materials from the plant's newspaper (1960s–1980s)

Vladimir V. Zapariy¹, Ekaterina V. Zaitseva²

Anton O. Gorbachev³

^{1,2,3} Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (UrFU); Yekaterinburg, Russia

¹ International Academy of Sciences on Nature and Society, Military Historical Academy of Russia, Academy of Engineering Sciences, Union of Journalists of Russia; v.v.zapariy@urfu.ru, ORCID 0000-0002-3326-4796

² e.v.zaitceva@urfu.ru, ORCID: 0000-0003-2112-3029

© Запарий В. В., Зайцева Е. В., Горбачёв А. О., 2025.

³gorbachyov.anton@mail.ru, ORCID: 0009-0001-8818-8591

Corresponding author: Vladimir V. Zapariy, v.v.zapariy@urfu.ru

Abstract. The article by Ural authors analyzes the economic cooperation of the Ural pipe rollers of Chelyabinsk Pipe Rolling Plant and enterprises of the Byelorussian SSR in modernizing its economy, based on an analysis of publications in the Chelyabinsk Pipe Roller mass-circulation newspaper. Painstaking work was carried out to identify publications on this topic, which provided interesting and lively, truthful material conveying the spirit of that time. The study covers the period of the 1960s–1980s. The authors of the article came to the conclusion that the cooperation of the Chelyabinsk Pipe Rolling Plant and industrial enterprises of the Byelorussian SSR did not stop throughout the chronological period. Mutually beneficial assistance from Chelyabinsk pipe distributors was provided in such a significant industry as mechanical engineering. It was the Ural pipes that were used in the assembly of radiators of Belarus tractors. Of particular importance was the Druzhba oil pipeline under construction, the pipes for which were produced by ChTZ. In addition, cooperation continued after the completion of the pipeline, which indicates that economic ties between the Urals and Soviet Belarus were only growing stronger. The article is part of a larger project to study the economic cooperation of the Urals and Belarus in the second half of the twentieth century.

Keywords: Urals, Chelyabinsk Pipe Rolling Plant, Minsk Machine Tool Plant, construction of oil and gas pipelines, large-circulation newspaper

Acknowledgments: The study was supported by the Russian Science Foundation grant no. 24–28–00837.

For citation: Zapariy V. V., Zaitseva E. V., Gorbachev A. O. Chelyabinsk Pipe Rolling Mills are Helping to Modernize the BSSR's Industry: Based on Materials from the Plant's Newspaper (1960s–1980s) *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2025, vol. 9, no. 4, pp. 31–38. (In Russ.) doi:10.18503/2658-3186-2025-9-4-31-38.

Введение

Одной из интереснейших страниц уральской истории является межрегиональное сотрудничество этого региона с Белоруссией, имеющее давние традиции и успешно продолжающееся сегодня. Использование такого исторического опыта особенно актуально в наши дни в условиях развития отношения республик в рамках Союзного государства. Именно этому посвящена статья, рассматривающая очень важный вопрос о том, где, когда и в чем была оказана уральцами помощь в 1960–1980-е годы. Исследование в рамках отведенного хронологического периода проведено на примере одного из ведущих предприятий страны и региона – Челябинского трубопрокатного завода (ЧТПЗ).

Среди источников, которыми пользуются историки, первостепенное значение отдается материалам архивов, воспоминаниям участников событий, но есть еще один раздел источников, который не всегда используется при изучении важных и определяющих этапов в жизни народов нашей страны, – это прессу. Нам уже доводилось писать о таком интересном источнике, как материалы многотиражных газет предприятий [1, с. 61–71]. Преимущество газетных материалов обусловлено их широкой доступностью и отражением повседневной жизни

Многотиражные газеты, как явление советской эпохи, представляют собой уникальный исторический источник, отражающий жизнь предприятий и регионов страны, и исследователи все чаще начинают обращаться к ним для изучения различных аспектов советской истории. Так, К. К. Любимова в своей статье рассматривает многотиражные газеты как источник по истории предприятий, отмечая, что, несмотря на идеологическую направленность, они содержат ценную информацию о производственной деятельности, социальной сфере и культурной жизни коллективов. Автор подчеркивает важность критического анализа таких материалов для выявления объективных данных [2, с. 162–166]. Е. И. Подрепный и И. А. Калмыков анализируют роль многотиражных газет в мобилизации трудовых коллективов на выполнение производственных заданий и распространение патриотических починов. Авторы показывают, как эти издания использовались для формирования общественного мнения, поддержания трудового энтузиазма, патриотического сознания и возникновению связи между фронтом и тылом [3, с. 50–54]. А. С. Луньков исследует роль многотиражных газет в освещении культурной жизни Урала. Он отмечает, что, несмотря на трудности военного времени, театры продолжали свою деятельность, а многотиражные газеты активно освещали их работу, способствуя поддержанию морального духа населения [4, с. 158–162]. В. М. Шулекин изучает многотиражные газеты как инструмент управления и пропаганды, но также отмечает их роль в решении повседневных проблем и развитии производства. Автор подчеркивает, что даже в условиях идеологического контроля многотиражные газеты оставались важным каналом коммуникации между руководством и работниками предприятий [5, с. 143–153]. Б. В. Улезко приходит к выводу, что многотиражная печать сыграла важную роль в развитии промышленности этих регионов, освещая вопросы автоматизации, научно-технического прогресса и организации производства [6, с. 297–303].

О. А. Ткач считает, что многотиражные газеты – это инструмент формирования корпоративной культуры и воспроизводства трудовых династий. По мнению автора, многотиражные газеты способствовали формированию лояльности работников к предприятию и передаче трудовых традиций из поколения в поколение [7, с. 1–9].

Следует отметить, что многотиражные газеты, как источники, требуют критического подхода и тщательного анализа, однако при правильном использовании можно дать ценные данные для изучения различных аспектов истории предприятий и регионов.

Использование нами материалов газеты «Челябинский трубник» – органа парткома, завкома профсоюза и дирекции Челябинского Ордена Ленина трубопрокатного завода» объясняется тем, что проследить поставки продукции предприятий в тот или иной регион по архивным источникам достаточно сложно, однако в газетах эта информация часто отражалась.

В 1960-е гг. в Белорусской ССР строился нефтепровод «Дружба», который «привел» в регион большую нефтехимию. Новая для Белоруссии отрасль промышленности и новый вид логистики оказали революционное влияние на развитие экономики республики.

В белорусском машиностроении активно использовались челябинские трубы, в частности при производстве знаменитого трактора «Беларусь». Нельзя сказать, что тема помощи БССР в развитии нефтепроводного транспорта или иные цели стала главной темой газеты Челябинского трубопрокатного завода, на протяжении второй половины 1960 – первой половине 1970-х гг., однако публикации на эту тему имеются и будут проанализированы в данной статье.

Цель исследования

Цель статьи – на основе изучения многотиражных газет конкретизировать широко известные, но не подтвержденные на примерах факты о реальной помощи Урала БССР в развитии ее экономики. Отсутствие обширной историографии объясняется тем, что, как правило, освещая вопрос сотрудничества, коллеги ограничиваются декларациями, не приводя примеров, которые сложно найти в архивах, а до изучения многотиражек, которое обычно требует большого времени, дело и вовсе не доходит. Авторы не ставили перед собой цель решения теоретических проблем. Была поставлена задача найти факты и подкрепить ряд деклараций фактами, которые сохранились только в многотиражной печати указанного периода.

Методика исследования

В рамках данного исследования применялись различные исторические методы, адаптированные к специфике источниковой базы. Основным методом стал историко-генетический метод, позволивший проследить эволюцию экономического сотрудничества между ЧТПЗ и предприятиями БССР в хронологической последовательности, выявить причинно-следственные связи и ключевые этапы развития. Вспомогательным стал историко-сравнительный метод, который использовался для сопоставления данных, полученных из газеты «Челябинский трубник», с информацией из других источников (архивных документов, научных публикаций) с целью подтверждения и уточнения полученных результатов.

Кроме того, для работы с многотиражной газетой «Челябинский трубник» использовался метод контент-анализа, направленный на выявление и систематизацию информации, релевантной теме исследования. Этот метод включал в себя несколько этапов исследования. На первом этапе осуществлялся сплошной просмотр номеров газеты за период 1960–1980-х гг. с целью выявления статей, заметок, интервью и других материалов, содержащих сведения о сотрудничестве ЧТПЗ с предприятиями БССР. На втором – отобранные публикации классифицировались по тематическим группам (машиностроение, нефтепроводное строительство, культурный обмен и т. д.) и хронологическим периодам. Далее проводился детальный анализ содержания публикаций с целью выявления конкретных фактов, цифр, имен, названий предприятий и других значимых деталей, характеризующих масштабы и формы сотрудничества. На последнем этапе осуществлялась оценка достоверности и полноты информации, содержащейся в газете, с учетом ее специфики как органа партийной и профсоюзной печати. Учитывались возможные идеологические установки и тенденциозность в освещении событий.

Результаты исследования

1. Машиностроение

Одним из важнейших направлений, в котором Челябинский трубопрокатный завод нашел свое применение, стало машиностроение, эхом отзывавшееся даже в далекой БССР. Об этом свидетельствуют строки многотиражки, где В. Ганин, начальник проката ЧТПЗ, с гордостью вещает о том, как коллектив стана «10–60» самоотверженно *«выполняет большие заказы на овальные и плоскоовальные трубы для радиаторов тракторов»*.

В 1964 г. автор статьи газете «Челябинский трубник» живописует картину трудового подъема: *«...Учитывая большое значение заказов для сельского хозяйства, прокатчики делают все для того, чтобы успешно выполнить эти заказы. Так 22 апреля прокатчики стана “10–60” приступили к прокату большой партии овальных и плоскоовальных труб для Челябинского тракторного завода и Бугурусланского радиаторного завода, откуда радиаторы отправляются в Минск для тракторов “Беларусь”. К майским праздникам будет прокатано более 200 тысяч метров труб. На предмайской трудовой вахте хороших производственных успехов добилась смена прокатчиков, руководимая т. Крапивиным»*. И действительно, с начала года доблестные прокатчики Челябинского трубного завода, стана «10–60», уже отгрузили около 900 тысяч метров труб, предназначенных для радиаторов тракторов «Беларусь». [8, с. 1].

К этому вопросу пришлось еще раз вернуться в связи с расширением сферы применения труб в народном хозяйстве Урала и БССР, а также в связи с возрастающим требованием к качеству продукции, чему на предприятии уделялось повышенное внимание. Об этом свидетельствует статья газеты «Челябинский трубник» в 1966 г. под говорящим названием «Заказчики довольны» А. Нефедова, начальника участка ОТК цехов №№ 2 и 9 [9, с. 2.]. Он пишет, что неоднократно на страницах газеты говорилось об успешной работе станов «10–30» и «10–60», где выпускали овальные и плоскоовальные трубы для масляных радиаторов к тракторам самых различных систем. Основными заказчиками этих труб были челябинские и волгоградские тракторостроители, а также труженики бугурусланского завода «Автозапчасть», откуда радиаторы отправлялись в Минск для тракторов «Беларусь»: *«Рабочие станов “10–30” и “10–60” прилагали много усилий, чтобы выполнять все заказы вовремя и согласно графику. Большое внимание на станах уделялось повышению качества продукции. И это понятно. Ведь совсем недавно, в 1965 году, брак на выпуске овальных и плоскоовальных труб составлял 3,77 %. Однако в январе 1966 года – 0,5 %, в феврале – 0,44 в марте – 0,35 %. Как же добились прокатчики этих успехов? Одним из основных условий успеха, несомненно, является вдумчивое отношение рабочих к освоению новой техники. Что же это за новшества? Труженики станов совместно с работниками электротехнической лаборатории завода внедрили вместо строчечной сварки труб непрерывную сварку токами радиотехнической частоты. Производительность труда при производстве овальных и плоскоовальных труб заметно повысилась, но особо это отразилось на качестве продукции. Если при строчечной сварке выход труб составлял 30–35 метров в час, теперь эта цифра увеличилась до 45 метров, причем процент брака снижен более чем в два раза»*. Автор статьи замечает, что ему самому приходилось выезжать в Миасс на завод «Миассэлектроаппарат», когда туда были отправлены первые партии труб для электронагревателей: *«Для нас явилась горькой неожиданностью весть, что больше двадцати процентов труб оказались бракованными. С первых дней освоения труб для электронагревателей прошло немного времени. Если сейчас мы обратимся к цифрам, то увидим следующее: в феврале и марте процент брака здесь составил примерно 0,09%»*. Далее он продолжает: *«...Во многом нам помогли инженеры центральной заводской лаборатории тт. Бондарев и Лебедев. Немало стараний приложено и рабочими станов, непосредственными участниками освоения. Многое сделал и начальник проката Владимир Михайлович Ганин»* [9, с. 2].

В конце десятилетия, в 1969 г., газета возвращается к теме изготовления и поставки труб минским тракторостроителям. Именно так и называется статья В. Ганина, начальника участка проката цеха № 9, «Трубы – тракторостроителям». Он пишет: *«...Наш цех изготавливает радиаторные трубы для тракторов. Из года в год производство этих труб увеличивается. В настоящее время производство радиаторов для тракторных заводов сосредоточено на Бугурусланском заводе, а готовые радиаторы поставляются на все тракторные заводы страны. Коллектив прокатчиков цеха № 9 ежемесячно перевыполняет план производства этих труб. В месяц Бугуруслан получает от нас сотни тысяч метров труб, из которых можно изготовить 15 тысяч радиаторов. Раньше в наш адрес бывали нарекания на качество этой продукции. Но вот уже на протяжении двух лет мы не*

имеем ни одного замечания по качеству радиаторных труб. Хорошо работают на изготовлении этих труб сварщики В. Григоричев, П. Дружкин, В. Яковлев, В. Афанасенко. Коллективу прокатчиков в этом году предстоит большая работа по освоению нового вида труб для тракторной промышленности. Это овальная труба размером 32 x 12 x 1. Я уверен, что прокатчики сделают все возможное для обеспечения тракторной промышленности новым видом труб» [10, с. 1].

2. Сотрудничество при производстве нефтепроводов

Сотрудничество между РСФСР, в частности Уралом, и БССР, как принято считать, развивалось по известной схеме: уральские предприятия поставляли металл, трубы, технику для прокладки и использованию нефтепровода «Дружба». Однако взаимодействие было не всегда так прямолинейным. Об этом свидетельствует материал из многотиражки ЧТПЗ. В статье «Взаимная помощь», опубликованной в газете «Челябинский трубник» в 1972 г. и подготовленной группой работников завода под общей подписью: «Штаб на реконструкции стана 820», указывалось, что коллектив Минского завода имени Октябрьской революции на протяжении ряда лет поставлял для Челябинского трубопрокатного завода уникальные кромкострогальные станки, которые отлично зарекомендовали себя в условиях массового производства труб для магистральных газопроводов. Ко времени выхода статьи минчане были заняты изготовлением мощного кромкострогального станка модели МС-710 общим весом 500 тонн для их цеха: «Взаимовыгодное сотрудничество проявляется в том, что в свою очередь ЧТПЗ оказывает Минскому станкозаводу техническую помощь в сборке узлов станка на специальном стенде, установленном на нашем заводе. Такое тесное сотрудничество позволило уральским трубоэлектросварщикам из цеха № 6 обратиться с открытым письмом к минским станкостроителям с просьбой помочь ускорить изготовление кромкострогального станка модели МС-710 с тем, чтобы не позднее 10 декабря 1972 г. закончить контрольную сборку» [11, с. 1].

И этот призыв нашел свое конкретное воплощение в конкретной совместной работе, о чем сообщалось в газете «Челябинский трубник» осенью 1972 г. в заметке с характерным названием «Минчане остались довольны». Л. Степанова сообщал: «... Из г. Минска в адрес нашего завода пришло письмо. В нем администрация станкостроительного завода им. Октябрьской революции сообщает, что слесари цеха ЧТЗ № 6 Ф. Григорьев, В. Мищенко, П. Андрейчук во время командировки оказали большую помощь в своевременной сборке и отгрузке узлов станка МС-710. Приказом по нашему заводу эти рабочие награждены денежной премией» [12, с. 1]. То есть прежде, чем поставить трубы, необходимо было их произвести на станках, в изготовлении которых активное участие принимали белорусские машиностроители.

Следует сказать, что работников ЧТПЗ не оставляла равнодушной информация о том, куда идут их трубы и где они используются. Это нашло свое отражение в интервью корреспондента газеты «Челябинского трубника» А. Каргопольцевой с заместителем начальника управления «Свердловск-спецкомплектгаза» Александра Ильича Хотяновского. Интервью поместили в газете под броским названием «Для нефтегазопроводов настоящих и будущих» (1972 г.). Приведем часть их беседы:

«— Александр Ильич, на строительство каких важных объектов идет сейчас продукция нашего завода?

— Основная продукция — нефтепроводные трубы, выпускаемые цехом № 6, идет на строительство нефтепровода Усть-Балык — Курган — Уфа — Альметьевск протяженностью 1965 километров, который вольется в нефтепровод «Дружба»» [13, с. 1].

В статье К. И. Егоровой под эпическим названием «Для газонефтепроводов страны» («Челябинский трубник», 1973 г.) утверждается, что: «...пожалуй, сегодня нефтепровод Самолтор — Усть-Балык — Курган — Уфа — Альметьевск знает каждый. И уж точно это отлично знают трубопрокатчики, которые поставляют трубы большого диаметра. Заметим, что Челябинский трубопрокатный завод — это основной поставщик труб для нефтепроводов диаметром 1220 миллиметров» [14, с. 1].

Именно такую высокую оценку на правительственном уровне получили за свою работу челябинские трубопрокатчики в июле 1973 г. Так, заместитель Министра Нефтегазостроя СССР Ю. П. Баталин в правительственной телеграмме пишет: «Коллегия Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности приносит сердечную благодарность коллективу рабочих и служащих трубопрокатного завода, обеспечивших своевременную поставку труб на строительство важнейшего магистрального нефтепровода Самолтор — Усть-Балык — Курган — Уфа — Альметьевск» [15, с. 1]. Такая оценка дорогого стоит.

Челябинские трубы активно использовались при строительстве белорусских газопроводов, о чем не раз сообщалось в многотиражке ЧТПЗ. Так, летом 1974 г. Ю. Шамраков, и.о. начальника отдела сбыта, писал на первой странице газеты о поставке труб для газопровода «Горький – Центр», а в четвертом квартале должна была вступить в строй еще одна артерия страны – «Иванцевичи – Торжок – Минск»: *«Белорусский газ будет использоваться на нефтяных предприятиях республики»* [16, с. 1]. Чуть позже тот же автор сообщи, что челябинские трубники занялись новым заказом для братской Белоруссии. В своей статье под названием «На новый газопровод» Шамраков написал: *«... На этой неделе уложены первые километры труб газопровода Торжок – Иванцевичи. Протяженность газопровода 850 километров. В Минске компрессорные станции соединят его с газопроводом «Сияние Севера». Напомню, что на оба эти газопровода шли наши, челябинские трубы. Строительство газопровода Торжок-Иванцевичи только началось, а трубопрокатчики уже отправили по этому адресу многие тонны своей продукции»* [17, с. 1].

Р. Иокерс, нормировщик БОТ цеха № 6, в сообщении «Белоруссия» («Челябинский трубник», 1974 г.), опубликованном в заводской газете говорит об использовании челябинских труб в БССР и называет адреса поставок уральской трубопродукции: *«Проложены первые километры газопровода «Торжок – Иванцевичи». Этот проект является продолжением крупнейшего в нашей стране газопровода «Сияние Севера», на который еще недавно шли трубы шестого цеха»* [18, с. 1].

Строителям предстояло преодолеть 50 км болот и 46 железнодорожных веток. Планировалось, что после ввода в строй по этому трубопроводу пройдет газа больше, чем на тот момент получали Белоруссия и Литва вместе взятые, по имеющимся тогда магистралям. Другими словами, челябинские трубы пошли по новому адресу.

В том, что строители получили их высокого качества и вовремя, была заслуга трубоэлектросварщиков: *«Сварщики “стоцентники” (т. е. выпускающие 100 % продукции высшего качества) А. Е. Дунаев, Г. М. Новиков, Б. А. Горский, Ю. Я. Савченко своими делами подтверждают горячие слова обращения коллективов металлургического, трубопрокатного заводов и электрометаллургического комбината ко всем трудящимся города – сделать август месяцем высокопроизводительного труда»* [18, с. 1].

В сообщении заместителя начальника управления «Свердловскспецкомлектгаз» А. Хотяновского, опубликованном в заводской газете ЧТПЗ в 1975 г., говорилось, что *«в первом полугодии трубы “семисотки” (труба диаметром 700 мм) шли на газопровод Минск – Ивановичи. “Пятисотку” (трубы диаметром 500 мм) укладывали на трассе нефтепровода Уфа – западные районы страны. А при строительстве компрессорных станций использовались нефтепроводные трубы, которые выпускал первый цех»* [19, с. 1].

На страницах газеты осенью 1982 г. и. о. старшим бригадиром цеха № 7 Г. Котенко в статье «В союзные республики», сообщалось, что в еще августе этого года *«коллектив седьмого цеха отправил в Казахстан, Белоруссию и другие республики 690 тонн труб, более семидесяти процентов, из которых выпущено с государственным Знаком качества. А один из лидеров внутриводского социалистического соревнования по достойной встрече 60-летия СССР (бригада №7) успешно стартовавший и в сентябре, всего за семь дней ударной вахты в цехе уже выполнила половину месячного заказа, предназначенного для внутреннего рынка. Этому во многом способствовал передовой труд бригадиров Н. Зуевой, Н. Морозовой, И. Чередниченко и других рабочих цеха, которые ежедневно выполняли сменное задание»* [20, с. 1].

Заключение

Как видно из материалов газеты «Челябинский трубник» за 1960–1980-е гг., общественность предприятия, рабочие и ИТР были в курсе работ и поставок продукции в Белорусскую ССР.

Публикации о сотрудничестве уральских трубопрокатчиков с БССР размещались на первых страницах заводского издания, что, без сомнения, свидетельствует о важности такого производственного взаимодействия, о приоритетном значении этой работы для руководства завода. И в дальнейшем эта работа продолжалась на ЧТПЗ, традиционно отражаясь в ряде публикаций уже в начале 1980-е гг.

Однако писать об этом стали меньше, но не потому, что взаимодействие прекратилось, а потому, что данная работа пошла по накатанной, стала обыденной, рутинной. Лишь по некоторым статьям можно было узнать, что наряду с постоянными адресами поставки продукции у уральских трубопрокатчиков появились и другие, в том числе зарубежные контакты, о которых, например, пишет В. Майснер на страницах заводской газеты в 1982 г. («В эти дни...»): *«... В эти дни трубы восьмого*

цеха ЧТПЗ отгружают на Дальний Восток и в Белоруссию, на далекую Кубу и в ГДР. Слаженно работает бригада по отгрузке труб смены "В". Она выполняет норму отгрузки, не допускает проста вагонов» [21, с. 1].

Таким образом, в БССР и большей части нефте- и трубопроводов бывшего СССР были использованы именно трубы Челябинского трубопрокатного завода.

Список источников

1. Запарий В. В., Зайцева Е. В., Барковский Е. Р. На Урале создавалось «сердце» БелаЗа // История и современное мировоззрение. 2025. Т. 7. № 2. С. 61–71.
2. Любимова К. К. История завода, региона и страны на страницах заводской многотиражки // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы VIII Всерос. науч. конф., [г. Екатеринбург], 27–28 апреля 2007 г. Екатеринбург : АМБ, 2007. Т. 2. С. 162–166.
3. Подрепный Е. И., Калмыков И. А. Массово-политическая работа на промышленных предприятиях горьковской области в начальный период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (по материалам многотиражных газет) // Память о прошлом – 2020 : сб. докладов и сообщений IX историко-архивного форума, Самара, 23–24 апреля 2020 г. Самара : ФКУ «Российский государственный архив в г. Самаре», 2020. С. 50–54.
4. Луньков А. С. Уральские театры в годы Великой Отечественной войны // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы VIII Всерос. науч. конф., [г. Екатеринбург], 27–28 апреля 2007 г. Екатеринбург : АМБ, 2007. Т. 2. С. 158–162.
5. Шулекин В. М. Многотиражные газеты в годы промышленного развития Хакасии (1952–1991-й гг.): содержательный аспект // Научное мнение. 2014. № 8. С. 143–153.
6. Улезко Б. В. Заводские многотиражные газеты как источник по истории предприятий высокотехнологичных отраслей промышленности Кубани и Дона (1971–1980 гг.) // Кубанские исторические чтения : материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 21 июня 2019 г. Краснодар: Краснодарский центр научно-технической информации (ЦНТИ) – Филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2019. С. 297–303.
7. Ткач О. А. Заводская династия: воспроизводство и трансформация «советского» феномена в контексте современной промышленной корпорации // Российский экономический интернет-журнал. 2007. № 3. С. 1–9.
8. Ганин В. Трубы для радиаторов тракторов // Челябинский трубник. 1964. № 33 (808) 25 апреля. С. 1.
9. Нефедов А. Заказчики довольны // Челябинский трубник. 1966. № 26 (1002) 8 апреля. С. 2.
10. Ганин В. Трубы – тракторостроителям // Челябинский трубник. 1969. № 37 (1273) 27 мая. С. 1.
11. Взаимная помощь // Челябинский трубник 1972. № 76 (1609) 4 октября. С. 1.
12. Степанова Л. Минчане остались довольны // Челябинский трубник. 1972. № 85 (1618). 4 ноября. С. 1.
13. Карзапольцева А. Для нефтегазопроводов настоящих и будущих // Челябинский трубник № 76 (1609) от 4 октября 1972 г. С. 1.
14. Егорова К. И. Для газонефтепроводов страны // Челябинский трубник. 1973. № 32 (1663). 28 апреля. С. 1.
15. Правительственная телеграмма // Челябинский трубник. 1973. № 49. (1680). 4 июля. С. 1.
16. Шамраков Ю. Информация // Челябинский трубник. 1974. № 45 (1773) от 22 июня. С. 1.
17. Шамраков Ю. На новый газопровод // Челябинский трубник. 1974. № 51 (1779). 13 июля. С. 1.
18. Иокерс Р. Белоруссия // Челябинский трубник 1974. № 61 (1789) от 17 августа. С. 1.
19. Хотяновский А. И на север, и на юг // Челябинский трубник. 1975. № 55. (1880). 19 июля. С. 1.
20. Котенко Г. В союзные республики // Челябинский трубник. 1982. № 74. (2606). 18 сентября. С. 1.
21. Майснер В. В эти дни...» // Челябинский трубник. 1982. № 97. (2629). 10 декабря. С. 1.

References

1. Zaparii V. V., Zaitseva E. V., Barkovskii E. R. Na Urale sozdavalos' «serdtsE» BeLAZa, *Istoriya i sovremennoe mirovozzrenie* = *History and Modern Perspectives*, 2025, vol. 7, no. 2, pp. 61–71. (In Russ.).
2. Lyubimova K. K. Istoriya zavoda, regiona i strany na stranitsakh zavodskoi mnogotirazhki, *Ural industrial'nyi. Bakuninskie chteniya* : materialy VIII Vseros. nauch. konf., [g. Ekaterinburg], 27–28 aprelya 2007 g., Ekaterinburg, AMB, 2007, vol. 2, pp. 162–166. (In Russ.).
3. Podrepnyi E. I., Kalmykov I. A. Massovo-politicheskaya rabota na promyshlennykh predpriyatiyakh gor'kovskoi oblasti v nachal'nyi period Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg. (po materialam mnogo-tirazhnykh gazet), *Pamyat' o proshlom – 2020* : sb. dokladov i soobshchenii IX istoriko-arkhivnogo foruma, Samara, 23–24 aprelya 2020 g., Samara, FKV "Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv v g. Samare", 2020, pp. 50–54. (In Russ.).
4. Lun'kov A. S. Ural'skie teatry v gody Velikoi Otechestvennoi voiny, *Ural industrial'nyi. Bakuninskie chteniya* : materialy VIII Vseros. nauch. konf., [g. Ekaterinburg], 27–28 aprelya 2007 g., Ekaterinburg, AMB, 2007, vol. 2, pp. 158–162. (In Russ.).
5. Shulekin V. M. Mnogotirazhnye gazety v gody promyshlennogo razvitiya Khakasii (1952–1991-i gg.): soderzhatel'nyi aspekt, *Nauchnoe mnenie*, 2014, no. 8, pp. 143–153. (In Russ.).
6. Ulezko B. V. Zavodskie mnogotirazhnye gazety kak istochnik po istorii predpriyatii vysokotekhnologichnykh otraslei promyshlennosti Kubani i Dona (1971–1980 gg.), *Kubanskie istoricheskie chteniya* : materialy X Mezhdunar.

nauch.-prakt. konf., Krasnodar, 21 iyunya 2019 g., Krasnodar, Krasnodarskii tsentr nauchno-tekhnicheskoi informatsii (TSNTI) – Filial FGBU «REHA» Minehnergo Rossii, 2019, pp. 297–303. (In Russ.).

7. Tkach O. A. Zavodskaya dinastiya: vosproizvodstvo i transformatsiya «sovetskogo» fenomena v kontekste sovremennoi promyshlennoi korporatsii, *Rossiiskii ehkonomicheskii internet-zhurnal = Russian Economic Journal*, 2007, no. 3, pp. 1–9. (In Russ.).

8. Ganin V. Truby dlya radiatorov traktorov, *Chelyabinskii trubnik*, 1964, no. 33 (808), 25 aprelya, p. 1. (In Russ.).

9. Nefedov A. Zakazchiki dovol'ny, *Chelyabinskii trubnik*, 1966, no. 26 (1002), 8 aprelya, p. 2. (In Russ.).

10. Ganin V. Truby – traktorostroitelyam, *Chelyabinskii trubnik*, 1969, no. 37 (1273), 27 maya, p. 1. (In Russ.).

11. Vzaimnaya pomoshch', *Chelyabinskii trubnik*, 1972, no. 76 (1609), 4 oktyabrya, p. 1. (In Russ.).

12. Stepanova L. Minchane ostalis' dovol'ny, *Chelyabinskii trubnik*, 1972, no. 85 (1618), 4 noyabrya, p. 1. (In Russ.).

13. Kargapol'tseva A. Dlya neftegazoprovodov nastoyashchikh i budushchiKH», *Chelyabinskii trubnik*, no. 76 (1609), 4 oktyabrya 1972 g., p. 1. (In Russ.).

14. Egorova K. I. Dlya gazonefteprovodov strany, *Chelyabinskii trubnik*, 1973, no. 32 (1663), 28 aprelya, p. 1. (In Russ.).

15. Pravitel'stvennaya telegramma, *Chelyabinskii trubnik*, 1973, no. 49 (1680), 4 iyulya, p. 1. (In Russ.).

16. Shamrakov YU. Informatsiya, *Chelyabinskii trubnik*, 1974, no. 45 (1773), 22 iyunya, p. 1. (In Russ.).

17. Shamrakov YU. Na novyi gazoprovod, *Chelyabinskii trubnik*, 1974, no. 51 (1779), 13 iyulya, p. 1. (In Russ.).

18. Iokers R. Belorussiya, *Chelyabinskii trubnik*, 1974, no. 61 (1789), 17 avgusta, p. 1. (In Russ.).

19. Khotyanovskii A. I na sever, i na yug, *Chelyabinskii trubnik*, 1975, no. 55 (1880), 19 iyulya, p. 1. (In Russ.).

20. Kotenko G. V soyuznye respubliki, *Chelyabinskii trubnik*, 1982, no. 74 (2606), 18 sentyabrya, p. 1. (In Russ.).

21. Maisner V. “V ehti dnI...”, *Chelyabinskii trubnik*, 1982, no. 97 (2629), 10 dekabrya, p. 1. (In Russ.).

Информация об авторах

Запарий В. В. – доктор исторических наук, профессор, Заслуженный работник Высшей школы РФ, действительный член Международной академии наук о природе и обществе, Военно-исторической Академии России, Академии инженерных наук, член Союза журналистов России; профессор кафедры истории России Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ).

Зайцева Е. В. – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ).

Горбачёв А. О. – аспирант Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Zapariy V. V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Full Member of the International Academy of Sciences on Nature and Society, Military Historical Academy of Russia, Academy of Engineering Sciences, Member of the Union of Journalists of Russia; Professor of the Department of Russian History of Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (UrFU).

Zaitseva E. V., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory, Methodology and Legal Support of State and Municipal Administration of Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (UrFU).

Gorbachev A. O., postgraduate student of Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (UrFU).

The author declares no conflicts of interests

Статья поступила в редакцию 23.09.2025; одобрена после рецензирования 23.10.2025; принята к публикации 05.11.2025.

The article was submitted 23.09.2025; approved after reviewing 23. 10.2025; accepted for publication 05.11.2025.

Гуманитарно-педагогические исследования. 2025. Т. 9. № 4. С. 39–47.
Humanitarian and pedagogical Research, 2025, vol. 9, no. 4, pp. 39–47.

Научная статья
УДК 929:378:001.891
doi:10.18503/2658-3186-2025-9-4-39-47

Борис Федорович Мещеряков: опыт реконструкции профессиональной биографии

Нина Викторовна Чернова

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия, nina_chernova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6279-406X>

Аннотация. В статье на материалах Магнитогорского городского архива выстраивается профессиональная биография первого заведующего кафедрой геологии Магнитогорского горно-металлургического института Бориса Федоровича Мещерякова. Историко-биографическое направление традиционно для науки, поскольку история зачастую представляется как совокупность индивидуальных человеческих судеб. Исследовательский интерес чаще привлекает внимание к судьбам выдающихся персоналий, сыгравших ключевую роль в событиях мировой истории, однако изучение частных историй дает возможность увидеть сложность и многослойность общего исторического процесса. Представленное исследование отличается узким территориальным охватом и выходит за рамки устоявшейся парадигмы исследований научных работников и преподавателей середины – конца XX в., но именно подобные индивидуальные траектории позволяют увидеть многообразие исторического процесса. Применяемая методика стандартна: биографический подход в антропологической парадигме изучения прошлого способствовал реконструкции карьерного пути Б. Ф. Мещерякова, состоящего из трех этапов: заведование кафедрой, работа в должности старшего преподавателя и возврат в университетскую среду. Особенность рассматриваемой биографии – ее ретроградный характер: карьера ученого развивалась нелинейно, опускаясь с руководящей должности до уровня ассистента. Биография Б. Ф. Мещерякова отражает общие закономерности развития советских высших учебных заведений, сопровождавшиеся изменением профессиональных стандартов. Исходная востребованность организаторов, обеспечивающих создание и стабильность функционирования вузовских структур, позднее сменяется потребностью в специалистах научного профиля и основополагающим фактором кадрового отбора становится исследовательская продуктивность. Судьбы специалистов вроде Б. Ф. Мещерякова становятся своеобразным индикатором общих тенденций развития советской высшей школы.

Ключевые слова: МГТУ им. Г. И. Носова, кафедра геологии, Магнитогорск, биография, заведующий кафедрой, педагог

Для цитирования: Чернова Н. В. Борис Федорович Мещеряков: опыт реконструкции профессиональной биографии // Гуманитарно-педагогические исследования. 2025. Т. 9. № 4. С. 39–47. doi:10.18503/2658-3186-2025-9-4-39-47.

Original article

Boris Fedorovich Meshcheryakov: an attempt of a professional biography reconstruction

Nina V. Chernova

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia, nina_chernova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6279-406X>

Abstract. The article, based on archival sources from the Magnitogorsk City Archive, examines the professional biography of the first head of the geology department at the Magnitogorsk Mining and Metallurgical Institute, Boris Fedorovich Meshcheryakov. Biographical studies have always been an integral part of history, because history, in essence, is the biography of humanity. However, the main attention of researchers is focused to a greater extent on key, iconic figures of major historical processes. However, as Confucius said: "Everything global begins with small things". This study is local in nature and does not quite fit into the general paradigm of the biographies of scientists and teachers of the second and third quarters of the 20th century. At the same time, it is precisely these features that make the historical process voluminous and multifaceted. The methodology of the research is not unique: a biographical method with a refraction on the anthropological turn in history. This combination allows us to trace the professional biography of B. F. Meshcheryakov, divided into three independent periods: the head of the department, the senior lecturer, and a new return to the university. It is interesting that B. F. Meshcheryakov's biography does not go progress-

© Чернова Н. В., 2025

ively upward. On the contrary: from the head of the department to assistant. Such development reflected the general historical process of the formation and development of Soviet universities and the changing requirements for the teaching staff. If in the first years of B. F. Meshcheryakov's work there was a need for administrators capable of establishing the functioning of the university system, then literally a few years later, the country needed scientists. It was scientific research work that became the cornerstone of the formation of the professorial and pedagogical staff of the institute. People focused on administrative, teaching, and methodological activities were forced to change or leave. It was precisely these processes of the formation and development of Soviet higher education that were reflected in the professional biography of B. F. Meshcheryakov.

Keywords: Nosov Magnitogorsk State Technical University, Department of Geology, Magnitogorsk, biography, head of department, teacher

For citation: Chernova N. V. Boris Fedorovich Meshcheryakov: an Attempt of a Professional Biography Reconstruction, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2025, vol. 9, no. 4, pp. 39–47. (In Russ.). doi:10.18503/2658-3186-2025-9-4-39-47.

Введение

Исследование биографий является традиционным направлением исторической науки, неизменно привлекающим внимание ученых. Люди творят историю, и деятельность каждого индивида оказывает влияние на исторический процесс. Наибольшей популярностью традиционно пользуются жизнеописания выдающихся деятелей: они пишутся, переписываются, дополняются, переосмысливаются. Однако не меньший вклад в понимание исторических процессов может внести биография простого человека, живущего обыкновенной, провинциальной жизнью. В предложенном исследовании речь пойдет не о тех двух крайностях, которые сказано выше, а о срединном варианте – биографии человека, который работал в провинциальном вузе легендарной Магнитки, не совершил научных открытий, но стоял у истоков организации науки на уровне института и кафедры.

Профессиональная биография Бориса Федоровича Мещерякова – первого заведующего кафедрой геологии Магнитогорского горно-металлургического института (ныне МГТУ им. Г. И. Носова) – это тернистый, иногда неблагодарный, но в то же время путь, насыщенный победами и достижениями, чаще вопреки складывающимся обстоятельствам. Отметим, что кафедра геологии за период своего существования неоднократно меняла свое название: кафедра геологии и минералогии, геологии и геофизики, геологии и геодезии, кафедра геологии, маркшейдерского дела и обогащения полезных ископаемых. Неизменным в названии оставалась «геология». Поэтому в тексте статьи кафедра будет именоваться кафедрой геологии.

Биографиям ученых, преподавателей, учителей посвящено немало исследований. В большинстве случаев они ведутся на локальном уровне и связаны с юбилейными датами [1; 2]. Кроме того, биографии часто включаются в монографии, общие сборники по истории учебных заведений [3] или отдельные энциклопедии [4]. Подобные издания есть в Магнитогорском государственном техническом университете им. Г. И. Носова [5; 6]. Но не все биографии нашли должное место в имеющихся изданиях, например, биография Б. Ф. Мещерякова.

Для проведения исследования использовались неопубликованные источники, представленные документами Магнитогорского горно-металлургического института (ныне МГТУ им. Г. И. Носова), сохранившимися в МКУ «Городской архив» Магнитогорска (Ф. 60), и Личной карточкой Б. М. Мещерякова, хранящейся в архиве МГТУ им. Г. И. Носова. К сожалению, личного дела Б. М. Мещерякова не сохранилось, поэтому основным источником стала разного рода делопроизводственная документация: протоколы Ученого совета института, протоколы заседаний кафедры и т. п. Очерченный круг источников позволяет восстановить профессиональную биографию первого заведующего кафедрой геологии МГМИ.

Настоящее исследование не будет уникальным с точки зрения методологии, однако интеграция антропологического поворота в истории с биографическим методом открывает широкие перспективы для изучения индивидуальных судеб в тесной связи с социально-экономическими и политическими процессами.

1. Заведующий кафедрой

Борис Федорович Мещеряков родился 23 августа 1906 г. в селе Куликовка Нагайбакского района Челябинской области. В 1932 г. он закончил горный факультет Уральского геологоразведочного института по специальности инженер-геолог [7].

С 1 августа 1937 г. Б. Ф. Мещеряков работал в Магнитогорском горно-металлургическом ин-

ституте, вел дисциплину «Геология и минералогия». При формировании кафедр в 1938 г. возглавил кафедру геологии. Будучи зав. кафедрой входил в состав Ученого Совета института вплоть до сложения полномочий в 1943 г.

Следует отметить, что в качестве члена Совета в прениях он участвовал не часто и высказывался обычно относительно организации и улучшения учебного процесса. Так, на заседании Совета института 25 января 1939 г. Б. Ф. Мещеряков обратил внимание присутствующих на то, что *«в институте сейчас нет места для занятий студентов и изучения материала»* [8, л. 1]. Именно этим, по его мнению, объяснялось *«неудовлетворительное оформление курсового проекта»*, т. к. *«студенты принуждены были работать дома»* [8, л. 2].

Рисунок 1 – Первый заведующий кафедрой геологии и минералогии Б. Ф. Мещеряков (1933 г., Магнитогорск)

Зав. кафедрой геологии на Совете института поднимал вопрос о *«необходимости пополнить коллекцию по кристаллографии»*, что должно было улучшить учебный процесс во втором семестре 1938–1939 уч. г. [8, л. 4 об.]. Другими словами, Б. Ф. Мещеряков заботился об улучшении геологической подготовки студентов, т. к. без практических занятий с естественными материалами подготовка была неполноценной.

Следует отметить, что хлопоты заведующего кафедрой были обоснованными. МГМИ в первые годы своего существования действительно преодолевал многочисленные трудности, связанные с перепланировкой здания [9, л. 15], а после возведения нового – с организацией и оснащением аудиторий, кабинетов, лабораторий, мастерских. Вновь строящийся магнитогорский завод и сам город были далеки от развитых коммуникационных магистралей. Получить учебную и методическую литературу, необходимое оборудование или

наглядные пособия было просто неоткуда. Ассигнований, выделяемых ГУУЗом и ВКВШ, было часто недостаточно, учитывая, что долгое время решался вопрос о статусе учебного заведения. То, что Б. Ф. Мещерякову удавалось получить минимальные ассигнования на наглядные пособия для кафедры [8, л. 11], было уже значительным достижением.

Осенью 1940 г. на заседании Совета института горячо обсуждался вопрос о возможности выполнения Приказа ВКВШ «О мероприятиях по выполнению Постановления Совнаркома СССР об установлении платности обучения в высших учебных заведениях и об изменении порядка назначения стипендий студентам». В частности, на заседании оживленно обсуждалось решение *«допустить в высших учебных заведениях свободное посещение студентами учебных занятий по некоторым дисциплинам (не более одной трети от дисциплин, предусмотренных учебным планом) с обязательным выполнением практических работ и сдачей всех экзаменов в установленные учебным планом сроки»* [10]. Свое видение этого вопроса озвучил Б. Ф. Мещеряков, предложив сделать свободным посещение лабораторных занятий, но при этом *«организовать издание конспектов»* [11, л. 16].

На Совете института 3 января 1941 г. обсуждался наиболее злободневный вопрос для всего учебного заведения: подготовка к зимней сессии. Прения были крайне эмоциональными, т. к. отсутствовали критерии оценивания студентов и механизмы регулирования процесса сдачи сессии. Зав. кафедрой геологии эмоционально реагировал на настойчивые попытки некоторых недобросовестных студентов сдать его предмет: *«Студенты в настоящее время добиваются хороших оценок. Студента Курочкина спрашивал 2 часа, но оценка все-таки не могла быть хорошей»*. Организация процесса всегда была зоной внимания Б. Ф. Мещерякова. И на этом заседании он четко обозначил свою позицию по вопросу о разрешении досрочной сессии студентами. По его мнению, *«досрочная сессия необходима»*, но при условии *«ясной и четкой организации»*. *«Я сторонник этой сдачи»*, – твердо заявил Б. Ф. Мещеряков [12, л. 3].

В период заведования Б. Ф. Мещерякова кафедра геологии, как и весь горный факультет, переживала не самые легкие времена: остро стояли проблемы отсутствия учебного пространства и необходимых кадров. В МГМИ в 1939–1940 уч. г. произошло *«увеличение часов по геологии»* [13, л. 1], а средняя нагрузка профессорско-преподавательского состава института снизилась до 650 ч. (в предыдущем году 670 ч.) [13, л. 1], т. е. специалистов потребовалось больше. Среди штатных еди-

ниц по кафедре геологии значился один зав. кафедрой (доцент) и еще два человека учебно-вспомогательного персонала (1 – лаборант и 1 – препаратор), в то время как учебная нагрузка была утверждена в цифре 1149 ч., из нее 544 ч. было почасовой нагрузке [13, л. 6]. Очевидно, что на плечи Б. Ф. Мещерякова, кроме управленческих функций, ложилась значительная учебная нагрузка.

Рисунок 2 – Б. Ф. Мещеряков (стоя) и его коллеги Петр Адрианович Слесарев (сидя в центре), Сергей Иванович Попов (сидя справа), Алексей Федорович Банин (сидя слева) за работой (1938 г.)

Сосредоточившись на ведении дисциплин, он не мог заниматься научной работой, за что получал взыскания не только от руководства института, но и от Отдела ВУЗов ГУУЗа. Так, на совещании преподавателей МГМИ 23 сентября 1940 г. заместитель начальника отдела ВУЗов ГУУЗа НКЧМ т. Бородин отметил *«низкий процент выполнения научно-исследовательских работ (госбюд-*

жетных)» у преподавателей, среди которых фигурировала фамилия Б. Ф. Мещерякова [11, л. 8 об.]. Справедливости ради, следует отметить, что Б. Ф. Мещеряков не присутствовал на этом совещании [11, л. 8]. Тем не менее, на следующем Совете института, спустя две недели, при обсуждении выполнения госбюджетных и хоздоговорных работ имя зав. кафедрой геологии не прозвучало ни в положительном, ни в отрицательном ключе [11, л. 12], а значит, Борис Федорович по мере возможности совмещал учебную и научную работу.

Следует отметить, что значимость научно-исследовательской работы профессорско-преподавательского состава вузов возрастала год от года. Так, в октябре 1940 г. перед научно-педагогическими кадрами института был остро поставлен вопрос о хоздоговорных и госбюджетных научно-исследовательских работах. На заседании Совета МГМИ было объявлено, что выполнение НИР будет являться *«одним из главных показателей качества работы всего коллектива в целом»* [11, л. 12] как в самом вузе, так и в ГУУЗ и ВКВШ. Качество выполненных работ будет рассматриваться в первую очередь с точки зрения конкретного применения результатов работы в промышленности и эффекта, который может быть получен при внедрении [11, л. 12]. Таким образом, эффективность работы преподавателя в вузе теперь должна была оцениваться *«с точки зрения качественного и своевременного выполнения госбюджетных и договорных работ»* [11, л. 12]. Если преподаватель не выполнял никаких научных работ, то он *«не являлся научным работником и только временно выполнял обязанности научного работника»* [11, л. 12]. В протоколе отмечалось, что если сотрудник в текущем году не выполнил в срок и качественно хоздоговорные и госбюджетные работы, то на будущий год у него не будет шансов получить хозрасчетные работы и в целом *«будет поставлено под сомнение пребывание таких научных работников в институте»* [11, л. 12–12 об.]. Заметим, что кадровый вопрос на кафедре геологии сдвинулся с мертвой точки только в 1941 г., когда ее ряды пополнил кандидат геолого-минералогических наук Сергей Васильевич Прохоров.

Вторая проблема развития кафедры геологии – организация учебного пространства, сводилась не только к закреплению аудиторий, кабинетов, лабораторий за кафедрой, но и к ремонту этого пространства, оснащению оборудованием, оформлению. В период заведывания Б. Ф. Мещерякова кафедра приобрела две лаборатории: «геологии и минералогии» и «петрографии», на оснащение которых было получено в 1939 г. соответственно 2850 и 30000 руб., а в 1940 г. – 2675 и 102000 тыс. руб. [13, л. 16]. Следует уточнить, что это не самые большие суммы по вузу, но и не минимальные. Помимо указанных лабораторий с 1940 г. функционировал кабинет маркшейдерского искусства, на который в текущем и последующем годах было выделено последовательно 11200 и 4000 руб.

Серьезные изменения в развитии кафедры геологии и статусе Б. Ф. Мещерякова произошли после заседания Ученого Совета университета 13 мая 1943 г., на котором зав. кафедрой геологии выступил с отчетом. Содокладчиком был доцент кафедры металлургии чугуна, кандидат технических наук С. Т. Ростовцев. Последний, не будучи членом кафедры геологии, представил одностороннюю карти-

ну, отражающую скорее проблемы подготовки студентов [13, л. 16], нежели организацию всей работы обсуждаемого подразделения в целом, сделав акцент на программе и перечне читаемых дисциплин. Доклад и содоклад вызвал бурную и не очень приятную для Б. Ф. Мещерякова дискуссию. К сожалению, были забыты все достижения в развитии кафедры и тяжелые условия ее существования. Многие коллеги не удержались от критических замечаний. Так, В. М. Огиевский отметил, что *«вопросом повышения квалификации т. Мещеряков не занимался и никакой работы не ведет, несмотря на то, что 4 года заведует кафедрой и 5 лет работал на заводе»* [14, л. 12 об.]. Доцент кафедры геологии С. В. Прохоров основной недостаток функционирования кафедры видел в том, что *«работают каждый по себе. Курс Союза совершенно новый, а программа не обсуждалась. Члены кафедры на лекциях друг у друга не бывают, официально не договариваются»* [14, л. 12 об.]. Поддержал С. В. Прохорова декан металлургического факультета С. И. Тельный, отметив, что *«на кафедре нужно работать, а не придерживаться политики невмешательства. Кафедры должны иметь определенный план, по которому должна проводиться работа. Результаты этой работы выносить на факультеты и в ГУУЗ»* [14, л. 12 об.]. Прозвучал в прениях и традиционно болезненный для кафедры геологии – вопрос о кадрах. По обыкновению его озвучил зав. кафедрой специальных дисциплин горного дела П. А. Слесарев, призвавший *«увеличить число членов кафедры»* [14, л. 12 об.]. Поддержал коллегу С. В. Прохоров, предложив пригласить на кафедру геологии *«крупного специалиста»* [14, л. 12 об.]. Доводы Б. Ф. Мещерякова не были поддержаны Советом. В целом соглашаясь с С. Т. Ростовцевым относительно корректировки программы, проф. П. А. Слесарев, высказал несколько тезисов, которые обозначили противоречия. Первое противоречие – наличие двух программ, одобренных ВКВШ и ГУУЗом. При этом ВКВШ *«дал программу для разработки рудных и россыпных месторождений»*, что предполагало выпуск *«инженеров по разработке рудных месторождений и, в частности разработка подземных руд»*, из чего следовала необходимость выделять *«больше часов по цветным металлам»*. Вторая программа (изначальная программа ГУУЗа) предполагала выпуск инженеров *«по черным металлам»* [14, л. 12 об.]. Впрочем, как заметил П. А. Слесарев, *«ГУУЗ совершенно не руководит горным факультетом, только <...> дали устав и профиль, а руководство отсутствует»* [14, л. 12 об.]. Другими словами, неразбериха и несогласованность в работе курирующих ведомств усугублялась интересами отдельных кафедр, которые пытались скорректировать программу подготовки студентов, предложенную кафедрой геологии. При этом выступающих с критикой коллег мало интересовали возможности самой кафедры. В заключительном слове Б. Ф. Мещерякова чувствовалась едва заметная растерянность. Он согласился на *«некоторую корректировку программы»* и обратился за помощью к руководству института в плане дальнейшей работы кафедры [14, л. 12 об.].

Следует отметить, что после злополучного отчетного доклада Б. Ф. Мещеряков сохранил должность заведующего кафедрой геологии, но изменения в его статусе становятся очевидными. Происходит движение и в составе кафедры. На августовском заседании ученого Совета МГМИ (Борис Федорович отсутствовал) было принято решение о введении в штат кафедры геологии еще одного доцента, вполне весомой фигуры Юрия Павловича Голубовича. Последний приступил к своим обязанностям с 1 октября 1943 г. [15, л. 5] и вел дисциплину «Геодезия» [14, л. 17 об.].

Уже в объявлении о предстоящем Совете 4 ноября 1943 г., Б. Ф. Мещеряков значился не заведующим, а простым членом преподавательского состава, а членом Совета был указан С. В. Прохоров [14, лл. 22, 23, 26]. На самом Ученом Совете МГМИ тайным голосованием С. В. Прохорова выбрали на заведывание кафедрой геологии. Из 24 розданных бюллетеней только один был против [14, л. 27]. Большинство голосов кафедра геологии получила нового заведующего, а Б. Ф. Мещеряков занял должность старшего преподавателя кафедры геологии и продолжил читать лекции по своей дисциплине.

2. Старший преподаватель

Смена должности благоприятно сказалась на научных достижениях Б. Ф. Мещерякова. Уже в апреле 1944 г. на заседании Ученого Совета института начальник научно-исследовательского сектора доцент С. Л. Левин, выступая с отчетом научно-исследовательского сектора в перечне *«одних из лучших работ»* отметил работу Б. Ф. Мещерякова [16, л. 7]. Спустя две недели, на очередном Ученом Совете Борис Федорович, совместно с новым заведующим кафедрой геологии представил «Доклад о поисках пьезо-кварца на Южном Урале». Доклад был рекомендован к опубликованию [16, л. 8 об.].

Впрочем, активная научно-исследовательская деятельность Б. Ф. Мещерякова не была лишена трудностей. В июне 1944 г. в очередном докладе С. Д. Левина «О ходе выполнения госбюджетных

научно-исследовательских работ» отмечалось: «НКЧМ в этом году обращает большое внимание на научно-исследовательские работы. Все темы, выдвинутые нами актуальны. Ведется 47 госбюджетных научно-исследовательских работ. Отстают работы т. Мещерякова, т. Прохорова и др.» Впрочем, позже докладчик пояснил причину: «...Тормозило работу отсутствие некоторых материалов» [16, л. 12]. Естественно, что Ученый Совет осудил такое положение дел и даже назвал «главной причиной отставания госбюджетных научно-исследовательских работ <...> недостаточно интенсивный темп работы исполнителей и недостаточное внимание делу организации и руководства этими работами со стороны деканов факультетов и зав. кафедрами» [16, л. 12 об.]. Одновременно Совет дал возможность реабилитироваться, установив четкий график выполнения работ [16, л. 13], в том числе в совместном исследовании Б. Ф. Мещерякова и С. В. Прохорова «Геологический очерк и обзор полезных ископаемых г. Магнитогорска» [16, л. 12 об.].

И все-таки с научной работой у Бориса Федоровича не ладилось. В отчете о научно-исследовательской работе кафедры геологии МГМИ за 1948 г. заведующий кафедрой С. В. Прохоров отмечал: «Остальные сотрудники кафедры: Мещеряков Б. Ф. и Никитин С. Н. в течение 1948 г. не имели тем по научно-исследовательской работе главным образом вследствие отсутствия желания вести эти работы» [17, л. 2]. Очевидно, под нажимом обстоятельств и коллег в 1951 году Б. Ф. Мещеряков начал работу над диссертационным исследованием на тему «Пьезо-кварцы Южного Урала». Планировалось завершить работу в 1953 г., но работа была снята с плана в связи с освобождением исполнителя от работы в институте [18, л. 12].

3. Новый этап в институте

Новый этап работы Б. Ф. Мещерякова в Магнитогорском горно-металлургическом институте начался только в 1959 г. и продлился десять лет: сначала он работал в должности ассистента [7], в 1963 г. занял должность старшего преподавателя, а с 1967 г. – и.о. доцента кафедры геологии [7].

В этот десятилетний период трудовой деятельности основной акцент был сделан на преподавательскую деятельность. Борис Федорович читал курс геологии для разных направлений. Помимо учебного процесса, на его плечи легла воспитательная работа. В профессиональном плане не все удавалось. Так, в годовом отчете по учебной, методической работе кафедры за 1960 год отмечалось, что «преподавательский состав кафедры не уделял должного внимания посещению общежитий студентов. <...> Запланированные беседы доц. Каминской, асс. Мещерякова, асс. Мерекиной и др. не состоялись, вероятно, главным образом потому что темы бесед не выходили за рамки геологических дисциплин, не учитывали интересы студентов и потому не привлекли их внимания» [19, л. 2].

Значительное количество времени Борисом Федоровичем было уделено методической работе. В конце 1965 г. решением заседания кафедры геологии ему совместно с Л. В. Мерекиной было поручено «подготовить подробную программу по минералогии для металлургов к следующему заседанию кафедры» [20, л. 16]. В январе 1966 г. он принял участие в обсуждении методической работы кафедры геологии [20, лл. 17–18]. По итогу обсуждения, Б. Ф. Мещерякову совместно с Н. А. Никольским было поручено скорректировать и уточнить программу курса «Кристаллография и минералогия» для вечернего и заочного факультетов [20, л. 19]. На заседании кафедры от 12 февраля 1966 г. Б. Ф. Мещеряков принял активное участие в обсуждении программы по учебной геологической практике [20, л. 23]. На протяжении 1960-х гг. Борис Федорович систематически присутствовал и активно включался в работу на семинарах и дискуссиях по темам: «О содержании и методике чтения курса «Общая геология» для горняков разработчиков», «О программе и содержании курса «Основы геологии» для горняков-механиков» [21, л. 3 об. – 4], «О ежесеместральной аттестации студентов», «О проведении летней полевой геологической практики по спец. ст.» [22, л. 4]. Следует отметить, что он не формально подходил к методическим дискуссиям кафедры, он практически знал области обсуждения и принимал участие в учебно-практической деятельности. В частности, помимо читаемых дисциплин, он руководил летней геологической практикой студентов [20, л. 25].

Ассистент Б. Ф. Мещеряков активно занимался составлением учебно-методических пособий: как самостоятельных, так и в составе авторского коллектива. В 1960 г. он работал над «Методическими указаниями по курсу минералогия и кристаллография для студентов-заочников» [23, л. 2]. В декабре 1960 г. отчет о проделанной работе был доложен на заседании кафедры геологии. После замечаний, сделанных «при обсуждении работы на кафедре, автор переделывает некоторые разделы методических указаний и к концу января работа вновь будет обсуждаться на кафедре» [23, л. 3]. В 1964 г. уже в должности старшего преподавателя Б. Ф. Мещеряков работал над составлением «Методических указаний по курсу кристаллографии для студентов заочников специальностей термическая

обработка металлов и обработка металлов давлением» [24, л. 1]. Одновременно он участвовал в создании «Краткого курса минералогии и кристаллографии» под руководством проф. Е. И. Каминской и доц. С. В. Прохорова. Это должен был быть «краткий учебник по минералогии и кристаллографии для горной и обоганительной специальности» [25, л. 12]. В марте 1964 г. был обсужден и составлен план учебника и подобрана литература. Согласно плану, в первой части рукописи предполагался раздел «Минералогия», а во второй – «Систематическое описание минералов», которые соответственно должны были быть написаны в июне и декабре 1964 г. Б. Ф. Мещеряковым. Закончить работу над рукописью планировалось в ноябре 1965 г. [25, л. 12]. На 21 ноября 1964 г. работа была выполнена на 50 %. Однако в последствии она была снята с плана *«как не выполняемая»* [25, л. 12].

Удачной оказалось сотрудничество Б. Ф. Мещерякова с его коллегой по кафедре геологии доцентом Н. А. Никольским. В 1966 г. они совместно работали над очередными «Методическими указаниями для заочников». Работа была закончена и передана в печать [20, л. 27].

В 1968 г. Б. Ф. Мещерякову выпала возможность проявить свои индивидуальные таланты. Он работал над «Составлением учебной карты месторождений полезных ископаемых [21, л. 2 об.]. Впрочем, по независящим от него обстоятельствам работа не была выполнена в срок. Задержка с составлением *«карты получилась из-за отсутствия геодезической основы наклеенной на полотно»* [21, л. 5]. В решение проблемы вмешалось руководство кафедры геологии: договорились *«сдать наклейку геодезической основы на полотно одному из переплетчиков»*. Предполагалось, что *«к сентябрю работа будет выполнена»* [21, л. 5].

В следующем учебном году Борис Федорович вновь работал над учебно-методической темой, однако по независящим от него причинам она была заменена [22, л. 5]. Продолжить работу планировалось в следующем году совместно с В. Л. Молостровым. К концу года задание было выполнено лишь на 80 %, т. к. и. о. доцента Б. Ф. Мещеряков вышел на пенсию [26, л. 1 об.].

Научно-исследовательской работой Б. Ф. Мещеряков занимался неактивно и, как правило, в творческом коллективе. В 1959 г. он принял участие в работе объединенной группы геологии и гидрогеологии месторождений полезных ископаемых, наряду со своими коллегами по кафедре геологии В. Л. Молостровым, Л. В. Мерекиной, Н. А. Никольским, Т. Г. Пермяковым и С. В. Прохоровым [27, л. 10].

Начиная с 1965 г. Б. Ф. Мещеряков приступает к работе над довольно перспективной научно-исследовательской темой «Разработка рациональной методики опробования скважин эксплуатационного бурения на Агаповском известковом карьере» вместе со старшим преподавателем В. Л. Молостровым [28, л. 1]. Но с ее разработкой все время возникали какие-либо проблемы. Так, на заседании кафедры геологии от 14 октября 1965 г., на котором Борис Федорович не присутствовал [20, л. 1], обсуждался вопрос о выполнении госбюджетных работ. По словам заведующего в то время кафедрой Н. А. Никольского, *«дело обстоит неплохо. За исключением К. И. Павлюченко, В. Л. Молострова и Б. Ф. Мещерякова все укладываются в срок»* [20, л. 5]. Указывалась основная проблема невыполнения темы, которая была *«связана с необходимостью частых и систематических выездов исполнителей на карьер, что не всегда выполнялось из-за загрузки учебной работой. Эту тему по просьбе работников производства намечено продолжить в 1966 г. Объем работ по этой теме будет значительно расширен»* [28, л. 1 об.]. Кафедрой было принято решение – *«указать тт. В. Л. Молострову, Б. Ф. Мещерякову и К. И. Павлюченко на отставание в выполнении гос. бюджетных работ. <...> Приложить максимум энергии к выполнению работ в срок»* [20, л. 6]. Спустя полгода в протоколе была новая запись – *«работа Мещерякова Б. Ф. <...> выполнена на 70 %. К декабрю месяцу будет закончена»* [20, л. 26].

В 1966 г. в рамках заявленного исследования за Б. Ф. Мещеряковым была закреплена тема «Распределение магния в известняках Агаповского карьера» [20, л. 21]. В 1967 г. к исследованию, помимо Б. Ф. Мещерякова и В. Л. Молострова присоединился заведующий кафедрой геологии Н. А. Никольский. Тема «Разработка рациональной методики опробования скважин эксплуатационного бурения на Агаповском известковом карьере» получила освещение на конференции и была объявлена перспективной, а основные положения были оформлены в виде рукописи. Исследование по инициативе ММК было переведено в хоздоговорные и принято к дальнейшей разработке на следующий год. Предполагалось составить методическое руководство «по опробованию Агаповского и Лисьегогорского карьеров» [29, лл. 1об.–2].

Отдельно следует упомянуть, что, если практические работы по исследованию Борис Федорович провел, то что теоретического осмысления они не получили. За отчетный период реализации исследования Б. Ф. Мещеряков не напечатал ни одной статьи [30, л. 2].

В 1969 г. Б. Ф. Мещеряков ушел на пенсию, но связи с родной кафедрой не потерял. В 1971–

1972 уч. г., в сложный период реформирования штата кафедры геологии, инженер-геолог Б. Ф. Мещеряков привлекался для руководства практикой по инженерной геодезии [31, л. 9].

Заключение

Бориса Федоровича Мещерякова не стало 14 июня 1983 года. Он прожил сложную и насыщенную жизнь, оставив после себя успешно функционирующую и по сей день кафедру геологии в Магнитогорском государственном техническом университете им. Г. И. Носова.

В биографии Б. Ф. Мещерякова просматриваются общие закономерности развития советских высших учебных заведений, смена профессиональных стандартов. Исходная востребованность организаторов, обеспечивающих создание и стабильность функционирования вузовских структур, позднее сменяется потребностью в научных сотрудниках, а исследовательская продуктивность становится основным фактором кадрового отбора.

Судьбы специалистов вроде Б. Ф. Мещерякова являются своеобразным индикатором общих тенденций развития советской высшей школы.

Список источников

1. Акаев В. Х., Дьяченко А. Н. На пути к научной биографии Юрия Андреевича Жданова // Гуманитарий Юга России. 2014. № 3. С. 183–193.
2. Золотарева М. В., Пономарев А. В. К творческой биографии Льва Петровича Шишко (инженера, архитектора, ученого, педагога) // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2021. Т. 11, № 3(38). С. 520–531.
3. Полканов В. Д., Машкарин М. И., Хроменкова Н. И. Память о них незабвенна, их вклад в развитие вуза – бесценен! // Омский научный вестник. 2009. № 3(78). С. 5–8.
4. Снопкова Е. И. История кафедры – история вуза: 1913–2013 // Современное педагогическое знание: проблемы и перспективы развития : сб. науч. статей по итогам педагогических чтений, посвященных 100-летию кафедры педагогики. Могилев : Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, 2014. С. 3–5.
5. Дела и люди МГТУ им. Г. И. Носова : энциклопедия / сост. С. А. Анохина, А. А. Осипова, Н. В. Позднякова [и др.]. Магнитогорск : Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2024. 563 с.
6. Филатов В. В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова: 1930-е годы. Магнитогорск : Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2015. 261 с.
7. Архив МГТУ им. Г. И. Носова. Личная карточка Б. Ф. Мещерякова.
8. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 51
9. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 39.
10. Постановление СНК ССР «Об Утверждении приказа ВКВШ “О мероприятиях по выполнению Постановления Совнаркома СССР об установлении платности обучения”, от 12 октября 1940 г. № 676 // Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических республик, 1940. № 28. С. 946–948
11. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 59.
12. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 62.
13. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 52.
14. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 70.
15. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 72.
16. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 74.
17. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 99.
18. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 159.
19. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 424.
20. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 709.
21. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 905.
22. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 971.
23. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 425.
24. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 647.
25. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 644.
26. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 1084.
27. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 358.
28. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 712.
29. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 839.
30. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 970.

31. МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 1344.

References

1. Akaev V. Kh., D'yachenko A. N. Na puti k nauchnoi biografii Yuriya Andreevicha Zhdanova, *Gumanitarii Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*, 2014, no. 3, pp. 183–193. (In Russ.).
2. Zolotareva M. V., Ponomarev A. V. K tvorcheskoi biografii L'va Petrovicha Shishko (inzhenera, arkhitekтора, uchenogo, pedagoga), *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost' = Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real estate*, 2021, vol. 11, no. 3(38), pp. 520–531.
3. Polkanov V. D., Mashkarin M. I., Khromenkova N. I. Pamyat' o nikh nezabvenna, ikh vklad v razvitie vuza - bestsenen!, *Omskii nauchnyi vestnik = Omsk Scientific Bulletin*. 2009, no. 3(78), pp. 5–8.
4. Snopkova E. I. Istoriya kafedry - istoriya vuza: 1913–2013, *Sovremennoe pedagogicheskoe znanie: problemy i perspektivy razvitiya* : sb. nauch. statei po itogam pedagogicheskikh chtenii, posvyashchennykh 100-letiyu kafedry pedagogiki, Mogilev, Mogilevskii gosudarstvennyi universitet imeni A. A. Kuleshova, 2014, pp. 3–5.
5. *Dela i lyudi MGTU im. G. I. Nosova* : entsiklopediya, S. A. Anokhina, A. A. Osipova, N. V. Pozdnyakova [i dr.], Magnitogorsk, Magnitogorskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet im. G. I. Nosova, 2024, 563 p. (In Russ.).
6. Filatov V. V. Istoriya Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. G. I. Nosova: 1930-e gody, Magnitogorsk, Magnitogorskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet im. G. I. Nosova, 2015, 261 p.
7. Arkhiv MGTU im. G. I. Nosova. Lichnaya kartochka B. F. Meshcheryakova.
8. МКУ «ГА» г. Магнитогорска, coll. 60, aids 1, fol. 51.
9. МКУ «ГА» г. Магнитогорска, coll. 60, aids 1, fol. 39.
10. Postanovlenie SNK SSR «Ob Utverzhdenii prikaza VKVSH “O meropriyatiyakh po vypolneniyu Postanovleniya Sovnarkoma SSSR ob ustanovlenii platnosti obucheniYA”, ot 12 oktyabrya 1940 g. no. 676, *Sobranie postanovlenii i rasporyazhenii pravitel'stva Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh respublik*, 1940, no. 28, pp. 946–948.
11. МКУ «ГА» г. Магнитогорска, coll. 60, aids 1, fol. 59.
12. МКУ «ГА» г. Магнитогорска, coll. 60, aids 1, fol. 62.
13. МКУ «ГА» г. Магнитогорска, coll. 60, aids 1, fol. 52.
14. МКУ «ГА» г. Магнитогорска, coll. 60, aids 1, fol. 70.
15. МКУ «ГА» г. Магнитогорска, coll. 60, aids 1, fol. 72.
16. МКУ «ГА» г. Магнитогорска, coll. 60, aids 1, fol. 74.
17. МКУ «ГА» г. Магнитогорска, coll. 60, aids 1, fol. 99.
18. МКУ «ГА» г. Магнитогорска, coll. 60, aids 1, fol. 159.
19. МКУ «ГА» г. Магнитогорска, coll. 60, aids 1, fol. 424.
20. МКУ «ГА» г. Магнитогорска, coll. 60, aids 1, fol. 709.
21. МКУ «ГА» г. Магнитогорска, coll. 60, aids 1, fol. 905.
22. МКУ «ГА» г. Магнитогорска, coll. 60, aids 1, fol. 971.
23. МКУ «ГА» г. Магнитогорска, coll. 60, aids 1, fol. 425.
24. МКУ «ГА» г. Магнитогорска, coll. 60, aids 1, fol. 647.
25. МКУ «ГА» г. Магнитогорска, coll. 60, aids 1, fol. 644.
26. МКУ «ГА» г. Магнитогорска, coll. 60, aids 1, fol. 1084.
27. МКУ «ГА» г. Магнитогорска, coll. 60, aids 1, fol. 358.
28. МКУ «ГА» г. Магнитогорска, coll. 60, aids 1, fol. 712.
29. МКУ «ГА» г. Магнитогорска, coll. 60, aids 1, fol. 839.
30. МКУ «ГА» г. Магнитогорска, coll. 60, aids 1, fol. 970.
31. МКУ «ГА» г. Магнитогорска, coll. 60, aids 1, fol. 1344.

Информация об авторе

Чернова Н. В. – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Chernova N. V., Associate Professor, Candidate of History, Associate Professor of the Department of World History, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU)

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 12.09.2025; одобрена после рецензирования 21.09.2025;
принята к публикации 03.10.2025.*

*The article was submitted 12.09.2025; approved after reviewing 21.09.2025;
accepted for publication 03.10.2025.*

III. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 378.147:811.161.1
doi:10.18503/2658-3186-2025-9-4-48-53

Специфика освоения синонимичной лексики в таджикской аудитории

Елена Валентиновна Корочкина¹, Ирина Александровна Обухова²

^{1,2}Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Россия

¹28helena73@gmail.com, AuthorID: 705991

²i_a_obukhova@mail.ru

Автор, ответственный за переписку: Обухова Ирина Александровна, i_a_obukhova@mail.ru

Аннотация. Целью статьи является анализ знаний студентов из Таджикистана по лексике русского языка, а именно, по использованию синонимов в речи. Актуальность данного исследования обусловлена достаточно небольшим количеством трудов по изучению данной проблемы в преподавании русского языка как иностранного. Исследование проводилось с привлечением метода семантических полей. Для этих целей был разработан комплект специальных тестов и заданий, представленных двум группам первокурсников, обучающихся в Ульяновском государственном техническом университете. В контрольную группу вошли студенты, которые испытывают трудности в речевом общении на русском языке. Другую группу составили студенты, у которых возникает мало проблем при выполнении коммуникативных задач с носителями языка. Результаты тестирования подтверждают мысль о трудностях в понимании синонимов контрольной группы испытуемых. В ходе исследования были выявлены некоторые особенности употребления лексических единиц, которые связаны с использованием определенных пластов стилистически маркированной лексики. Изучение лексического состава речи данной группы обучающихся необходимо для отбора соответствующего учебного материала, способствующего развитию речевых компетенций у таких иностранных студентов. Выводы, сделанные в статье, могут помочь в грамотном выстраивании методики работы с лексикой на занятиях по русскому языку в рамках корпоративных курсов для студентов из стран ближнего зарубежья.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; методика преподавания русского языка; лексика; синоним; иностранный студент

Для цитирования: Корочкина Е. В., Обухова И. А. Специфика освоения синонимичной лексики в таджикской аудитории // Гуманитарно-педагогические исследования. 2025. Т. 9. № 4. С. 48–53. doi:10.18503/2658-3186-2025-9-4-48-53.

LINGUISTICS

Original article

Specifics of mastering synonymous vocabulary in Tajik audience

Elena V. Korochkina¹, Irina A. Obukhova²

^{1,2}Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk, Russia.

¹28helena73@gmail.com

²i_a_obukhova@mail.ru

Corresponding author: Irina A. Obukhova, i_a_obukhova@mail.ru

Abstract. The aim of the article is to analyze the knowledge of students from Tajikistan in the field of Russian vocabulary, the use of synonyms in speech in particular. The study relevance is due to the lack of works on this issue in the teaching of Russian as a foreign language. The study was conducted with the involvement of the semantic fields method. To get the goal, a set of special tests and tasks was developed and presented to two groups of first-year students at the Ulyanovsk State Technical University. The control group included students who had difficulties in Russian fluency. The other group consisted of students who had few challenges while communicating with native speakers. The test

© Корочкина Е. В., Обухова И. А., 2025.

results confirmed the idea of misunderstanding synonyms by the control group of experiment participants. The study revealed some peculiarities in the use of lexical units related to the application of certain layers of stylistically marked vocabulary. The research of the speech lexical composition of the given student's group is necessary for the selection of an appropriate educational material promoting the development of speech competencies among such foreign students. The conclusions made in the article can help in the proper development of a methodology for working with vocabulary in Russian language classes as a part of correctional courses for neighboring countries students.

Keywords: Russian as a foreign language; methods of teaching Russian; vocabulary; synonym; international student

For citation: Korochkina E. V., Obukhova I. A. Specifics of Mastering Synonymous Vocabulary in Tajik Audience, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2025, vol. 9, no. 4, pp. 48–53. (In Russ.), doi:10.18503/2658-3186-2025-9-4-48-53.

Введение

Согласно Конституции Республики Таджикистан, русский язык – это язык межнационального общения [1]. Его начинают изучать в школах со второго класса. Сегодня нет сомнений, что свободное владение русским языком расширяет горизонты для профессионального роста молодых людей. Он является необходимым инструментом для развития сотрудничества и партнерства в сфере образования между народами постсоветского пространства.

В настоящее время русские и таджикские слависты Т. В. Гусейнова [2], З. З. Саидов [3], Ю. Г. Карпеченкова [4] и другие обсуждают вопросы о необходимости уделять внимание на уроках русского языка в Таджикистане развитию речевой компетенции, изучать грамматические явления на основе текстов классиков русской литературы и современных российских писателей на интегрированных занятиях.

Санкт-петербургский филолог Ю. Г. Карпеченкова, анализируя учебно-методическую базу обучения русскому языку, отмечает, что в Республике Таджикистан в учебниках русского языка за 10–11 классы есть словарные статьи в виде концевых сносок и лексические словарики в конце учебника 10-го класса, но они не очень большие. Общее количество слов составляет около 200–250 единиц, что представляется недостаточным для речи старшего школьника, в то время как лексический минимум элементарного уровня владения русским языком составляет 780 единиц. Не вызывает сомнения, что большинство слов элементарного уровня уже знакомы таджикским школьникам. Автор отмечает, что «некоторые лексические единицы включены в словник не совсем обоснованно, например слова *малейший, диалог, нередко, галактика*» [4, с. 491] известны учащимся старших классов. Из чего можно сделать вывод, что существующий подход к отбору лексических единиц не всегда можно считать продуманным. Кроме того, у таджикских старшеклассников «не всегда последовательно реализуется коммуникативный подход из-за однотипности упражнений, нацеленности на развитие языковых, а не речевых навыков <...>, на основе которых бывает затруднительным продуцировать высказывания в различных ситуациях общения» [4, с. 491]. Вышеуказанное является причиной наличия трудностей в речевом общении на русском языке у достаточно большого процента студентов, приезжающих из Таджикистана в Россию.

Материалы и методы

В январе 2025 года на Подготовительном факультете Ульяновского государственного технического университета был проведен анализ уровня владения русской синонимичной лексикой студентами из Таджикистана, которые поступили в вуз в сентябре 2024 года. В начале осени с первокурсниками из ближнего зарубежья прошло собеседование – специальным образом организованная беседа, с помощью которой проверялся уровень коммуникативных компетенций студента. Беседа включала диалог с преподавателем, монолог по фотографии, проверку владения лексикой научного стиля речи и небольшую анкету. На основе результатов собеседования 40 студентов-таджиков были разделены на две группы. Одна из них состояла из молодых людей, испытывающих значительные затруднения в устной речи. Во вторую группу вошли юноши, свободно говорящие по-русски или имеющие не большие проблемы в речевом общении.

Для определения путей поступления русской лексики студентам из Таджикистана была предложена анкета. В ней было дано два вопроса: 1. *Где ты учил русский язык в Таджикистане?* 2. *Откуда ты узнаешь новые русские слова?*

По результатам анкеты были сделаны следующие выводы. В Таджикистане в разных городах

русский язык распространён неравномерно. Студенты из Душанбе, Худжанда и Канибадама отмечают, что слышат русский язык на улице и среди близкого окружения, а юноши из Куляба узнают русскую лексику в школе на уроках русского языка. Все опрошенные отмечают, что с русским языком они знакомятся во время просмотра российских фильмов, мультфильмов, новостных программ, которые показывает таджикское телевидение. Нужно отметить, что в вышеперечисленных источниках встречается немного слов высокой литературной и сниженной лексики, однако используется в большом количестве прием синонимической замены.

Владение навыками подбора синонимов и их эффективного использования в процессе вербальной коммуникации является важным аспектом формирования коммуникативной компетентности у студентов. Во-первых, знание синонимов расширяет словарный запас и способствует лучшему пониманию русской речи. Во-вторых, использование синонимов делает речь более выразительной. В-третьих, умение подобрать слово, заменить его синонимом помогает при написании реферата, курсовой или диплома. Этот аспект приобретает особую значимость в контексте современного образовательного процесса, где от студентов требуется не только умение точно и ясно выражать свои мысли, но и способность адаптироваться к различным коммуникативным ситуациям, демонстрируя высокий уровень лингвистической гибкости и профессионализма.

Результаты

Задание предполагало подбор синонимов из имеющихся вариантов. Тест состоял из 30 слов, которые входят в лексический минимум по русскому языку как иностранному I сертификационного уровня [6]. Перед началом тестирования были даны пояснения по значению слов «синоним» и «антоним».

Оказалось, что к таким словам, как *кино, машина, продукты* студенты легко подбирают синонимы – *фильм, автомобиль, еда*. Не вызывает сомнения, что данная лексика активно употребляется в бытовой и социально-культурной сферах общения. Ее отличает стилистическая немаркированность, частотность употребления, высокая словообразовательная активность. Эти слова обозначают часто встречающиеся в повседневной жизни предметы.

Далее приводится Таблица 1, в которой представлены синонимичные пары. Именно в них в тесте пять и более студентов из контрольной группы допустили ошибки. Необходимо отметить, что студенты-иностранцы, обучающиеся в российском вузе на первом курсе, должны были знать эти слова, так как они входят в лексический минимум на уровне B1 [5]. В таблице группы синонимов располагаются в порядке увеличения процента количества студентов, допустивших ошибку.

Таблица 1 – Рейтинг лексических ошибок, допущенных студентами-таджиками на тестировании

№	Слово из уровня B1	Количество студентов из контрольной группы, которые допустили ошибки в подборе синонимичной пары (%)
1	<i>страна – государство</i> <i>профессия – специальность</i> <i>родной – близкий</i> <i>неинтересный – скучный</i>	35
2		
3		
4		
5	<i>симпатичный – милый</i> <i>родился – появился</i>	40
6		
7	<i>секунда – момент</i> <i>пожалуйста – будьте добры</i>	45
8		
9	<i>добрый – мягкий</i> <i>раньше – сначала</i> <i>Здравствуйте – Будь здоров!</i>	55
10		
11		
12	<i>дети – ребята</i> <i>тёплый – чуть-чуть горячий</i>	60
13		

Некоторые студенты первой группы, понимая значение слова, путают отношения части и целого. Для них синонимичны слова *страна* и *город*, но не *страна* и *государство*. Слово *государство* нечасто встречается в текстах бытового характера, оно является более официальным, связанным с системой власти, что и служит препятствием для объединения его со словом *страна*. Этот политиче-

ский оттенок значения замечен студентам, но неверно ими интерпретируется, вызывая ошибки.

Еще одним словом, вызвавшим проблемы с подбором синонима, является глагол *родиться*. Он хорошо известен студентам, однако подобрать к нему синоним им трудно. Тестируемые выбирают в качестве близкого по значению слова известный для них глагол *жил*, не используя варианты *вырос* и *появился*. Лексема *появиться* тоже не является новой или сложной для понимания. Вероятно, этот глагол чаще используется в значении «явиться, показаться, стать видимым». Многозначность русской лексики может служить препятствием для отбора синонима студентами-иностранцами. У второй группы студентов, испытывающих небольшие трудности в речевом общении и имеющих опыт коммуникации в русской языковой среде, таких ошибок нет.

В обеих группах тестируемые образуют пару по множественному и единственному числу *дети* – *ребёнок*, но не видят синонимов *дети* – *ребята*. Не всегда чувствуют семантическую разницу между прилагательными одного синонимичного ряда, отличающимися интенсивностью признака. Например, для слова *тёплый* парой становится *чуть-чуть горячий*, а не *горячий*. Также возможны случаи создания контекстуальных синонимов. Например, *неинтересный* – это *знакомый* и *ошибочный*, а не *скучный*, хотя все слова известны тестируемым. Незнакомы им русские прилагательные *русый* и *рыжий*. Возможно, потому что в таджикском языке они обозначаются либо словом *сухр* – «красный», либо *зард* – «жёлтый». Также слова *седой* и *белый* по-таджикски – это одно слово *сафед*.

Была выявлена еще одна особенность: студенты считают синонимами тематически близкие слова (*секунда* – это *минута*, а не *момент*). Не всегда видят однокоренные слова такие, как *здравствуйте* и *будь здоров*. По нашему мнению, это тоже можно отнести к неточному пониманию задания по причине незнания терминологии. В процессе исследования выяснилось, что студенты первой группы, не понимая лексического значения слова, ориентируются на его форму и объединяют похожие по строению слова (*окончание* и *продолжение*, а не *конец*).

Часть респондентов первой группы плохо владеет лингвистическими терминами. Большая доля студентов не знает, что такое «синоним», путает его с антонимом. Ошибочное понимание задания приводит к неправильному выбору синонимов.

Кроме теста, предлагалось задание с предложениями, в которых нужно было подобрать к прилагательному подходящее существительное, выбрав его из слов, данных в скобках: 1) *коричневые, карие, каштановые* (ботинки, волосы, глаза); 2) *густой, дремучий* (лес, туман); 3) *смуглые, тёмные* (люди, глаза, волосы); 4) *горячий, знойный* (чай, песок, день). Предлагалось включить слова в состав предложений: *В магазине продаются ... ботинки. У девушки ... волосы. У моей мамы ... глаза.*

Трудностей не вызвало сочетание *карие глаза*, но студенты первой группы таких оттенков коричневого, как каштановый, не знают. *Каштановыми*, по мнению респондентов, могут быть *ботинки*, потому что им не знакомо фразеологически связанное значение этого прилагательного, выступающее только в составе устойчивого сочетания *каштановые волосы*. Для обозначения оттенков коричневого среди таджикских студентов часто используется слово *шоколадный*.

Оказалось, что студентам мало знакомы слова *дремучий*, *смуглый*, *знойный*. Следует обратить внимание, что данные слова чаще всего встречаются в художественной литературе, с которой таджикские студенты в старших классах школы знакомятся в небольшом объёме. Ограниченный доступ к текстам классической русской литературы приводит к тому, что студенты не знают этих слов.

Обсуждение

Нужно отметить, что освоение лексики в таджикской аудитории идет несколько иначе, чем в других иностранных группах. Эта проблема требует более детального изучения. Значительное влияние на словарный запас данной категории студентов оказывает практика речевого общения на родине. Восприятие синонимичной лексики тоже от этого зависит. Пополнение словарного запаса происходит в процессе школьного образования, и поэтому знакомые студентам слова, привязаны к литературной норме, но мало используются студентами в разговорной речи. Здесь уместно сослаться на слова О. Б. Сиротининой: «Словарная бедность разговорной речи, конечно, является ее недостатком. На уроках русского языка необходимо расширять активный словарный запас школьников, помогать им осваивать синонимическое богатство русского языка. Конечно, разговорная речь никогда не может достичь разнообразия, точности словоупотребления подготовленной речи. Но расширение словарного запаса человека очень важно» [6, с. 27]. «Тематическая разносторонность и ситуативность» предполагают умение выбрать и использовать в речи тот или иной синоним, имеющийся в лексиконе говорящего. Однако, как показывает результат тестирования, ошибки в подборе синонимов ведут к

речевым неудачам в ситуациях решения коммуникативных задач и обеднению лексикона студентов.

Заключение

В заключении стоит отметить, что уровень знания русского языка абитуриентов, приезжающих из ближнего зарубежья, с каждым годом снижается. Методики, которые используют таджикские учителя в школе и вузовские преподаватели на корректировочных курсах в российских вузах, дают единичные положительные результаты.

Для создания новых методик по совершенствованию навыков владения русским языком у студентов-таджиков нужно сначала провести анализ особенностей освоения различных пластов русского языка, в том числе лексики, например, использования синонимов. Это только часть большой работы, которая предполагает разработки программы и банка заданий на совершенствование русского языка студентов из ближнего зарубежья.

Проблема межнациональной коммуникации для студентов-иностранцев, требует большего внимания в связи с укреплением авторитета России на территории стран центральной Азии и развитием взаимовыгодных бизнес-проектов, принятием и уважением культуры и менталитета другого народа.

Список источников

1. Конституция Республики Таджикистан // Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон [сайт]. URL: <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112> (дата обращения: 05.03.2025)
2. Гусейнова Т. В. О компетентностных уроках русского языка в начальной школе с таджикским языком обучения // Современные исследования в области преподавания иностранных языков в неязыковом вузе. 2022. № 11. С. 49–61.
3. Саидов З. З. Интегрированное обучение русскому языку таджикских школьников на материале современных художественных текстов : дис ... канд. пед. наук : 5.8.2. Москва, 2023. 241 с.
4. Карпеченкова Ю. Г. Русский язык и русский язык как иностранный в выпускных классах школ Республики Таджикистан: анализ учебно-методической базы // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3(60). С. 489–493.
5. Лексический минимум по русскому языку как иностранному: первый сертификационный уровень. Общее владение : словарь / сост. Н. П. Андрияшина, Л. П. Клобукова, Г. А. Обитехтина, Л. Н. Нореико, И. В. Одинокова, отв. ред. Н. П. Андрияшина, Российская государственная система тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку. Санкт-Петербург : Златоуст, 2023. 200 с.
6. Сиротинина О. Б. Русская разговорная речь: пособие для учителя. М. : Просвещение, 1983. 80 с.

References

1. Konstitutsiya Respubliki Tadjikistan // Prezidenti Jumhurii Tojikiston [sait]. URL: <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112> (accessed 5 March 2025)
2. Guseinova T. V. O kompetentnostnykh urokakh russkogo yazyka v nachal'noi shkole s tadjikskim yazykom obucheniya, *Sovremennye issledovaniya v oblasti prepodavaniya inostrannykh yazykov v neyazykovom vuze*, 2022, no. 11, pp.49–61. (In Russ.).
3. Saidov Z. Z. *Integrirovannoe obuchenie russkomu yazyku tadjikskikh shkol'nikov na materiale sovremennykh khudozhestvennykh tekstov* : dis ... kand. ped. nauk : 5.8.2, Moscow, 2023, 241 p. (In Russ.).
4. Karpechenkova Yu. G. Russkii yazyk i russkii yazyk kak inostranniy v vypusnykh klassakh shkol Respubliki Tadjikistan: analiz uchebno-metodicheskoi bazy, *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*, 2022, no. 3(60), pp. 489–493. (In Russ.).
5. *Leksicheskii minimum po russkomu yazyku kak inostrannomu: pervyi sertifikatsionnyi uroven'*. Obshchee vladenie, slovar', sost. N. P. Andryushina, sost. L. P. Klobukova, sost. G. A. Bitekhtina, sost. L. N. Noreiko, sost. I. V. Odintsova, отв. ред. Н. П. Андрияшина, Rossiiskaya gosudarstvennaya sistema testirovaniya grazhdan zarubezhnykh stran po russkomu yazyku. Saint Petersburg, Zlatoust, 2023, 200 p. (In Russ.).
6. Sirotnina O. B. *Russkaya razgovornaya rech': posobie dlya uchitelya*, Moscow, Prosveshchenie, 1983, 80 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Корочкина Е. В. - кандидат филологических наук, доцент кафедры «Русский как иностранный» Подготовительного факультета, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный технический университет»

Обухова И. А. - кандидат филологических наук, доцент кафедры «Русский как иностранный» Подготовительного факультета, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный технический университет»

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

Elena V. Korochkina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language, Ulyanovsk State Technical University

Irina A. Obukhova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language, Ulyanovsk State Technical University

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 05.09.2025; одобрена после рецензирования 16.10.2025;
принята к публикации 23.10.2025.*

*The article was submitted 05.09.2025; approved after reviewing 16.10.2025;
accepted for publication 23.10.2025.*

Гуманитарно-педагогические исследования. 2025. Т. 9. № 4. С. 54–62.
Humanitarian and pedagogical Research, 2025, vol. 9, no. 4, pp. 54–62.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 821.111(73)

DOI:10.18503/2658-3186-2025-9-4-54-62

Становление и эволюция американской постмодернистской прозы

Татьяна Александровна Кашкан

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь, kashkanbsu@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-1940-1827>

Аннотация. Статья посвящена истокам зарождения и развитию американской постмодернистской прозы, а также описанию эволюционных процессов в ее становлении. В работе выделяются два периода в американской постмодернистской литературе: ранний (1950–1980-е гг.) и поздний (1990 – н. в.). В обоих периодах представлены ключевые фигуры (Дж. Барт, Т. Пинчон, С. Беллоу, Т. Моррисон, П. Остер, Д. Ф. Уоллес, С. Хустведт и др.) и их знаковые произведения, расположенные в хронологической последовательности возникновения. Проанализированы художественные приемы писателей, а также рассмотрены характерные черты американской прозы для раннего периода: интертекстуальность, фрагментарность, ирония, пародирование, травестия, пастиш, фантасмагория, интермедийность и др. В поздний период данные признаки не только сохраняются, но и обогащаются новыми особенностями, воплощаясь в новых формах художественной выразительности. Особое значение в этом процессе приобретают различные формальные эксперименты. Очерчены перспективы развития данного литературного направления. Рассмотрены ключевые термины, описывающие новейшие тенденции мировой литературы: «метамодернизм», «автомодерн», «альтермодерн», «гипермодерн» и т. д. Автор склоняется к термину «метамодернизм», поскольку он вышел из постмодернизма и впоследствии занял главное место в культурном пространстве.

Ключевые слова: эволюция постмодернистской прозы, школа «черного юмора», приемы поэтики, интертекстуальность, фрагментарность, интермедийность, игра

Для цитирования: Кашкан Т. А. Становление и эволюция американской постмодернистской прозы // Гуманитарно-педагогические исследования. 2025. Т. 9. № 4. С. 54–62, doi:10.18503/2658-3186-2025-9-4-54-62.

LITERARY STUDIES

Original article

Formation and evolution of American postmodern prose

Tatsiana A. Kashkan

Che Belarusian State University, Minsk, Belarus, kashkanbsu@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-1940-1827>

Abstract. This article explores the origins and development of American postmodernist fiction, tracing its evolutionary trajectory. The study identifies two distinct periods in American postmodern literature: the early phase (1950s–1980s) and the late phase (1990s–present). Both periods are examined through their key figures (J. Barth, T. Pynchon, S. Bellow, T. Morrison, P. Auster, D.F. Wallace, S. Hustvedt, among others) and their prominent works presented in chronological order. The article analyzes the artistic techniques used by writers, as well as the characteristic features of early American prose, such as intertextuality, fragmentation, irony, parody, travesty, pastiche, phantasmagoria, and intermediality. In the later period, these features not only persist but also evolve into new forms of artistic expression. Various formal experiments play a crucial role in this process. The article also outlines the potential for the development of this literary movement. The article examines key terms that describe the latest trends in world literature, such as "metamodernism," "automodernism," "altermodernism," "hypermodernism," and others. The author favors the term "metamodernism" because it emerged from postmodernism and has since taken center stage in the cultural landscape.

Keywords: evolution of postmodern fiction; "black humor" school; narrative techniques; intertextuality; fragmentation; intermediality; play

© Кашкан Т. А., 2025.

For citation: Kashkan T. A. Formation and Evolution of American Postmodern Prose, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* = *Humanitarian and pedagogical Research*, 2025, vol. 9, no. 4, pp. 54–62. (In Russ.), doi:10.18503/2658-3186-2025-9-4-54-62.

Введение

Появление постмодернизма в США приходится на 1950-е годы и знаменует собой начало нового периода в развитии американской культуры. Изображение действительности «цивилизации потребления» требовало нового подхода, который проявился через ироническое отношение и пародирование всего ранее созданного. Ирония и пародирование становятся не только приемами поэтики, но и основными составляющими восприятия окружающего мира.

Произведения представителей школы «черного юмора» Томаса Пинчона, Джона Барта, Джона Хоукса, Джеймса Патрика Данливи, Дональда Бартельми, Дона Делилло, Джозефа Хеллера, Курта Воннегута стали логичным выражением отношения к реальности того времени. Считается, что изначально американская литература постмодернизма сформировалась на основе данной школы. Это подтверждает один из ее представителей Дж. Барт в своем труде «Литература восполнения» (*“The literature of Replenishment”*, 1984), в котором он пишет: *“...The “black humorist” – the term was thrown around a lot in the 50’s and simply isn’t anymore”* – Термин «черный юмор» часто использовался в 1950-х годах, и его просто больше нет [1, р. 196] [здесь и далее мой перевод – Т. А. Кашкан]. Барт определяет постмодернизм как *“feebly following a very hard act to follow”* – слабое повторение того, что трудно повторить [1, р. 196].

Согласно точке зрения Н. В. Киреевой, для прозы школы «черного юмора» характерны следующие признаки: пародирование всех мифов и стереотипов; сквозной гротеск, смех над страшным, отталкивающим; традиция «небылиц», восходящая к американскому фольклору и раннему Марку Твену; обилие реминисценций и аллюзий; фрагментарность алогичного сюжета; условные персонажи-марионетки; игра как эстетическая и философская категория [2, с. 19].

В работе Дж. Грина «Американская художественная литература позднего постмодернизма в эпоху тысячелетия» (J. Green *“Late Postmodernism American fiction at the Millennium”*, 2005) освещаются не только труды «прародителей» постмодернизма (Ж.-Ф. Лиотар, Дж. Барт, Ю. Кристева, Ф. Джеймисон), но и его современных теоретиков, таких как Л. Хатчеон и Б. Макхейл. Ученый пишет о самом понятии постмодернизма и его временных рамках: *«1990s saw the emergence of a generation of novelists who took their postmodern inheritance in new directions»* – В 1990-е годы появилось поколение писателей, которые направили свое постмодернистское наследие в новые направления [3, р. 8].

Таким образом, Дж. Грин разделяет американскую литературу постмодернизма на 2 периода: литературу **раннего периода** (1950–1980-х гг.), представленную произведениями Т. Пинчона, Дж. Барта, Д. Бартельми, Д. Делилло этих десятилетий, и литературу **позднего периода** (с 1990-х гг. по настоящее время), развивающуюся в творчестве плеяды новых авторов (С. Беллоу, Т. Моррисон, П. Остер, С. Хустведт, Д. Ф. Уоллес и др.) и соседствующая с поздними произведениями продолжающих творить писателей-основоположников.

Цели настоящей статьи – раскрыть основные направления эволюции американской литературы постмодернизма и выявить характерные художественные приемы писателей-представителей данного направления. Эти цели предполагают решение следующих задач: описать панорамы этапных текстов данного литературного направления в диахронии, выстроив их в хронологическом порядке по мере появления, а также выделить специфические признаки рассматриваемой литературы.

Материалы и методы

В зарубежном литературоведении сформировался большой пласт работ, в которых изучались произведения постмодернизма. К ним относятся труды Ж.-Ф. Лиотара, Дж. Барта, Ю. Кристевой, Ф. Джеймисона, Н.В. Киреевой, Дж. Барта, Дж. Грина, Б. Макхейла и др. Исследования новейших тенденций в развитии мировой литературы представлены работами Л. Хатчеон, Т. Саваас, К. Коффмана, А. Крокера, Э. Хоберек Т. Вермюлена и Р. Аккера, Дж. Нилона.

В данном исследовании применяется сравнительно-сопоставительный метод, тематический и идейно-художественный анализы.

Результаты и их обсуждение

Будучи профессором ведущих университетов, теоретиком литературы постмодернизма, писателем, обладателем престижных литературных премий США, Дж. Барт оказал значительное влияние на американскую литературу. В своем романе «Торговец дурманом» (1960) автор использует исторические и литературные источники о сатире на человечество в целом, переосмысливая и пародируя устоявшиеся каноны прошлого [2, с. 84].

Дж. Барт прибегает к стилизации, пародии, приему игры, включая аллюзии на известные классические произведения. Многие ученые отмечают, что по сравнению с предыдущими книгами, данный роман является «результатом поисков автором новой художественной формы и нового художественного языка» [4, с. 83]. Подтверждая слова исследователей, Дж. Барт о своем творчестве пишет следующее: *"I'm interested in formal experimentation of various sorts and have seen some extremely effective things done I so-called "intermedia" and with mixed media. But I don't think I'm betraying essential conservatism to say that certainly I find myself for the last couple of years less and less interested in working with tapes and graphics and things of that sort-and more and more in storytelling, for example"* – Я интересуюсь различного рода формальными экспериментами и видел некоторые чрезвычайно эффективные вещи, реализованные в так называемых «интермедиа» и смешанных медиа. Но я не думаю, что предаю основные идеи консерватизма, если скажу, что в последние пару лет я все меньше и меньше интересуюсь работой с кассетами, графикой и тому подобным, а все больше и больше интересуюсь, например, рассказыванием историй [1, р. 194].

Другой видный представитель школы «черного юмора» – Т. Пинчон. Поэтика его творчества направлена на выявление и критику моральных ценностей американского общества. В дебютном романе «V» (1963) автор изображает человека бездушным механизмом. Произведение имеет сложный сюжет, в котором одно повествование ведется от лица автора, другое – от лица персонажей. Роман посвящен истории XX века, его событиям и человеческим катастрофам, представляя собой «пародию на историческое повествование о прогрессе человеческого общества» [2, с. 29]. Поэтика данного произведения сочетает в себе иронию, карнавализацию, гротеск и фантасмагорию [2, с. 30]. Автор применяет повествовательную стратегию, «благодаря которой исторический слой романа охватывает несколько эпох, переплетающихся и пересекающихся, а время действия оказывается одновременно послевоенное и предвоенное» [2, с. 29].

С. Беллоу является обладателем многочисленных наград, среди которых Пулитцеровская премия и Нобелевская премия по литературе, а также Национальная медаль США в области искусств. Его роман «Герцог» (1964) построен на отрывках из писем, которые профессор философии пишет всем и везде. Здесь четко прослеживается основа постмодернистской литературы – «мир как текст». В произведении можно наблюдать две основные темы: самоопределение личности в современном мире и желание достойно существовать, – все это сопровождается внутренней борьбой с соблазнами и слабостями.

В своем следующем романе «Выкрикивает лот 49» (1966) Т. Пинчон «подвергает анализу стереотипы массовой идеологии и культуры Америки» [2, с. 31]. В нем, как и в предыдущем романе, важное место занимает фантасмагория, гротеск и пародирование, с помощью которой писатель описывает США середины XX века. Также роман богат на аллюзии как непосредственно на собственные произведения автора, так и на произведения Дж. Конрада, Дж. Хеллера и др. Что касается жанровой формы, то роман сочетает в себе элементы детектива.

В этом же году у Дж. Барта выходит роман «Козлоюноша Джайлс, или Пересмотренное новое расписание занятий» (1966), в которой он изображает вселенную как университетский городок, используя аллереорию о холодной войне. В ней повествуется о духовном развитии главного героя, мальчика, воспитанного как козел. «Козлоюноша Джайлс, или Пересмотренное новое расписание занятий» представляет собой гипертекстовую энциклопедию, причем до появления Интернета и до того, как он стал неотъемлемой частью жизни большинства людей. Помимо этого, в романе обнаруживается «тотальное отрицание и осмеяние автором ключевых и идеологических, политических и даже нравственных ценностей и системы политических и общественных институтов современного мира» [2, с. 138]. Пародирование, травести, игра, включение аллюзий – основные приемы, которые присутствуют в произведении.

Дональд Бартельми, писатель и преподаватель, в своих произведениях экспериментирует с формой и структурой текста. Роман «Белоснежка» (1967) является пародией на классическую сказку, в котором главная героиня предстает перед нами современной женщиной, а гномы – мужчинами,

которые за общение с ней готовы всячески ее «оберегать». Однако за «верхним слоем» в произведении скрываются переживания, проблемы и глобальные вопросы XX века. В данном романе нашли художественное воплощение такие важные принципы постмодернизма, как нонселекция, децентрация, деперсонализация, эпистемологическая неуверенность.

Для постмодернистской литературы США характерны обращение к теме рабства, проблеме поиска своих корней разными этнорасовыми группами современных американцев и повышенный интерес к их традиционной мифологии, что можно проследить на примере творчества афроамериканской писательницы Тони Моррисон – обладательницы Нобелевской, Пулитцеровской премий и символа «черной» Америки в литературе XX века. В своих произведениях Т. Моррисон показывает возрождение самосознания своего народа через описания реальной жизни и быта своих героев, широко обращаясь при этом к мифам и сказкам африканских предков. В ее первом романе «Самые голубые глаза» (1970) повествуется о судьбе юной негритянки Пеколы, которая сходит с ума, пережив несколько потрясений. Главная героиня мечтает о голубых глазах – именно в них, по ее мнению, заключается красота белых американцев. В романе поднимаются темы одиночества, рабства, прав женщины и материнства. Для поэтики произведения характерны незавершенность, многоуровневая организация текста, ориентация на множественность интерпретаций, интертекстуальность.

В 1972 г. в свет выходит произведение «Химера» Дж. Барта, в котором он обращается к мифам. В романе прослеживается «пародирование всемирно известных мифологических и сказочных сюжетов» [5, с. 137]. Отличают данное произведение от написанных ранее сложная техника письма и структура. Повести, входящие в произведение, представляют собой фрагменты, которые связываются в единое целое с помощью приема «текст в тексте». Художественный язык автора выразителен и богат на аллюзии, каламбуры, ребусы, загадки и аллитерации. В жанровом отношении это произведение – постмодернистское фэнтези, повлиявшее на развитие этого жанра в целом.

С 1970-х гг. писатели начинают активно использовать в своем творчестве тему искусственного интеллекта и иных новейших технических достижений человечества. Примером может служить роман «Радуга земного притяжения» (1973) Т. Пинчона – произведение, которое сочетает в себе абсурд, мистификацию, гротеск, фантасмагорию и интертекстуальность.

Тема искусства и власти, проблема одиночества поднимается в романе С. Беллоу «Подарок Гумбольдта» (1975), впоследствии автор получил за него Пулитцеровскую премию. Главный герой, писатель и поэт, ищет свой путь, пытается осмыслить место автора (и своё собственное, в частности) в искусстве, жизни, истории. Герою постмодернистской прозы свойственно чувство одиночества и поиск своего «Я», смысла жизни, что мы можем наблюдать в «Подарке Гумбольдта».

В центре повествования романа Д. Бартельми «Мертвый отец» (1975) находится «нечто», которое тянут на тросах через всю страну его дети. «Нечто» символизирует отцовство. С какой целью это делается, читатель узнает только в конце книги. Таким образом писатель метафорически представляет отношения между родителями и детьми. Фрагментарное повествование состоит из анекдотов, историй, рассказов, диалогов.

Главный герой второго романа Т. Моррисон «Песнь Соломона» (1977) – Мейкон Дед III (по прозвищу Милкман). Как его прадед, который сумел избавиться от рабства, герой уходит из дома и отправляется на поиски семейных сокровищ. В процессе этого он знакомится с историей своего рода, что превращает стремление найти клад в поиск его собственной идентичности. Характерной чертой этого произведения является использование мифов прошлого, которые писательница подвергла постмодернистскому переосмыслению.

В своем творчестве Д. Делилло иронизирует над телевидением и телепередачами, что наглядно демонстрирует его роман «Белый шум» (1985). Через иронию в нем показан культ потребления, деградация людей университетской среды, в частности. Главный герой, профессор Джек Глэдни, боится смерти, это является его основной проблемой, что неслучайно: в жанровом плане роман является антиутопией, описывающей наступление эры техногенных катастроф и их последствия для человечества.

П. Остер обращается к жанру автобиографии прослеживается в романе «Нью-Йоркская трилогия» (1986). При этом книга представляет собой детектив с многочисленными интертекстуальными отсылками к биографии писателя. Центральное место в повествовании занимает многоплановый образ города: бесцельное хождение героя, утратившего смысл жизни, по улицам выступает для него своеобразным способом избавления от боли и навязчивых мыслей через погружение в забытие. Внутренняя опустошенность героя как бы «сливаются» с внешним пространством города-лабиринта, моделируемом как децентрированная постмодернистская ризома. Помимо ярко выраженной интер-

текстуальности важными чертами поэтики романа являются интермедальность и фрагментарность. Как и другие произведения этого писателя, роман «Нью-Йоркская трилогия» представляет собой метапрозу, которая построена вокруг темы испытания, цель которого – найти смысл существования [6, с. 20].

В романе «Возлюбленная» (1987) Т. Моррисон – именно за него она получила Пулитцеровскую и Нобелевскую премии – произведении описывается разрушительное воздействие рабства на человека. Это история негритянки, которая предпочла убить дочь, чем отдать ее в рабство. И здесь автор использует афроамериканскую фольклорную традицию. Стоит отметить, что ориентация на множественность интерпретаций – один из ключевых приемов писательницы.

В дебютном романе «Метла системы» (1987) Д. Ф. Уоллес «показывает упадок американской рабочей этики в период президентства Рональда Рейгана» [7, с. 25]. Книга представляет собой философский роман с ироническим отношением к себе и другим, в котором писатель критикует высшее образование и психоаналитиков.

Герои романа «Король» (1990) Д. Бартельми – это герои артуровского цикла, перенесенные в Англию периода Второй мировой войны, хотя в произведении писатель соединил реалии сразу нескольких эпох – XVIII, XIX, XX веков [8, с. 165]. В «Короле» отсутствует последовательность действий и поступков героев, а абсурдность является основой их духовного мира. Поэтика произведения основана на пародировании, интертекстуальности, множественности смыслов и фрагментарности повествования. В романе присутствует языковая игра, для чего писатель использует авторские неологизмы, архаизмы и просторечия.

Роман «Вайнленд» (1990) Т. Пинчона является политической сатирой, в нем автор иронизирует над правительством, средствами массовой информации и телевидением. Принцип двойного кодирования, ирония, пародирование стали основными составляющими поэтики данного романа.

Тема искусства – центральная в романе «Мао II» (1992) Д. Делилло, но вместе с ней автором «поднимаются проблемы самоопределения личности в обществе, влияния социокультурных, политических и технических явлений на человека» [9, с. 5]. Дон Делилло, по оценке американского писателя Дэвида Фостера Уоллеса, «исследует коллективную модель сознания, превалирующую в постмодернизме, что хотя и ограничивает автономию индивида, в то же время может вывести статус мышления на более высокий уровень» [10, с. 150].

Т. Моррисон в романе «Джаз» (1992) поднимает темы любви, брака, предательства, жестокости, страха и расовой дискриминации. Это произведение отличает от других ее текстов плюрализм в «Джазе»: прием использования нескольких культурных языков – языка литературы и языка музыки. Еще одна характерная черта поэтики романа – интермедальность, которая заключается в особой организации текста путем включения в него музыкальных средств выразительности.

Роман Д. Ф. Уоллеса «Бесконечная шутка» (1996) называют постмодернистской энциклопедией (объемом в 1000 страниц), которая включает 388 сносок. Сам писатель охарактеризовал такое их активное использование как метод нарушения линейности текста, но при некотором сохранении связности повествования [11]. Отметим, что журнал «Time» включил данное произведение в список 100 лучших англоязычных романов [12]. В нем рассказывается о будущем мире, в котором Соединенные Штаты, Канада и Мексика вместе составляют объединенное североамериканское сверхгосударство – Организацию североамериканских наций. Роман затрагивает множество тем, включая зависимость от наркотиков и алкоголя, смерть, семейные отношения, отсутствие родителей, психическое здоровье, самоубийство и др.

Основной темой романа Т. Пинчона «Мэйсон и Диксон» (1997) является тема свободы. Автор хоть и обращается к «идеологическим корням современных американских ценностей и американской мифологии» [2, с. 34], но, в отличие от ранних своих произведений, повествует не только об Америке. Т. Пинчон прибегает к таким жанрам, как фаблю и травестия, и литературной технике – пастиш.

В произведении Д. Делилло «Падающий» (2007) главный герой произведения Кит Нойдеккер постоянно вспоминает трагедию 11 сентября 2001 г., свидетелем которой он был. Соответственно, в романе главная тема романа – это терроризм. Автор использует такие приемы, как монтаж и фрагментарность, а также «не описывает травматический опыт главных героев в линейной последовательности в соответствии с развитием сюжета, а связывает их воспоминания со сценами реальной жизни на разных временных и пространственных уровнях» [13, с. 3132].

С. Хустведт – писательница-романист, эссеист, поэт, литературовед, доктор философии, специалист по нейронаукам и психоанализу – является автором таких романов, как «Что я любил» (2003), «За гранью нервного срыва» (2010), «Печали американца» (2011). Герои Хустведт – это люди с пси-

хическими расстройствами или находящиеся на грани срыва. В романе «За гранью нервного срыва» описывается нервное расстройство самой писательницы, начавшееся в тот день, когда она прочла речь в память об отце. Задавая себе откровенные вопросы, автор побуждает и читателя искать ответы вместе с ней. В ее романах также поднимается тема одиночества, например, в семейном романе «Печали американца», в котором С. Хустведт исследует память и подсознание своих персонажей. В романах писательницы прослеживается фрагментарность, интертекстуальность, интермедальность.

Нездоровая психика, одиночество являются преобладающими объектами репрезентации в литературе постмодернизма.

В произведении П. Остера «4321» (2017) история одного и того же героя – Арчи Фергюсона – повествуется в четырех различных вариантах, показывая тем самым, как выбор жизненного пути в прошлом (иногда даже в прошлом родителей) может изменить судьбу человека.

Суммируя вышесказанное, подчеркнем, что с 1970-х гг. писатели больше фокусируют внимание на форме произведения, а не на его содержании. Это можно увидеть в книгах «Едоки лука» (1971) Дж. П. Донливи, «Радуга земного притяжения» (1973) Т. Пинчона и др. По мнению А. М. Зверева, творчество школы «черного юмора» утрачивает специфическую содержательность, характерную для него в начале зарождения школы [14, с. 229]. Характерные для раннего периода развития литературы постмодернизма ирония, пародия, интертекстуальность, фрагментарность, травестия, пастиш, фантасмагория, гротеск, карнавализация, игра в литературе позднего периода не исчезают, но видоизменяются, обретая иные формы и дополняясь новыми художественными приемами.

Неизменным на протяжении раннего и позднего периодов остается ключевым интертекстуальный принцип создания текстов, предполагающий построение произведений на основе системы явных и неявных отсылок. Однако важно отметить тот факт, что современные писатели-постмодернисты все чаще обращаются к интермедальности («4321» П. Остера, «Джаз» Т. Моррисон и др.).

Влияние информационных технологий сказывается и на форме литературного произведения. Претерпевает изменения принцип организации текста, так как авторы теперь все чаще используют графические и визуальные элементы. Внимание писателей позднего периода все больше фокусируется не на восприятии реальности героем, а на его субъективных психических процессах и внутреннем состоянии.

В настоящее время, на наш взгляд, постмодернизм продолжает развиваться, хотя некоторые ученые (Л. Хатчеон, Т. Саваас, К. Коффман и др.) еще с 1980-х гг. утверждают: “...*The postmodern is indeed over*” [15, p. 141]. – «Постмодерн действительно закончился». По мнению Л. Хатчеон, “*electronic technology and globalization, respectively, have transformed how we experience the language we use and the social world in which we live*” [15, p. 141] – «информационные технологии и глобализация, соответственно, – то, как мы воспринимаем язык, который мы используем, и социальный мир, в котором мы живем». Аналогично рассуждают Т. Саввас и К. К. Коффман в работе «Американская художественная литература после Постмодернизма» (“*American fiction after Postmodernism*”, 2019). Авторы приходят к выводу, что литература США в 1980 – 90-е годы переходит в иную фазу своего развития и заключают, что с развитием цифровых технологий «постмодернизм исчерпал себя» (“*postmodernism had run its course*” [16, p. 204]).

Однако есть и другой взгляд на эволюцию постмодернизма. Так, А. Крокер в своем труде «Одержимый человек: технология и французский постмодерн» (“*The possessed individual: technology and the French postmodern*”, 1992) пишет: “*We are the first human beings to live in the virtual space of fatal attraction between postmodern science and popular culture. More than we may suspect, panic science is now the deepest language of consumption, entertainment, and information technology just as much as the oscillating fin de millennium mood of deep euphoria and deep despair of contemporary culture is the ruling ideology of postmodern science*” [17, p. 131] – «Мы первые люди, живущие в виртуальном пространстве фатального притяжения между постмодернистской наукой и популярной культурой. В большей степени, чем мы можем подозревать: наука о панике сегодня является глубочайшим языком потребления, развлечений и информационных технологий точно так же, как колеблющееся настроение глубокой эйфории и глубокого отчаяния современной культуры в конце тысячелетия является господствующей идеологией постмодернистской науки».

Мы придерживаемся мнения Э. Хоберек о том, что “*postmodern techniques-even if they no longer play quite the dominant role they once did-have hardly disappeared from contemporary fiction*” – «Приемы постмодерна – даже если они больше не играют той доминирующей роли, которую когда-то играли, – едва ли исчезли из современной художественной литературы» [18, p. 236]. В свою очередь,

Т. Вермюлен и Р. Аккер говорят о том, что большинство постмодернистских тенденций “*are taking another shape, and, more importantly, a new sense, a new meaning and direction*” – «принимают иную форму и, что более важно, новый смысл, новое значение и направление» [19, p. 4].

Поскольку постмодернизм не является ей парадигмой в современной литературе и культуре, важно отметить развитие новой постпостмодернистской литературы. Дж. Нилон пишет: “*...Post-postmodernism corrects and develops the postmodernist attitude (which, in turn, expands and develops the modernist attitude)*” – «Постпостмодернизм расширяет и развивает установки постмодернизма (который, в свою очередь, расширял и развивал определенные тенденции модернизма)» [20, p. 125].

На данный момент для определения новейших тенденций в развитии мировой литературы используется целый ряд альтернативных постпостмодернизму терминов, таких, как «метамодернизм» (Р. Аккер и Т. Вермюлен), «автомодерн» (Р. Сэмюэлс), «альтермодерн» (Н. Буррио), «гипермодерн» (Ж. Липовецкий) и т. д. Мы склоняемся к термину «метамодернизм» на том основании, что он, появившись в 2000-е гг., развивался из постмодернизма, а потом, по верному замечанию Дж. Нилона, “*he personally displaced it by taking over the place of the cultural logic of Western capitalist societies*” – «Он сместил его, лично заняв место доминирующей культурной логики западных капиталистических обществ» [19, p. 13]. Помимо этого, по сравнению с другими вариантами, по мнению А. В. Павлова, «метамодернизм является наиболее успешным «модернизмом», претендующим на то, чтобы заменить постмодернизм» [21, с. 18]. Р. Аккер и Т. Вермюлен определяют метамодернизм как “*a structure of feeling that not only arises as a result of the reaction to postmodernism, but also represents its cultural logic, corresponding to the current stage of global capitalism*” – «структуру чувства, не только возникающую в результате реакции на постмодерн, но и представляющую собой его культурную логику, соответствующую нынешней стадии глобального капитализма» [19, p. 14].

Заключение

В результате анализа произведений американского постмодернизма нами было установлено, что для произведений раннего периода рассматриваемой литературы характерны интертекстуальность, фрагментарность, ирония, пародирование, травестия, пастиш, фантасмагория, гротеск, карнавализация, игра. Все эти черты сохраняются и на протяжении всего позднего периода, однако в настоящее время они или дополняются иными признаками, или нередко находят воплощение с помощью новых художественных приемов, среди которых важное место занимают различные формальные эксперименты.

На сегодняшний день постмодернистская литература не является доминирующей в США, однако она продолжает достаточно активно развиваться, приобретая все новые формы.

Бесспорным остается тот факт, что приемы постмодернистской поэтики по-прежнему остаются востребованными современными американскими писателями.

Список источников

1. Barth J. The Literature of Replenishment. The Friday Book: Essays and Other Non-Fiction. L. : The Johns Hopkins University Press, 1984. P. 193–220.
2. Киреева Н. В. Постмодернизм в зарубежной литературе : учеб. комплекс. 2-е изд., стер. М. : Флинта, 2014. 200 с.
3. Green J. Late Postmodernism: American Fiction at the Millennium. N. Y. : Palgrave Macmillan, 2005. 246 p.
4. Киреева Т. В. Поэтика комического в романах Дж. Барта 1950–1960-х годов : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03. М. : МГОУ, 2007. 216 с.
5. Волков И. В. Интертекстуальность и пародия в творчестве Джона Барта : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03. Ростов-н/Д, 2006. 224 с.
6. Кулькина В. М. Пространства и смыслы в прозе Пола Остера : аналит. обзор / под ред. Е. В. Лозинской. М. : ФГБУН «Институт научной информации по общественным наукам РАН», 2019. 102 с.
7. Красавченко Т. Н. Англоязычная критика о «культовом» американском писателе Дэвиде Фостере Уоллесе (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7: Литературоведение : реф. журн. 2018. № 4. С. 244–252.
8. Лучинская Е. Н. Актуализация интертекстуальных взаимоотношений в произведениях Дональда Бартеми // Язык, коммуникация и социальная среда. 2012. № 10. С. 162–171.
9. Рачеева Е. В. Поэтика виртуальности в романе Дона Делилло «Мао II» : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03. Н. Новгород : ННГУ, 2009. 207 с.
10. Климченко С. Г. Философия постмодернизма в творчестве американского писателя Дона Делилло //

Преподавание иностранных языков в поликультурном мире: традиции, инновации, перспективы : материалы междунар. науч.-практ. онлайн-конф. (Минск, 26 марта 2020 г.) / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: А. В. Торхова [и др.] ; отв. ред. О. Ю. Шиманская. Минск : БГПУ, 2020. С. 148–151.

11. Charlie Rose interviews David Foster Wallace [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vAT9V2wHx3M> (дата обращения: 15.03.2025).

12. All-TIME 100 Novels [Электронный ресурс]. URL: http://www.time.com/time/2005/100books/the_complete_list.html (дата обращения: 26.03.2025).

13. Иштоян К. Г. Изоморфизм категорий времени и пространства в романе Д. Делилло «Падающий человек» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15, № 10. С. 3131–3136.

14. Зверев А. М. Модернизм в литературе США: Формирование, эволюция, кризис. М. : Наука, 1979. 318 с.

15. Hutcheon L. *The Politics of Postmodernism*. 2nd ed. London : Routledge, 2002. 232 p.

16. Savvas Th., Coffman Ch. K. American Fiction after Postmodernism // *Textual Practice*. 2019. Vol. 33, № 2. P. 195–212.

17. Kroker A. *The Possessed Individual: Technology and the French Postmodern*. N. Y. : St. Martin's Press, 1992. 196 p.

18. Hoberek A. After Postmodernism: Form and History in Contemporary American Fiction // *Twentieth Century Literature*. 2007. Vol. 53, № 3. P. 233–247.

19. Vermeulen T., Akker R. Notes on Metamodernism // *Journal of Aesthetics & Culture*. 2010. Vol. 2, № 1. P. 1–14.

20. Nealon J. T. Post-Postmodernism: or, The Cultural Logic of Just-in-Time Capitalism. Stanford : Stanford UP, 2012. 248 p.

21. Павлов А. Образы современности в XXI веке: метамодернизм // *Логос*. 2018. Т. 28, № 6. С. 1–19.

References

1. Barth J. *The Literature of Replenishment. The Friday Book: Essays and Other Non-Fiction*, London, The Johns Hopkins University Press, 1984, pp. 193–220.

2. Kireeva N. V. *Postmodernizm v zarubezhnoi literature* : ucheb. kompleks. 2-e izd., ster., Moscow, Flinta, 2014, 200 p. (In Russ.).

3. Green J. *Late Postmodernism: American Fiction at the Millennium*, N. Y., Palgrave Macmillan, 2005, 246 p.

4. Kireeva T. V. *Poetika komicheskogo v romanakh Dzh. Barta 1950–1960-kh godov* : dis. ... kand. filol. nauk, 10.01.03, Moscow, MGOU, 2007, 216 p. (In Russ.)

5. Volkov I. V. *Intertekstual'nost' i parodiya v tvorchestve Dzhona Barta* : dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.03. Rostov-na-Donu, 2006, 224 p. (In Russ.)

6. Kul'kina V. M. *Prostranstva i smysly v proze Pola Ostera* : analit. obzor / pod red. E. V. Lozinskoi, Moscow, FGBUN «Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam RAN», 2019, 102 p. (In Russ.)

7. Krasavchenko T. N. Angloyazychnaya kritika o «kul'tovom» amerikanskom pisatele Devide Fostere Uol-lese (Obzor), *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 7: Literaturovedenie : ref. zhurn*, 2018, no.4, pp. 244–252. (In Russ.).

8. Luchinskaya E. N. Aktualizatsiya intertekstual'nykh vzaimootnoshenii v proizvedeniyakh Donal'da Bartel'mi, *Yazyk, kommunikatsiya i sotsial'naya sreda = Language, Communication and Social Environment*, 2012, no. 10, pp. 162–171. (In Russ.).

9. Racheeva E. V. *Poetika virtual'nosti v romane Dona Delillo «Mao II»* : dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.03. Nizhnii Novgorod, NNGU, 2009, 207 p. (In Russ.)

10. Klimchenko S. G. *Filosofiya postmodernizma v tvorchestve amerikanskogo pisatelya Dona Delillo, Prepodavanie inostrannykh yazykov v polikul'turnom mire: traditsii, innovatsii, perspektivy* : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. online-konf. (Minsk, 26 marta 2020 g.) / Belorus. gos. ped. un-t ; redkol.: A. V. Torkhova [i dr.] ; отв. ред. О. Ю. Шиманская, Минск, БГПУ, 2020, pp. 148–151. (In Russ.).

11. Charlie Rose interviews David Foster Wallace [Elektronnyi tekst], URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vAT9V2wHx3M> (accessed 15 March 2025).

12. All-TIME 100 Novels [Elektronnyi tekst]. URL: http://www.time.com/time/2005/100books/the_complete_list.html (accessed 26 March 2025).

13. Ishtoyan K. G. Izomorfizm kategorii vremeni i prostranstva v romane D. Delillo «Padayushchii chelovek», *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*, 2022, vol. 15, no. 10, pp. 3131–3136. (In Russ.).

14. Zverev A. M. *Modernizm v literature SShA: Formirovanie, evolyutsiya, krizis*, Moscow, Nauka, 1979, 318 p. (In Russ.).

15. Hutcheon L. *The Politics of Postmodernism*. 2nd ed., London, Routledge, 2002, 232 p.

16. Savvas Th., Coffman Ch. K. American Fiction after Postmodernism, *Textual Practice*, 2019, vol. 33, no. 2, pp. 195–212.

17. Kroker A. *The Possessed Individual: Technology and the French Postmodern*, N. Y., St. Martin's Press, 1992, 196 p.

18. Hoberek A. After Postmodernism: Form and History in Contemporary American Fiction, *Twentieth Century Literature*, 2007, vol. 53, no. 3, pp. 233–247.
19. Vermeulen T., Akker R. Notes on Metamodernism, *Journal of Aesthetics & Culture*, 2010, vol. 2, no. 1, pp. 1–14.
20. Nealon J. T. *Post-Postmodernism: or, The Cultural Logic of Just-in-Time Capitalism*, Stanford, Stanford UP, 2012, 248 p.
21. Pavlov A. Obrazy sovremennosti v XXI veke: metamodernizm, *Logos*, 2018, vol. 28, no. 6, pp. 1–19. (In Russ.).
-

Информация об авторе

Кашкан Т.А. – старший преподаватель кафедры английского языка естественных факультетов, факультет социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Kashkan T. A., senior lecturer of the department of the English language for natural science faculties, faculty of social and cultural communications, Belarusian State University.

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 17.07.2025; одобрена после рецензирования 30.07.2025;
принята к публикации 09.08.2025.*

*The article was submitted 17.07.2025; approved after reviewing 30.07.2025;
accepted for publication 09.07.2025.*

Гуманитарно-педагогические исследования. 2025. Т. 9. № 4. С. 63–69.
Humanitarian and pedagogical Research, 2025, vol. 9, no. 4, pp. 63–69.

Научная статья

УДК 82.091

DOI:10.18503/2658-3186-2025-9-4-63-69

Свет и тени бунинского детства: между идиллией и трагедией

Наталья Владимировна Сядристая

Академия развития бизнеса и образовательных новаций (АРБИОН), Москва, Россия, syadristaya@spbu.su

Аннотация. В статье рассматриваются концепции «детство», «свет» и «тьма», а также «идиллия» и «трагедия», которые неразрывно связаны между собой в романе И. А. Бунина «Жизнь Арсеньева». Анализ этих концептуальных пар не просто актуален, а является ключом к пониманию философской глубины и художественного новаторства произведения. Этот роман-поток сознания, написанный в эмиграции, – не просто автобиография, а попытка воссоздать и осмыслить сам феномен человеческой жизни через призму ушедшей эпохи. Целью статьи является выявление специфики воплощения категорий идиллии и трагедии через призму детских воспоминаний героя. Подчеркивается, что образ детства у Бунина – это, в значительной степени, образ-воспоминание. В основе методологии статьи лежит комплексный подход, сочетающий биографический, структурно-семантический и сравнительно-типологический методы. В результате установлено, что память функционирует как сюжетообразующий механизм, трансформирующий личный опыт в глубокое философское обобщение о бытии. Диалектика света и тени анализируется как центральный художественный прием, формирующий поэтику и позволяющий выразить философскую глубину романа. Свет и тень рассматриваются как неразрывно связанные, как жизнь и смерть, радость и скорбь. Показано, что символика света у И. А. Бунина, в отличие, например, от нравственного ориентира у Л. Н. Толстого, обретает экзистенциальное звучание. Научная новизна статьи заключается в доказательстве взаимопроникновения, а не последовательной смены идиллии и трагедии, что формирует уникальный эстетический эффект «светлой печали», ключевого эмоционального тона романа «Жизнь Арсеньева». Полученные выводы значимы для дальнейшего изучения бунинского наследия и русской автобиографической прозы рубежа XIX–XX веков.

Ключевые слова: И. А. Бунин, роман «Жизнь Арсеньева», «феномен детства», идиллия, трагедия, образ-воспоминание, мотив «потерянного рая», «светлая печаль»

Для цитирования: Сядристая Н. В. Свет и тени бунинского детства: между идиллией и трагедией // Гуманитарно-педагогические исследования. 2025. Т. 9. № 4. С. 63–69, doi:10.18503/2658-3186-2025-9-4-63-69.

Original article

Light and Shadows of Bunin's Childhood: Between Idyll and Tragedy

Natalia V. Syadristaya

Academy of Business Development and Educational Innovations, syadristaya@spbu.su

Abstract. This article examines the concepts of "childhood," "light," and "shadow," as well as "idyllic" and "tragedy," which are inextricably linked in I. A. Bunin's "The Life of Arsenyev." An analysis of these conceptual pairs is not only relevant but also key to understanding the work's philosophical depth and artistic innovation. This stream-of-consciousness novel, written in exile, is not simply an autobiography but an attempt to recreate and comprehend the very phenomenon of human life through the lens of a bygone era. The article aims to identify the specific embodiment of the categories of idyll and tragedy through the lens of the protagonist's childhood memories. It is emphasized that Bunin's image of childhood is, to a large extent, an image-memory. The methodology is based on a comprehensive approach combining biographical, structural-semantic, and comparative-typological methods. It is established that memory functions as a plot-forming mechanism, transforming personal experience into a profound philosophical generalization about existence. The dialectic of light and shadow is analyzed as a central artistic device, shaping the poetics and allowing to express the novel's philosophical depth. Light and shadow are viewed as inextricably linked, like life and death, joy and sorrow. It is shown that the symbolism of light in I. A. Bunin's works, unlike the moral compass of L. N. Tolstoy, acquires an existential resonance. The scientific novelty of the article lies in its demonstration of the interpenetration, rather than the sequential alternation of idyll and tragedy, which forms the unique aesthetic effect of "bright sadness," the key emotional tone of the novel "The Life of Arsenyev." The findings are significant for further study of Bunin's legacy and Russian autobiographical prose of the turn of the 20th century.

© Сядристая Н. В., 2025.

Keywords: I. A. Bunin, «childhood phenomenon», idyll, tragedy, memory image, «paradise lost» motif, «bright sadness»

For citation: Syadristaya N. V., Light and Shadows of Bunin's Childhood: Between Idyll and Tragedy, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2025, vol. 9, no. 4, pp. 63–69. (In Russ.), doi:10.18503/2658-3186-2025-9-4-63-69.

Введение

Тема детства, соединяющая сложные проблемы из области философии, этики и эстетики, является традиционной для мировой литературы. Это не просто один из многих сюжетов, а уникальная призма, через которую писатели исследуют фундаментальные вопросы человеческого бытия. К теме детства обращались такие выдающиеся личности, как Ч. Диккенс («Оливер Твист», «Домби и сын»), М. Пруст («В поисках утраченного времени»), Д. Джойс («Портрет художника в юности»), У. Голдинг («Повелитель мух»), Р. Брэдбери («Вино из одуванчиков», «Всё лето за один день»), Л. Н. Толстой («Детство»), Ф. М. Достоевский («Мальчик у Христа на елке»), С. Т. Аксаков («Детские годы Багрова-внука», «Семейная хроника»), А. П. Чехов («Детвора», «Ванька», «Спать хочется»), А. Н. Толстой, М. Горький («Детство»), В. В. Набоков («Подвиг», «Под знаком незаконнорожденных»), И. С. Шмелев («Однажды ночью», «Догоним солнце»), В. П. Астафьев («Конь с розовой гривой»), В. О. Богомолов («Иван») и др. В литературе создаются образы одиноких и бездомных детей, чьи судьбы становятся свидетельством несовершенства и порочности общества.

На рубеже XIX–XX веков детская тема становится переломной. Согласно мнению Г. А. Урунтаевой, происходит «революция в восприятии ребенка» [1, с. 3]. Это период «культурного открытия детства» в русской и мировой литературе. В связи с новыми социальными, научными и культурными веяниями писатели не просто продолжают традиции, а меняют свое отношение к образу ребенка и к периоду детства в целом, находят новые подходы к постижению феномена детства. В результате писатели (А. П. Чехов, Л. Андреев, И. А. Бунин, Н. Г. Гарин-Михайловский) устремились к исследованию истоков личности – детства человека – и открыли для себя самостоятельный, сложно организованный душевный мир. Это открытие, подготовленное еще Л. Н. Толстым и Ф. М. Достоевским, стало вызовом для традиционной эстетики и потребовало новой поэтики, новаторского языка для воплощения детского сознания. Согласимся с С. А. Ганиной в том, что «настоящий научный интерес к проблеме детства возник лишь в середине XIX в., когда педагогика и психология всерьез занялись проблемами детского развития», а уже с конца XIX в. «детство становится универсальным феноменом, охватывающим все слои населения» [2, с. 112]. В русской и зарубежной литературе появляются сложные, глубокие и трагические детские образы.

В мировой литературе одним из главных новаторов, превративших ребенка в центрального и глубоко страдающего героя, был Ч. Диккенс. Английский писатель рисует портрет ребенка как жертвы общества. В романе «Домби и сын» (1846–1848) он задумывается не только над физическими страданиями маленького человека, но и над такой проблемой, как неправильный подход к воспитанию детей. Трагедия Пола Домби (один из самых психологически сложных образов) заключается в том, что он является не сыном, а «инструментом» для продолжения дела отца. Его меланхолия, ранняя мудрость и тихая смерть – это обвинение бесчеловечности буржуазных отношений, где нет места любви. А. В. Бабук отмечает: «Страдания мальчика, обусловленные быстрым физиологическим созреванием в результате познаваемой жестокостью буржуазных экономических отношений, приводят к тому, что детскость Пола терпит духовно-нравственный крах, что проявляется в его ранней смерти» [3, с. 23]. Парадоксально, но взрослые и в первую очередь мистер Домби Старший, пытаясь ускорить «развитие» ребенка, уничтожают в нем именно ту самую «детскость», которая является фундаментом его полноценного роста. Как замечает В. А. Бячкова, «лишенный “детскости” ребенок обречен на гибель» [4, с. 99].

Появление сложных и трагических детских образов в середине XIX века в отечественной литературе стало одним из знаковых явлений, отразивших глубинные сдвиги в общественном сознании и художественных ориентирах эпохи. Этот процесс был тесно связан с утверждением реализма, обостренным вниманием к «маленькому человеку» и ростом интереса к внутреннему миру личности. Например, Л. Н. Толстой одним из первых изобразил внутренний мир ребенка как более значительный, чем мир взрослых со всей его сложностью, рефлексией и эмоциональной глубиной («Детство», «Отрочество», «Юность»); Н. А. Некрасов показал, как детство неразрывно связано с темой человеческого страдания («Крестьянские дети», «Мороз, Красный нос»); А. П. Чехов изобразил социальное неравенство, приводящее к одиночеству и страданиям детей из низших слоев общества («Ванька»,

«Спать хочется», «Детвора»). У Ф. М. Достоевского образ ребенка стал символом чистоты, невинности, незащитности, он напрямую связан с постановкой глубоких нравственных и философских вопросов («Братья Карамазовы», «Преступление и наказание»). Так на рубеже веков детство начинает рассматриваться как самоценный этап жизни человека, ребенок – как носитель особого видения мира, а сама тема детства становится ключом к решению сложнейших философских и эстетических задач.

К концу XX века происходит изменение социального статуса ребенка: от полной зависимости от воли взрослых к отношениям, основанным на паритетности и признании прав ребенка. Как отмечает В. В. Абраменкова, «наука и общество в XX в. столкнулись с реальностью смены парадигмы в исследовательской практике – с “взрослоцентризма” на “детоцентризм”. Детоцентризм в современных представлениях являет собой отношение к детству как ценности, что требует перестройки стратегии воспитания в сторону признания особых прав ребенка» [5, с. 4]. Феномен детства, утвердившийся в художественной культуре Серебряного века как устойчивая и содержательная категория, привлек пристальное внимание филологов в конце XX столетия. В настоящем исследовании он трактуется как целостная художественная реальность, выражающая понятийно-образное представление о духовных истоках личности. Выбор термина «феномен детства» обусловлен его способностью наиболее полно отразить сущность изучаемого концепта и его широким применением в гуманитарных науках. Научный дискурс по данной проблеме формируют, в частности, статья А. Заваровой «Миф о детстве...», где детство рассмотрено в общеэстетическом ключе [6]; монография И. Н. Арзамасцевой, предлагающая концептуальное осмысление [7] и др.

Тема детства продолжает активно развиваться и становится все более значимой. В XXI веке писатели и литературоведы видят в детстве не объект для сентиментальных переживаний, а сложный культурный код. Диалог литературоведов и писателей XXI века о детстве привел к фундаментальному сдвигу. Детство перестало быть только личной историей и стало универсальной призмой. Через образ детства рассматривают глобальную травму (войны, миграции, экологические катастрофы), в нем видят модель политического неравенства и борьбы за идентичность. Детство стало языком для описания разрыва между человеком и Вселенной. Если на рубеже XIX–XX веков в детстве искали утраченный рай (И. А. Бунин, М. А. Осоргин, И. С. Шмелёв, В. В. Набоков), то сегодня в нем видят истоки апокалипсиса — личного и общепланетарного. И в этом же мире детства видят надежду: именно ребенок, его способность к сопротивлению и иному взгляду на мир, по мнению многих авторов, может стать ключом к выходу из тупиков, в которые завело человечество «здравомыслие» взрослых. Детство в XXI веке – это уже не ностальгия, а диагноз и призыв к действию. В настоящее время среди авторов, исследующих в своих произведениях тему детства, можно отметить таких писателей, как А. Кларк («Конец Детства»), П. В. Санаев («Похороните меня за плинтусом»), Г. Н. Щербакова («Мальчик и девочка»), Т. Толстая («Кысь», «Река Оккервиль», «Соня»), Л. С. Петрушевская («Свой круг», «Глюк», «Дитя»), Д. И. Рубина («Вывеска», «Во вратах твоих», «На солнечной стороне улицы»), А. В. Иванов («Географ глобус пропил», «Сердце Пармы», «Ненастье»), Саша Соколов («Школа для дураков», «Между собакой и волком»), В. Я. Тучков («Последний человек») и других.

Детство в современном мире разоблачает абсурд, жестокость, цинизм и репрессивность мира взрослых с их «здравым смыслом». Детское восприятие предлагает иной способ познания – через чувство, миф, игру, поэзию, целостное переживание, а не через логику и прагматизм. Часто выход из тупика лежит не через «взросление» и развитие, а, наоборот, через сознательный уход в «детскость», инфантилизм, безумие, что становится актом духовного сопротивления и единственным способом сохранить человеческое в бесчеловечных условиях.

Таким образом, каждая эпоха «записывает» в образ ребенка свои страхи, надежды и представления об идеальном человеке. Ребенок становится культурным символом, значение которого меняется в зависимости от запросов эпохи. Как отмечает А. М. Кусаинова, «каждый новый образ ребенка – не просто этап углубления художественного познания детства, но и специфический вид социальной проекции, отражение чаяний и разочарований взрослых. Многомерность и разнообразие детских образов в литературе или портретной живописи отражают не только прогресс художественного познания и различия индивидуальностей авторов, но и изменения в реальном содержании детства и его символизации в культуре» [8, с. 8].

Материалы и методы

Материалом исследования послужил текст романа И. А. Бунина «Жизнь Арсеньева». Методологическую основу составили: биографический метод, позволивший проследить связь личного опыта

писателя с художественным миром произведения (анализ глав, описывающих детство Алексея в усадьбе); структурно-семантический анализ ключевых образов-оппозиций «идиллия-трагедия», «память-забвение», «свет-тьма», «жизнь-смерть» в первой и второй книгах романа; сравнительно-типологический метод, применённый при сопоставлении бунинской концепции детства с изображением детских лет героев в трилогии Л. Н. Толстого «Детство. Отрочество. Юность».

Результаты исследования показали, что феномен детства в художественном мире Ивана Алексеевича Бунина отличается индивидуально-авторским своеобразием. Детство у писателя предстаёт не только как этап становления личности, но и как особая форма бытия, где переживания героя обретают философскую глубину, а впечатления ранних лет определяют всю последующую жизнь.

Результаты

Феномен детства в художественном мире поэта и прозаика Ивана Алексеевича Бунина отличается индивидуально-авторскими чертами. Детство у писателя не просто этап жизни, а ключ к пониманию всего мироздания, источник абсолютных ценностей и «утраченный рай», к которому постоянно устремлена память и душа человека.

Бунин переосмысливает концепцию детства, видя в нем не уже пройденный этап, а вечный источник личности. Детские и юношеские годы в его системе ценностей – это универсальный ключ к пониманию души, а их память – непреходящая духовная ценность. Мир ребенка в его творчестве, по мнению А. М. Кусаиновой, предстает универсальным явлением, чья ценность не утрачивается со временем, а сохраняется в памяти как непреходящее достояние [9, с. 8]. Согласно бунинской концепции, детство – это идеальное, гармоничное состояние, когда человек находится в полном единении с миром, природой, семьей. Это период абсолютного счастья, чистоты и наивного восприятия. Однако идиллия может быть омрачена неизбежностью бытия, хрупкий нежный мир детства может разрушиться, столкнуться с жестокой правдой жизни, с трагедией (смерть сестры Нади, разорение отца, продажа родового имения, смерть Лики).

Идиллическое начало в романе прочно связано с картинами детства, родной природы, усадебного быта и первой любви. Трагическое начало в произведении пронизывает каждый уровень повествования, существуя в неразрывной связи с красотой и радостью бытия, отчего ощущение трагедии лишь усиливается.

В художественной системе И. А. Бунина концепт детства служит смысловым узлом, в котором сходятся и образуют неразрывную связь фундаментальные категории бытия: память и забвение, жизнь и смерть, время и вечность, а также любовь к близким, природе и Родине. Все эти элементы, по мнению Е. Л. Черкашиной, пребывают в состоянии глубокого внутреннего резонанса и гармонии [9, с. 6]. Поэтому образ детства в творчестве писателя всегда в значительной степени – образ воспоминание.

Автобиографический роман-воспоминание И. А. Бунина «Жизнь Арсеньева» знаменует собой пик поэтизации детства как «утраченного рая», источника всей последующей творческой и духовной жизни человека. В самом большом и зрелом бунинском произведении повествование ведется от первого лица, Алексея Арсеньева. Детство в романе изображается как пора первооткрытий. Главный герой впервые познает красоту природы (*...Я впервые почувствовал поэзию забытых больших дорог, отходящую в преданье русскую старину*) [10, с. 70], мелодичность поэтических строк, сложность и глубину человеческих чувств. Мир видится герою огромным, загадочным и прекрасным. Алексей Арсеньев осмысливает свои детские и юношеские годы через призму воспоминаний: *«В те дни я часто как бы останавливался и с резким удивлением молодости спрашивал себя: все-таки что же такое моя жизнь в этом непонятном, вечном и огромном мире, окружающим меня, в беспредельности прошлого и будущего»* [10, с. 199]. Примечательно, что автор произведения акцентирует внимание на необыкновенной силе памяти, *«неповторимой индивидуальности конкретного мига»* [11, с. 204]: именно детские воспоминания служат основным проводником в мир ушедшей, идеализированной патриархальной России.

Как отмечает Б. В. Аверин, в романе Бунина «предмет повествования – не детство и юность Алеши Арсеньева, а воспоминание о них» [12, с. 8]. Н. Г. Бочаева подчеркивает, что через призму детских воспоминаний Бунин достигает глубоких философских обобщений о человеческой жизни: *«...В центре мира детства – чувства героя – ребенка, вызванные взаимоотношениями со взрослыми, природой, окружающим миром, художественной литературой и воспоминаниями, которые живут в человеке на протяжении всей жизни»* [13, с. 6]. Именно память героя становится единственным мо-

стом, ведущим обратно в «потерянный рай».

Центральный, структурообразующий мотив «потерянного рая» в романе – это не просто ностальгия по детству, а сложная и глубокая философская концепция, где рай – гармония человека с миром, утрата – закон бытия, разрушающий гармонию (взросление, смерть, разлука), память – обретение утраченного рая через образы-воспоминания.

Примечательно, что ключевой идеей повести Л. Н. Толстого «Детство» также является мифологема утраченного рая. Автор рисует образ золотого века человеческой жизни, который остается позади. Повесть строится на контрасте между безмятежным детством, полным гармонии, и последующей взрослой жизнью, где это «райское» состояние безвозвратно утрачивается. Оба писателя – наследники пушкинской традиции ясности и точности слова: через разные художественные системы исследуют фундаментальные основы человеческого существования: жизнь, смерть, любовь и место человека в вечном мире природы, уделяя большое внимание теме детства.

Важное место в творчестве И. А. Бунина занимает символика света, которая напрямую связана с детством. Диалектика света и теней в романе писателя «Жизнь Арсеньева» – это центральный художественный прием, который формирует всю его поэтику и философскую глубину. Здесь свет и тень не противопоставлены, а тесно связаны, переплетены, как сама жизнь и смерть, радость и скорбь, память и забвение. Неслучайно в первой главе бунинского романа мы встречаем такие понятия, как «начало и конец», рождение и смерть, счастье и несчастье. *«Не рождаемся ли мы с чувством смерти?»* – размышляет Алексей Арсеньев, который осознает собственную смертность и бренность всего сущего. «Золотой свет» детства неразрывно связан с тенью смерти. Так, одной из уникальных, индивидуально-авторских черт в прозе И. А. Бунина является взаимообусловленная диалектика света и тени. Роман «Жизнь Арсеньева» – это луч памяти, который воскрешает прошлое, чтобы тут же подчеркнуть его утрату. Главный трагизм в романе – осознание того, что все проходит.

Примечательно, что в произведениях Л. Н. Толстого категория света также занимает особое значимое место. Это не просто физическое явление, а многогранный символ, который позволяет автору раскрыть внутренний мир героя, его нравственные искания и этапы взросления. Свет у Л. Н. Толстого – нравственный ориентир героя. В автобиографическом цикле произведений писателя «Детство», «Отрочество», «Юность» свет, как ключевой художественный прием, неразрывно связан с воспоминаниями о матери. Николенька помнит ее *«сухую, нежную руку»*, *«сияющую»*, *«любящую улыбку: «Когда матушка улыбалась, как ни хорошо было ее лицо, оно делалось несравненно лучше, и кругом все как будто веселело»* [14, с. 33]. Ее образ окутан сиянием доброты и нежности, которое для героя является абсолютным идеалом любви и чистоты (*«ее карие глаза, выражающие всегда одинаковую доброту и любовь»* [14, с. 32]). В «Детстве» комната матери Наталии Николаевны описывается как светлое, уютное и безопасное пространство. Это центр мира, источник тепла и любви. Контраст между этой комнатой и другими, более темными помещениями дома, символизирует контраст между идеальным миром детства и суровой реальностью. Смерть матери, как символа «потерянного рая» детства, абсолютной любви и безопасности, становится крушением всего мира Николеньки. Он впервые сталкивается с осознанием хрупкости счастья и невозполнимой утратой. Его детство заканчивается в этот момент. После смерти матери «свет» становится недостижимым, но память о нем служит нравственным ориентиром. Образ матери в повести «Детство» Л. Н. Толстого – нравственный абсолют, эталон доброты и человечности, на который герой будет ориентироваться всю жизнь. Ведь материнская любовь – это самое сильное и чистое чувство в жизни человека, утрата которой знаменует начало трудного пути взросления и поиска утраченной гармонии.

Интересно, что в романе И. А. Бунина «Жизнь Арсеньева» диалектика света и теней также связана с образом матери: *«С матерью связана самая горькая любовь всей моей жизни. Всё и все, кого любим мы, есть наша мука, – чего стоит один этот вечный страх потери любимого!»* [10, с. 15]. Любовь неотделима от предчувствия разлуки.

Диалектика света и тени в творчестве Льва Толстого и Ивана Бунина представляет собой основополагающий элемент их художественных миров, однако каждый из этих авторов интерпретирует ее по-своему. Для Толстого оппозиция «света» и «тьмы» имеет в первую очередь нравственно-этическое значение: борьба света (добра) и тени (зла) разворачивается во внутреннем мире героев; они проходят путь от тьмы к свету, от заблуждения к прозрению (Пьер Безухов, Андрей Болконский в романе «Война и мир»). Этот путь может быть мучительным, но в конечном счете он ведет героев к очищению и нравственному возрождению. Для Бунина оппозиция света и тени носит экзистенциально-эстетический характер. Его диалектика сложнее и трагичнее. Эти начала – свет (жизнь) и тень (смерть) – неразделимы: свет и тень сосуществуют в каждом мгновении. При этом свет приобретает

свою ценность лишь на фоне приближающейся тени.

Заключение

Таким образом, свет и тень в романе И. А. Бунина существуют одновременно. На глубинном и непрерывном диалектическом единстве идиллии и трагизма строится всё произведение. Они не сменяют друг друга, а сосуществуют, пронизывая друг друга, создавая ту уникальную бунинскую интонацию – светлую печаль или просветленную скорбь. В «Жизни Арсеньева» свет и тень как символические приемы становятся основой бунинской философии жизни. Контраст света и тени отражает трагическую, но в то же время исполненную любви к жизни философию писателя: ценность и величие жизни обусловлены её конечностью. Если у Л. Н. Толстого свет был скорее нравственным ориентиром, то у И. А. Бунина свет и тень – это прежде всего экзистенциальные категории, выражающие трагическую и прекрасную сущность бытия. И. А. Бунин учит нас видеть красоту в этом драматичном единстве света и тени, находить свет даже в самой глубокой тьме.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что детство в художественном мире И. А. Бунина представляет собой не просто этап биографии, а сложный философско-эстетический конструкт, организованный по принципу диалектического единства противоположностей. Идиллическое начало, связанное с образами света, гармонии и «золотой поры», неизменно сопровождается трагическим осознанием бренности бытия, что находит выражение в символике тени.

Уникальность бунинского подхода заключается в том, что эти категории не сменяют друг друга, а пребывают в состоянии постоянного взаимопроникновения, создавая эффект «светлой печали» – ключевого эмоционального тона романа «Жизнь Арсеньева». Особую значимость приобретает категория памяти, которая выступает не только как сюжетообразующий элемент, но и как инструмент преодоления времени, позволяющий герою заново переживать утраченный рай детства. Сравнительный анализ с толстовской традицией выявил специфику бунинского метода: если у Л. Толстого свет выполняет функцию нравственного ориентира, то у И. Бунина он становится экзистенциальной категорией, отражающей трагическую природу человеческого существования. Таким образом, бунинская концепция детства может быть рассмотрена как оригинальная художественная модель, в которой личный опыт трансформируется в универсальное высказывание о фундаментальных законах бытия.

Список источников

1. Урунтаева Г. А. Психология детства в художественной литературе XIX–XX веков : монография. М. : Академия, 2001. 347 с.
2. Ганина С. А. Концепции детства в истории культуры (социально-философский и психолого-педагогический подходы) // Актуальные проблемы педагогики. Вестник Российского нового университета. 2012. № 1. С. 111–119.
3. Бабук А. В. Структура феномена детства в творчестве Ч. Диккенса и Ф. М. Достоевского // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. 2015. № 3(200). С. 50–60.
4. Бячкова В. А. Смерть ребенка как сюжетный ход в викторианском романе // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11. Вып. 3. С. 96–110.
5. Абраменкова В. В. Ценность детства в современном мире и образовании : монография. М. : ФГБНУ «ИИД СВ РАО», 2019. 232 с.
6. Заварова А. Миф о детстве: Осмысление детства в искусстве конца XIX-начала XX в. // Детская литература. 1994. № 3 (май-июнь). С. 71–74.
7. Арзамасцева И. Н. «Век ребенка» в русской литературе 1900–1930 годов. М. : Прометей, 2003. 404 с.
8. Куцаинова А. М. Тема детства в современной литературе и творчестве Герольда Бельгера : монография. Костанай : Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», 2020. 86 с.
9. Черкашина Е. Л. Образ детства в творческом наследии И. А. Бунина: дис. ... канд. филол. наук. М. : МГТУ им М. А. Шолохова. 2009. 153 с.
10. Бунин И. А. Жизнь Арсеньева // Иван Бунин. Москва: Эксмо, 2025. 384 с.
11. Мальцев Ю. И. Бунин. М. : Изд-во Посев, 1994. 432 с.
12. Аверин Б. В. Жизнь Бунина и жизнь Арсеньева: поэтика воспоминания // И. А. Бунин: pro et contra. Личность и творчество Ивана Бунина в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей. СПб. : Изд-во «Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского (Санкт-Петербург)». 2001. С. 1–27.
13. Бочаева Н. Г. Мир детства в творческом сознании и художественной практике И. А. Бунина: дис. ... канд. филол. наук. Елец, 1998. 150 с.

14. Толстой Л. Детство. Отрочество. Юность. М. : Альпина Пабlisher, 2023. 368 с.

References

1. Uruntaeva G. A. *Psikhologiya detstva v khudozhestvennoi literature XIX–XX vekov* : monografiya, Moscow, Akademiya, 2001, 347 p. (In Russ.).
2. Ganina S. A. Kontseptsii detstva v istorii kul'tury (sotsial'no-filosofskii i psikhologo-pedagogicheskii podkhod), *Aktual'nye problemy pedagogiki. Vestnik Rossiiskogo novogo universiteta*, 2012, no. 1, pp. 111–119. (In Russ.).
3. Babuk A. V. Struktura fenomena detstva v tvorchestve Ch. Dikkensa i F. M. Dostoevskogo, *Vesnik Grodzenskaya dzyarzhaynaga yuniversitehta imya Yanki Kupaly. Seryya 3. Filalogiya. Pedagogika. Psikhologiya = Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 3. Philology. Pedagogy. Psychology*, 2015, no. 3(200), pp. 50–60. (In Russ.).
4. Byachkova V. A. Smert' rebenka kak syuzhetnyi khod v viktorsianskom romane, *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya = Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 2019, vol. 11, no. 3, pp. 96–110. (In Russ.).
5. Abramenkova V. V. *Tsenkost' detstva v sovremennom mire i obrazovanii* , monografiya, Moscow, FGBNU «IISV RAO», 2019, 232 p. (In Russ.).
6. Zavarova A. Mif o detstve: Osmyslenie detstva v iskusstve kontsa XIX-nachala XX v., *Detskaya literature*, 1994, no. 3 (mai-iyun'), pp. 71–74. (In Russ.).
7. Arzamastseva I. N. *«Vek rebenka» v russkoi literature 1900–1930 godov.*, Moscow, Prometei, 2003, 404 p. (In Russ.).
8. Kusainova A. M. *Tema detstva v sovremennoi literature i tvorchestve Gerol'da Bel'gera*, monografiya. Kostanai, Kostanaiskii filial FGBOU VO «Chelyabinskii gosudarstvennyi universitet», 2020, 86 p. (In Russ.).
9. Cherkashina E. L. *Obraz detstva v tvorchestvom nasledii I. A. Bunina*, dis. ... kand. filol. nauk, Moscow, MGGU im M. A. Sholokhova, 2009, 153 p. (In Russ.).
10. Bunin I. A. *Zhizn' Arsen'eva*, Moscow, Ehksmo, 2025, 384 p. (In Russ.).
11. Mal'tsev Yu. I. *Bunin*, Moscow, Izd-vo Posev, 1994, 432 p. (In Russ.).
12. Averin B. V. Zhizn' Bunina i zhizn' Arsen'eva: poehtika vospominaniya, *I. A. Bunin: pro et contra. Lichnost' i tvorchestvo Iva-na Bunina v otsenke russkikh i zarubezhnykh myslitelei i issledovatelei*, Saint Petersburg, Izd-vo «Russkaya khristianskaya humanitarnaya akademiya im. F. M. Dostoevskogo (Sankt-Peterburg)», 2001, pp. 1–27. (In Russ.).
13. Bochaeva N. G. *Mir detstva v tvorchestvom soznanii i khudozhestvennoi praktike I. A. Bunina*: dis. ... kand. filol. nauk, Elets, 1998, 150 p. (In Russ.).
14. Tolstoi L. *Detstvo. Otrchestvo. Yunost'*, Moscow Al'pina Pablisher, 2023, 368 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Сядристая Н. В. – магистр филологии, учитель русского языка и литературы, Академия развития бизнеса и образовательных новаций (АРБИОН).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Syadristaya N. V., Master of Philology, Teacher of Russian Language and Literature, Academy of Business Development and Educational Innovations.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.09.2025; одобрена после рецензирования 10.10.2025; принята к публикации 15.10.2025.

The article was submitted 15.09.2025; approved after reviewing 10.10.2025; accepted for publication 15.10.2025

VI. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Научный очерк
УДК 929.5: 930.25
DOI:10.18503/2658-3186-2025-9-4-70-74

История Родины в истории рода: Очерк о VII Всероссийской научно-практической конференции «Генеалогия и архивы»

Светлана Леонидовна Андреева

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия, 216zamsv@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0808-4491>

Аннотация. Научный очерк посвящен итогам VII Всероссийской научно-практической конференции «Генеалогия и архивы», которая состоялась 24 мая 2025 году в Объединенном государственном архиве Челябинской области. Дан общий обзор тематики докладов, посвященных отдельным аспектам методики и практики работы с архивными источниками при исполнении генеалогических запросов в архивах, составлении биографий, самостоятельном изучении истории родов и семей в библиотечном и музейном деле, а также при разработке воспитательных траекторий для образовательных организаций. Кроме обзора выступлений, проведен анализ двухтомного сборника материалов конференции, который значительно расширил географию исследователей-родоведов и позволил говорить об огромном общественном интересе к тематике конференции, о государственном значении подобного рода мероприятий, самого генеалогического направления в науке. Материалы сборника свидетельствуют о существовании пока еще не до конца осмысленного специалистами мощного идеологического, воспитывающего, развивающего потенциала генеалогических исследований; их важности для разных поколений граждан России; а главное, о значении архивов всех типов и профилей с точки зрения комплектования, хранения, учета и использования разнообразных генеалогических сведений. Прозвучавшие и опубликованные доклады участников конференции подтвердили тезис о том, что этнокультурное разнообразие России и Южного Урала, в частности, – это мощная скрепа нашего огромного государства. Доказано это биографиями людей, историями семей и родов.

Ключевые слова: научно-практическая конференция, Челябинск, генеалогия, историография, архивные источники, биография

Для цитирования: Андреева С. Л. История Родины в истории рода : очерк о VII Всероссийской научно-практической конференции «Генеалогия и архивы» // Гуманитарно-педагогические исследования. 2025. Т. 9. № 4. С. 70–74, doi:10.18503/2658-3186-2025-9-4-70-74.

SECTION IV. SCIENTIFIC LIFE

Character sketch

The History of the Motherland in the History of the Family: An Essay on the VII All-Russian Scientific and Practical Conference "Genealogy and Archives"

Svetlana L. Andreeva

Nosov Magnitogorsk State Technical University (Magnitogorsk, Russian Federation), 216zamsv@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0808-4491>

Abstract. The scientific essay is dedicated to the results of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference "Genealogy and Archeology", held on May 24, 2025 in the United State Archive of the Chelyabinsk Region. A general overview of the reports' topics is given on certain aspects of the methodology and practice of working with archival sources in the execution of genealogical inquiries, biographies, independent study of the history of genera and families; as well as in the development of educational trajectories for educational organizations; in library and museum business. In addition to the review of the presentations, a two-volume collection of conference materials was analyzed, which significantly expanded the geography of genealogical researchers and allowed us to speak about the enormous public interest in the conference topic, the state significance of such events and the genealogical field itself in science. The materials of the collection testify to the existence of a powerful ideological, educational, and developing potential of genealogical research, which has not yet been fully understood by specialists; their significance for different generations

© Андреева С. Л., 2025.

of Russian citizens; and most importantly, about the value of archives of all types and profiles in terms of acquisition, storage, accounting and use of a variety of genealogical information. The reports presented and published by the conference participants confirmed the thesis that the ethno-cultural diversity of our country and the Southern Urals, in particular, is a powerful bond of our vast state. This is proved by people's biographies, families' and clans' histories.

Keywords: scientific and practical conference, Chelyabinsk, genealogy, historiography, archival documents, biographical studies

For citation: Andreeva S. L. The History of the Motherland in the History of the Family: An Essay on the VII All-Russian Scientific and Practical Conference "Genealogy and Archives", *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* = *Humanitarian and pedagogical Research*, 2025, vol. 9, no. 4, pp. 70–74. (In Russ.), doi:10.18503/2658-3186-2025-9-4-70-74.

В мае 2025 г. в Объединенном государственном архиве Челябинской области состоялась VII Всероссийская научно-практическая конференция «Генеалогия и архивы». Хотя это уже седьмая конференция, но очередной ее можно назвать лишь по радующей всех родоведов регулярности. Организуется она под эгидой Государственного комитета по делам архивов Челябинской области Объединенным государственным архивом Челябинской области (ОГАЧО), Южно-Уральской ассоциацией генеалогов-любителей и Челябинским отделением Уральского историко-родословного общества.

Архивы на законодательном уровне признаны хранителями нематериального наследия России. Директор ОГАЧО И. Вишев в своем выступлении отметил: «Мы очень внимательно относимся к этой теме – истории родов и населенных пунктов, малой истории, – понимая, что из этих ручейков складывается великая история нашей страны» [1]. Родоведам Южного Урала хорошо известна деятельная помощь областного государственного архива в проведении генеалогических исследований, да и сами конференции становятся своеобразными контрапунктами, соединяющими несколько направлений деятельности ОГАЧО и в научной работе архива, и по обмену опытом с коллегами других государственных и муниципальных архивов, и по работе с населением.

На конференцию съехались генеалоги из разных городов нашей страны (Санкт-Петербурга, Перми, Нижнего Новгорода, Чебоксаров, Челябинска, Магнитогорска, Каменска-Уральского и других городов), чтобы показать свои достижения, обменяться опытом в наитруднейшем и увлекательнейшем деле создания биографий отдельных людей, восстановления истории семьи или рода. Собрались, чтобы обозначить проблемы и попытаться вместе найти пути их решения. Каждый из участников, по крупицам собирая факты, сохранившиеся в самых разных архивных документах, воссоздает историю конкретного человека или семьи, но вместе с ней проявляются и черты эпохи, ушедшей от нас, отдаленной от современного поколения десятилетиями или даже столетиями, окрашенной суровыми красками войны, революционных и постреволюционных событий, голода и лишений.

По словам замдиректора ОГАЧО, бессменного научного редактора сборников конференции Н. А. Антипина, в этом году значительно возросли и число участников, и объем материалов. Сравним: 30 участников в 2019 г. и 112 чел. в 2025 г., объем материалов – 204 страниц в 2019 г. [2] и 658 страниц в 2025 г. [3; 4]. Список авторов, приславших свои материалы на эту конференцию, свидетельствует о широчайшем общественном и научном интересе: кроме историков, архивистов, археографов, краеведов, библиотекарей, музейных работников, кандидатов и докторов исторических наук, генеалогическими исследованиями заняты кандидаты медицинских, педагогических наук, студенты, аспиранты и магистры; а также учителя истории, учителя-дефектологи, бухгалтеры, операционные сестры, независимые исследователи и пенсионеры.

Обсуждались самые разные тематические направления: генеалогия: методика, историография, практика; архивные источники генеалогических исследований; история уральских родов (известных и неизвестных); «маленький человек» в «большой истории»: уральский аспект др. Все доклады были разделены на 4 секции: I. Теория и практика, архивные источники генеалогических исследований; II. История родов; III. История в биографиях; IV. Генеалогия и краеведение. Такая же структура у сборника материалов. Первая книга сборника посвящена I и II разделам [3], в ней опубликованы материалы 47 авторов – 25 в первом и 22 автора во втором. Вторая книга – соответственно III и IV разделам, в ней размещены материалы 65 исследователей – в третьем 22 автора и 43 автора в четвертом разделе. Ожидаемо тематика четвертого раздела «Генеалогия и краеведение» дала большее число участников.

В приветственном слове к участникам конференции председатель Государственного комитета по делам архивов Челябинской области С. М. Иванов подчеркнул: «Важно, что мы не замкнулись на своей региональной истории, а главное – не замкнулись внутри своего архивного сообщества. <...> И очень важно, чтобы наши с вами совместные наработки, связанные с изучением истории семьи и рода, стали элементом освоения нашего документального богатства» [1]. Гости конференции – делегации архивистов из других регионов России тоже рассказывали о своем опыте работы с населением

в русле исполнения генеалогических запросов и отмечали широчайший интерес простых людей

Рисунок 1 – Выступление председателя Государственного комитета по делам архивов Челябинской области С. М. Иванова (здесь и далее фото И. Кимм [1])

к своим корням, истории выдающихся земляков и т. д. Так, заместитель директора по науке и связям с общественностью Государственного архива Пермского края, канд. полит. наук Е. Шестакова рассказала, каких масштабов достиг их просветительский проект 2024 г. «Семейная история: поиски, находки, презентации», реализованный силами архивистов на территории Пермского края. Архивисты

ГАПК провели серию информационно-обучающих консультаций и мастер-классов о возможных путях поиска архивной и иной информации, связанной с жизнью и деятельностью членов семьи. В этих встречах участвовало более 1,3 тысячи человек. Подвижнический труд челябинских, пермских, чувашских и других архивистов, их энтузиазм в привлечении внимания к богатейшему наследию регионов вызывает восхищение, а растущий интерес граждан России и Урала к изучению своего родового древа вселяет надежду.

Рисунок 2 – Директор ОГАЧО И. И. Вишев принимает в дар от директора Госархива современной истории Чувашской Республики С. А. Казеевой новые материалы, подготовленные коллегами-архивистами.

Директор Государственного архива Пермского края Ю. Кашаева отметила, что челябинская конференция стала ярким событием в российской генеалогии: «Именно здесь создана площадка, где архивисты и генеалоги прекрасно находят общий язык, хотя в обычной жизни это не всегда получается. <...> Что очень важно – те форматы, которые реализует архив, высоко оцениваются исследователями, а это приводит к дальнейшим совместным проектам.» [1].

Рисунок 3 – Выступление директора Государственного архива Пермского края Ю. Кашаевой.

В 2025 г. для диалога были выделены две площадки (ОГАЧО и Челябинская областная библиотека для молодежи), где исследователи делились опытом по извлечению генеалогической информации из разнообразных исторических источников, предлагали свои наработки и свои пути совершенствования методик составления родословных и воссоздания историй семей. VII конференция проходила в год семьи, что символично. Семья – основа рода, а генеалогия, как наука и практика изучения происхождения семьи, истории и родственных связей, шаг за шагом выстраивает в виде генеалогического древа утраченные связи между поколениями через имена, даты и истории предков. Своеобразным символом стала фотозаставка (рис. 4), где запечатлена семья, в которой 11 детей.

Рисунок 4 – Фотосимвол VII Всероссийской научно-практической конференции «Генеалогия и архивы».

Генеалогия дает человеку ощущение корней и принадлежности своему роду и Родине, национальную, этническую, культурную идентичность. Воспитательный потенциал генеалогических исследований уже взят на вооружение педагогами. Об интереснейшем и перспективном проекте «Род. Роди-

на. Родословная», реализуемом в Лицее № 11 г. Челябинска, рассказала Е. П. Якуба – заведующая музейно-выставочным центром «Территория детства».

В докладе «Котцы – Тихомировы – Бакгофы: два века на службе России» докт. ист. наук профессора В. Я. Рушанина (Челябинск) рассказывалось о людях, к которым применимо выражение «соль земли» [3, с. 217–227]. Сложные судьбы членов трех фамилий связаны не только родственными связями, но и самоотверженным служением Родине. Члены этих фамилий относились к разным народам и сословиям (русские, австрийцы, татары; представители духовенства, баронессы, графы, княгини, разночинцы), родились в разных местах (даже за пределами нашей станы), но все они без остатка отдавали свой труд, талант, мужество и волю России. Их имена вписаны в число «просветителей Урала» и всей страны. Их достижения отмечены в развитии российской науки, промышленности, сельского хозяйства, медицины, ветеринарии, образования и даже культуры быта. Члены родов Котцов, Тихомировых, Бакгофов воспитывали своих (и чужих) детей как созидателей земли русской, несмотря на тяготы войн, революционных потрясений, репрессий и др.

Персонификация исторического процесса, представленная в биографиях, историях родов, составляет в очередной раз задуматься о роли личности в истории, о «гении места» и месте гения. Однако следует знать не только об «образцах», но и о «темных персонах», оставшихся в памяти жителей (доклад С. Шебалкова (ст. науч. сотрудника краеведческого музея г. Копейска) о судьбе тюремного чиновника Пермской губернии Николая Конюхова, печально известного тем, что избивал заключенных в тюрьмах, где работал, в том числе будущих деятелей большевистской революции [4, с. 121–132]. Трагические страницы нашей истории были открыты в докладе С. Попова (Москва). Он рассказал о представителях семьи Вялковых из Увельского района Челябинской области, подвергшихся политическим репрессиям в годы советской власти. До сих пор точное число репрессированных не установлено, но в одной этой семье в период с 1919 по 1956 гг. были раскулачены, выселены, отправлены в ГУЛАГ или расстреляны 9 представителей семьи [3, с. 203–212]. К сожалению, наш опыт работы со студентами колледжей показывает, что эти страницы истории им неизвестны, а значит, неизвестна правда, не пережиты вместе с родиной скорбные факты истории, требующие осознания, покаяния и сохранения в коллективной исторической памяти.

Некоторые материалы двухтомного сборника являются готовыми пособиями, которые полезно использовать в образовательных организациях региона и показывать, какие удивительные возможности давал и дает Южный Урал для самореализации человека во все времена. Декан историко-филологического факультета ЧелГУ Н. В. Гришина, например, рассказала об опыте реконструкции биографии историка, профессора Магнитогорского педагогического института Ивана Катаева, выполненной ею на основе архивных документов.

Многие исследования южно-уральских генеалогов следует использовать в развитии туристической отрасли в противовес туристкой «мифологизации» (создания ложных мифов для привлечения внимания посетителей и извлечения прибыли). Истинная история, хранящаяся в лицах, семейных портретах, истории родов, обладает большим воспитывающим и развивающим потенциалом. Это неисчерпаемая сокровищница, источник невидимых культурных скреп между поколениями, правдивых примеров созидательного труда, стойкости, воли и необыкновенной любви. Родовед В. Бухаров рассказал об опыте сплошного изучения истории всех семей в Каслинском районе Челябинской области. Такой подход требует огромных затрат времени, но в конечном счете оказывается плодотворным, потому что сведения, добытые по отдельным фамилиям, существенно дополняют друг друга. Потрясает в услышанном и увиденном многое. Задача одна – развивать генеалогические исследования, привлекая богатейшие материалы архивов.

На первой конференции «Генеалогия и архивы» (2019 г.) И. И. Вишев отметил: «Развитие генеалогии велось применительно к правящим династиям, титулованной знати, дворянскому и другим сословиям, в которых положение человека, его права и привилегии в значительной степени зависели от заслуг его предков перед страной, властью и обществом. Эта сторона генеалогии была деформирована в послереволюционную эпоху. Именно тогда родственные связи превратились в основание для лишения гражданских прав, а в 1930–1940-е гг. и для применения репрессий в отношении тех лиц, которые происходили из дворянства, купечества или духовенства. Интерес к генеалогии сегодня вызван ростом самосознания и патриотизма россиян, тягой к познанию истории государства, составной частью которой является история семьи, рода, своего села или города» [5, с. 6]. Многие участники конференции начиная или заканчивая свои доклады констатировали: чем сильнее на общемировом уровне проталкиваются идеи глобализации, игнорирования исторических фактов, стирания национальных историй и прав народов на сохранение своей этнокультурной идентичности, тем больше у простых людей наблюдается интереса к истории своей семьи, рода и места, где они родились и выросли. Эта тенденция обусловила необычайную актуальность майского научного форума. Работниками

архива была подготовлена экскурсия, в ходе которой участники конференции могли познакомиться с

Рисунок 5 – Сотрудники ОГАЧО демонстрируют участникам конференции метрические книги и другие исторические документы архива.

Рисунок 6 – Участники конференции знакомятся с приемами реставрации исторических документов в ОГАЧО

прекрасной организацией хранения и практикой восстановления исторических документов в ОГАЧО (см. рис. 5 и 6).

Что нового в будущем году мы узнаем о своем крае, земляках, о своей большой и малой Родине? Подготовка к восьмой конференции «Генеалогия и архивы» уже началась, планируется на 23 мая 2026 г. Хочется пожелать организаторам генеалогического форума и простым исследователям истории личности, семьи и рода новых открытий, а архивам – кадрового, материально-технического, финансового благополучия, общественной и государственной поддержки!

Список источников

1. Сафин Р. Состоялась конференция «Генеалогия и архивы – 2025» // ГКУ «Объединенный государственный архив Челябинской области» [официальный сайт]. 27 мая 2025. URL: <https://archive74.ru/news/sos-toyalas-konferenciya-genealogiya-i-arhivy-2025> (дата обращения: 07.06.2025)
2. Генеалогия и архивы : материалы регион. науч.-практ. конф. / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. Челябинск, 2019. 204 с.
3. Генеалогия и архивы : материалы седьмой Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 кн. / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. Кн. 1. Челябинск, 2025. 263 с.
4. Генеалогия и архивы : материалы седьмой Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 кн. / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. Кн. 2. Челябинск, 2025. 395 с.
5. Вишев. И. И. Генеалогия и архивы // Генеалогия и архивы : материалы регион. науч.-практ. конф. / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. Челябинск, 2019. С. 6–9.

References

1. Safin R. Sostoyalas' konferentsiya «Genealogiya i arkhivy – 2025», GКУ «Ob"edinennyi gosudar-stvennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti», sait, 27 maya 2025, URL: <https://archive74.ru/news/sos-toyalas-konferenciya-genealogiya-i-arhivy-2025> (accessed 7 June 2025). (In Russ.).
2. Genealogiya i arkhivy : materialy region. nauch.-prakt. konf., sost., nauch. red. N. A. Antipin, Chelyabinsk, 2019, 204 p. (In Russ.).
3. Genealogiya i arkhivy : materialy sed'moi Vseros. nauch.-prakt. konf., v 2 tt., sost., nauch. red. N. A. Antipin, t. 1, Chelyabinsk, 2025, 263 p. (In Russ.).
4. Genealogiya i arkhivy : materialy sed'moi Vseros. nauch.-prakt. konf. : v 2 kn. / sost., nauch. red. N. A. Antipin, t. 2. Chelyabinsk, 2025, 395 p. (In Russ.).
5. Vishev. I. I. Genealogiya i arkhivy, Genealogiya i arkhivy : materialy region. nauch.-prakt. konf. sost., nauch. red. N. A. Antipin, Chelyabinsk, 2019, pp. 6–9. (In Russ.).

Информация об авторе

Андреева С. Л. – кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогического образования и документоведения Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Andreeva S. L., Associate Professor, Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Pedagogical Education and Document Management of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.10.2025; одобрена после рецензирования 10.11.2025; принята к публикации 20.11.2025.

The article was submitted 03.10.2025; approved after reviewing 10.11.2025; accepted for publication 20.11.2025.

ГОДОВОЙ УКАЗАТЕЛЬ ОПУБЛИКОВАННЫХ МАТЕРИАЛОВ 2025 г.

І. ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ				
Методология и технология профессионального образования				
<i>Бородина Е. А.</i> Развитие инновационной среды вуза при формировании готовности будущих инженеров к профессиональной деятельности	2025	1	6–11	
<i>Нурмухаметов Д. С.</i> Формирование у будущих педагогов-психологов ориентации на духовно-нравственные ценности: к постановке проблемы	2025	2	6–13	
<i>Раисова Г. Т.</i> Развитие коммуникативной компетентности будущих учителей математики как фактор конструктивного группового взаимодействия	2025	3	6–15	
<i>Кушикова А. Л., Орехова Т. Ф., Кружилина Т. В.</i> Моделирование содержания понятия проектной культуры будущих архитекторов как профессионально значимого качества личности	2025	3	16–27	
<i>Батырова З. Р.</i> Сравнительная характеристика результатов предметной диагностики педагогов по химии и физике с результатами ОГЭ в Сахалинской области	2025	4	6–15	
<i>Самоходкина Л. Г.</i> Изучение особенностей эмоциональной сферы воспитателей как профилактика конфликтов между педагогами в дошкольной образовательной организации	2025	4	16–23	
<i>Шавард А. В.</i> Актуальные вопросы правового образования в школах и колледжах	2025	4	24–30	
Коррекционная педагогика				
<i>Кожанова Н. С., Болгарова М. А.</i> Подготовка студентов педагогического вуза к профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования	2025	1	12–26.	
<i>Долгушина Н. А., Птиченко Ю. В.</i> Диагностика лексической стороны речи у старших дошкольников с задержкой психического развития	2025	2.	14–19.	
ІІ. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ				
Отечественная история				
<i>Потёмкина М. Н., Храмина Ю. Н.</i> Движение кадров в Челябинском трамвайно-троллейбусном управлении в 1942–1945 гг.	2025	1	27–35	
<i>Буряк Е. М.</i> Н. И. Бухарин о труде в условиях «экономики переходного периода»	2025	1	36–41.	
<i>Макарова Н. Н.</i> «Ближний круг И. В. Сталина»: принципы кадрового отбора в 1934–1939 гг. Часть 2. Социально-психологический портрет советской политической элиты (Продолжение. Начало в № 4/ 2024 г.)	2025	2	20–35	
<i>Рушанин В. Я.</i> Начальницы женских гимназий и прогимназий Урала: коллективный портрет	2025	3	28–37	
<i>Буссеруэль А. Б.</i> Стихотворные формы в советской печати как инструмент пропаганды (по материалам региональной прессы 1941–1945 гг.)	2025	3	38–47.	
<i>Запарий В. В., Зайцева Е. В., Горбачёв А. О.</i> Челябинские трубопрокатчики помогают в модернизации промышленности БССР: по материалам многотиражки завода (1960–1980-е гг.)	2025	4	31–38	
Биографика				
<i>Чернова Н. В.</i> Борис Федорович Мещеряков : опыт реконструкции профессиональной биографии	2025	4	39–47	

Археология			
<i>Безруков А. В.</i> Импортные украшения из археологических комплексов Волго-Камья (II в. до н. э. – V-VI вв. н. э.)	2025	2	36–42
III. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ			
Языкознание			
<i>Босова А. Ю.</i> Особенности антропонимов нагайбакского языка	2025	1	42–46
<i>Пулеха И. Р., Ускова П. О.</i> Культура отмены сквозь призму социолингвистики и прагмалингвистики	2025	2	43–52
<i>Седярова О. М., Соловьева Н. С.</i> Опыт автоматизированного перевода (на материале технического текста)	2025	2.	53–61
<i>Yuzhakova Yu. V.</i> Word Play in Tabloid Headlines: A Pragmatic Approach to Media Texts	2025	3	48–54.
<i>Корочкина Е. В., Обухова И. А.</i> Специфика освоения синонимичной лексики в таджикской аудитории	2025	4	48–53
Литературоведение			
<i>Вихрова К. А.</i> Политика и метафизика в романе Филипа К. Дика «Человек в высоком замке»	2025	1	47–52
<i>Нечепуренко Д. В.</i> Иноязычные вкрапления в рассказах В. О. Пелевина	2025.	3	55–60
<i>Кашикан Т. А.</i> Становление и эволюция американской постмодернистской прозы	2025	4	54–62
<i>Сядристая Н. В.</i> Свет и тени буинского детства: между идиллией и трагедией	2025	4	63–69
IV. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ			
<i>Ермакова В. А.</i> Научное дискурсивное пространство профессора Ж. Н. Жунусовой: очерк к юбилею	2025	1	53–59
<i>Андреева С. Л.</i> История Родины в истории рода: очерк о VII Всероссийской научно-практической конференции «Генеалогия и архивы»	2025	4	70–74